

ЮНЫЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2409-546X

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

6+

5
Часть I
2026

Юный ученый

Международный научный журнал

№ 5 (101) / 2026

Издается с февраля 2015 г.

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдраисов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектуры (Узбекистан)

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и. о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кочербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

РУССКИЙ ЯЗЫК

Гусева В. Р.

Имя собственное в России как лингвистическое зеркало исторических событий 1

Лазарева В. М.

Ложь как риторический инструмент современной коммуникации 3

ЛИТЕРАТУРА

Белоусова М. Г.

Образ трикстера в современной европейской культуре 5

Хайрутдинова Ф. Т.

Черты романтизма в творчестве М. Ю. Лермонтова 9

РОДНОЙ (НЕРУССКИЙ) ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

Семенова Ю. Н.

Жизнеспособность чувашского языка и традиций в эпоху цифровой трансформации: вызовы, стратегии и новые горизонты 11

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

Прокудина В. В.

Теоретические аспекты влияния англоязычных песен на изучение языка. 14

Скоморохова А. А.

Особенности перевода реалий авторской сказки (на материале трёх переводов авторской сказки Хью Лофтинга «История доктора Дулиттла»). Часть 3. 16

Скоморохова А. А.

Особенности перевода реалий авторской сказки (на материале трёх переводов авторской сказки Хью Лофтинга «История доктора Дулиттла»). Часть 4. 27

Скоморохова А. А.

Особенности перевода реалий авторской сказки (на материале трёх переводов авторской сказки Хью Лофтинга «История доктора Дулиттла»). Часть 5. 36

ГЕОГРАФИЯ

Лемешенко А. А.

Сравнительная характеристика Черного и Белого морей. 43

Невзорова А. А.

Влияние окружающей среды на здоровье человека (на примере Саратовской области) 45

Попов П. Е.

Черное золото Камчатки: минералого-гранулометрический и термический анализ магнетитовых песков Халактырского пляжа. 48

Ростовщикова А. С., Степаненко С. Г.

Как погода влияет на настроение людей 52

Солодовников Б. Ю.

Влияние климатических факторов на сельское хозяйство регионов Российской Федерации 54

ЭКОНОМИКА*Калениченко З. А.*

Создание образовательной игры «Злата и семейный бюджет: путешествие в мир финансов». 57

Пригодский Р. А.

Влияние вступления Индонезии в БРИКС на торговлю, инвестиции и расчёты. 61

ПРАВО*Шишкина С. Д.*

Сравнительный анализ целесообразности таких мер наказания, как смертная казнь и пожизненное заключение. . . 66

РУССКИЙ ЯЗЫК

Имя собственное в России как лингвистическое зеркало исторических событий

Гусева Василиса Руслановна, учащаяся 6-го класса

Научный руководитель: Белоусова Елена Андреевна, кандидат филологических наук, учитель русского языка и литературы

ЧОУ СО Частная интегрированная школа г. Волгограда

Изучением имён собственных занимается такой раздел лингвистики, как ономастика (от древнегреческого *ὀνομαστική* — «искусство давать имена»). По определению профессора ВГСПУ филолога Василия Ивановича Супруна, Ономастика — это комплексная наука, которая объединяет знания лингвистики, истории, этнографии, географии. К данным ономастики сегодня активно обращаются антропологи, маркетологи, психологи. Грамотное обращение с именем человека гарантирует успешную коммуникацию — об этом говорил еще Дейл Карнеги, и международная практика коммуникации подтверждает его правоту. Эти обстоятельства определяют актуальность нашего исследования.

Изучая историю России, мы обратили внимание на то, что в древности имена людей значительно отличались от современных. И у нас родилась гипотеза: *популярные имена каждого исторического этапа в России являются зеркалом историко-политических событий нашей страны*. Для подтверждения нашей гипотезы мы обратились к теории и практике ономастики. Изучение академических историко-лингвистических источников позволило нам выяснить следующее.

1. Русское имя — это сложная формула с непростой историей трансформаций. В дохристианский период имянаречение у славян предполагало 2 этапа. При рождении ребёнка ему давали имя-оберег, которое должно было отпугивать от него злых духов (Некрас, Злоба, Крив, Ненаш). А в период инициации (10–12 лет) ему давалось новое взрослое имя, которое отражало либо внешние его особенности (Чернява, Беляк, Малюта), либо черты характера (Молчан, Смеян, Истома), либо каким по счёту в семье он родился (Первой, Вторак, Третьяк).
2. В христианский период имянаречение определялось не волеизъявлением родителей, а святыми — особой книгой, в которой каждый день года зафиксирован как день памяти того или иного святого. В день какого святого ребёнок ро-

ждался, таким именем его и называли, не взирая на предпочтения родителей. По мере укрепления на Руси христианства славянские имена уходили в прошлое, они даже были под запретом, так что в документах 16–18 веков уже не встретить запрещённых языческих имён Ярило, Лада и т. п. В 16 веке зародилось понятие полуимени — разговорной, сниженной формы имени собственного. Так государственных преступников часто называли полуименем: Емелька Пугачёв или Стенька Разин. Более того, полуименем должен был себя называть человек в устных и письменных обращениях в вышестоящие инстанции. Например, исследователи обнаружили документ — прошение военачальнику некоего Григория, который именовал себя «Гришка, царский холоп». Много позже полуимя утратило столь уничижительное значение и стало использоваться как простое обращение к друзьям и близким в бытовом общении.

3. До революции 1917 года и какое-то время после неё (по инерции) Россию называли страной Иванов и Марий. Причина отсылает снова к святым: в них было очень много святых по имени Иван и Мария. Поэтому эти имена на Руси стали самыми частотными. До 1917 г. имя Иван носил каждый четвёртый житель в стране.
4. С 1917 года, после Революции, имянаречение по святым было строго запрещено, т. к. были гонения на религию и всё, с ней связанное. Тогда стали появляться новые, синтетические имена: Ленина (от Ленин), Владлена (от Владимир Ленин), Октябрина (в честь октябрьской революции), Ким (коммунистический интернационал молодёжи), Мэлс (Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин), а девочек-близнецов часто называли Рева и Люция (разделённое слово революция).
5. Дальнейшие исторические периоды, относительно спокойные в историческом плане, отмечены выбо-

ром имён исключительно по эстетическому принципу. Например, по данным российской системы ЗАГС в 60–80х годах самыми частотными именами были Елена, Александр, Андрей; в 90х — Анна, Анастасия, Максим, Сергей. В нулевых в русский язык хлынул шквал заимствований из английского языка, а вместе с ним и мода на американизированные варианты привычных для нас имён с греческими корнями. Так вместо Иванов стали повально появляться Яны, Эванджелины, Томасы, Саманты и т. п. Называя так своих детей, родители, согласно опросам, желали поднять их социальный статус. Насколько это было эффективно — вопрос спорный.

6. Двадцатые годы нового века выдались весьма напряжёнными — войны, эпидемии, природные катастрофы. Всё это серьёзно повлияло на все сферы жизни мира, и не могло не отразиться даже на имяназвании. Проанализировав данные современных лингвистов-исследователей и сравнив их с данными опроса, который мы провели самостоятельно, мы пришли к следующим выводам.

7. В последние десятилетия выделяется 6 основных факторов, формирующих топ личных имён в России:

а) оригинальность и статусность имени (Мия, Эмилия, Есения, Анжель, Жан, Ян, Марк, и т. д.)

б) стремление дать ребёнку уникальное имя с целью избавить его в будущем от бюрократических ошибок с тёзками (чужие долги, преступления и т.д.) (Ларифтина, Радость, Дельфин, Мелада)

в) дань памяти о значимых событиях в культуре, спорте, политической жизни страны (Гусс — после победы российской футбольной команды на чемпионате мира под руководством тренера Гусса Хиддинга, Корона — в период эпидемии коронавируса, Путин — как знак проявления патриотизма).

г) мода на древнейшие традиции (Всеслав, Святогор, Улита, Устинья.). Да, это красивые древние имена из нашей истории. Но как они сочетаются с современными отчествами и фамилиями — вопрос сложный.

д) дать имя своему ребёнку в честь любимых героев кино/сериалов/компьютерных игр (Для девочек: Жасмин

(мультфильм «Аладдин»), Аврора («Спящая красавица»), Галадриэль («Властелин колец», Гермiona («Гарри Поттер»). Для мальчиков: Финист («Финист ясный сокол»), Фродо, Арагорн («Властелин колец»), Один («Тор»), Энакин («Звёздные войны»), Нео («Матрица»). Для таких отчаянных фантазёров законодательство предусмотрело ряд запретов. В РФ запрещено называть детей

- Буквенно-цифровыми обозначениями (А-12, R2-D2, COVID-19).
- Рангами, титулами, должностями (Князь Юрий, Президент, Королева Анна).
- Ругательствами (Дурак, Тряпка, Осёл).
- Графическими символами (Евгения ;), Ар тём»).
- Числительными (Александр Второй, 2026, Номер Один).

На имена вроде Люцифер, Гитлер, Иисус официального запрета нет, но на практике ни один ЗАГС не возьмёт на себя ответственность регистрировать такое имя.

К счастью есть шестой фактор, определяющий ономастический выбор россиян. Это традиционность, «нормальность», эстетическая сочетаемость с отчеством и фамилией (София или Софья, Мария, Вера, Надежда, Любовь, Михаил, Сергей, Александр, Дмитрий, Пётр и т. п.). Данные опросов показывают: россияне наигрались в необычные имена и всё чаще возвращаются к проверенным, традиционным именам для своих детей.

Таким образом мы можем подвести итог. Результат работы с теорией и практикой ономастики по хронологическому принципу позволяет нам утверждать, что имя собственное как языковая единица является зеркалом исторических этапов общества. На каждом новом историческом этапе, сопровождающемся изменениями во всех сферах культуры, в топ выходят новые имена. Выбор частотных имён определяют новые законы или упразднение старых, появление новых национальных героев, желание уйти от реальности в художественный мир кино, мощное влияние другой культуры. В наше время почти не задумываются о значении заимствованных имён, которые люди выбирают своим детям, ориентируясь на «красоту его звучания». Акцент на значении имени остался далеко в прошлом нашей истории. Что будет дальше — увидим. А пока тезис нашего исследования доказан.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Имяназвание по-славянски // Братство круга хранителей древних знаний священного Семаргла. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.semarglfire.com/sections/178> (дата обращения: 04.04.2026).
2. Макрянская, Ю. А. Личные русские имена: современные традиции // Научное наследие — № 43–2020 — с. 38–40.
3. Сальмон, Л. Личное имя в русском языке: Семиотика, прагматика перевода. — М.: Индрик, 2002. С. 7.
4. Супрун, В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Волгоград, ВГПУ, 2000.

Ложь как риторический инструмент современной коммуникации

Лазарева Вероника Максимовна, учащаяся 7-го класса

Научный руководитель: Белоусова Елена Андреевна, кандидат филологических наук,
учитель русского языка и литературы
ЧОУ СО Частная интегрированная школа г. Волгограда

Если мы обратимся к ряду толковых словарей — современных и старинных — во всех увидим, что слово «ложь» во все времена имело и имеет однозначно негативное значение. Однако стоит понимать, что ложь — понятие сложное, междисциплинарное: как явление — это понятие изучает не только лингвистика, но и психология, философия, этика, физиология, культурология и т. д.

В нашем мире нет только плохого или только хорошего: любая вещь имеет две стороны, а у человека есть право эту сторону выбрать. То же и с ложью.

Есть мнение, что сегодня в европейском обществе вопросы морали и нравственности практически сняты: запретов нет. В этом контексте понятие лжи как чего-то запретного, наказуемого тоже снимается. Мы перестали замечать, но ложь повсюду: нам лгут в рекламных роликах, нам лгут консультанты по продажам. Беря в руки банковский договор, мы сразу ищем глазами пресловутый «мелкий шрифт». Ложь в бизнесе и политике — уже не грех, а приём достижения цели. Ложь в документах и учебниках — не стыд, а информационная война.

Нам представляется, что ложь перестала считаться пороком, пропитала наше сознание как вариант нормы и стала нейтральным инструментом коммуникации. Это тезис нашей работы.

Целью является стремление выяснить, действительно ли ложь стала нейтральной нормой общения для современной молодёжи — самого прогрессивного слоя любого общества. Для достижения данной цели мы должны были решить ряд задач:

1. Познакомится с теорией лжи на научной основе,
2. Провести анкетирование молодых представителей общества;
3. Проанализировать результаты анкетирования и сделать вывод.

Итак, всем известен крупнейший специалист в области психологии лжи Пол Экман. Всю свою жизнь он посвятил изучению природы лжи на физиологическом, самом глубинном уровне. Он подробнейшим образом описал все процессы, сам принцип работы человеческого мозга, психики человека относительно лжи.

Пол Экман убеждён, и мы согласны с ним в том, что ложь бывает двух видов: умолчание правды и сотворение ложной информации. Первый вариант людьми предпочитается намного чаще: ведь в этом случае ничего делать не нужно, а если правда скрывается, 100 % промолчавших ссылаются на то, что их подвела память. Даже при даче показаний в суде, после произнесения клятвы на конституции «говорить правду, только правду и ничего

кроме правды», почти все начинают свои показания со слов «если меня не подводит память...» — т. е. оставляют себе прикрытие)))) Другое дело, когда пришлось выдать «легенду» вместо правды — это тяжелее: во-первых, нужно постоянно помнить саму легенду, а во-вторых, солгавший ощущает большую вину, нежели просто умолчавший правду.

Есть вещи, чётко привязанные ко времени и традициям: в той же Древней Греции или в библейских городах Содоме и Гоморре ложь преступлением не считалась. Скорее, напротив — считалась показателем ловкости, креативности и остроты ума. В Древнерусской культуре слова «ложь» и «низложить» были однокоренными, т. е. считалось, что солгать человеку это всё равно, что убить его, его доверие тебе.

Но есть вещи вневременные, вненациональные. Считать ли ложью, если дедушка или папа в тайне от малыша наряжается в костюм Деда Мороза и приходит поздравить его? Считать ли ложью на вопрос безнадежно больного человека ответить: «да, надежда есть, будем бороться вместе»? Считать ли ложью, если близкий человек подарил тебе неподходящий подарок, а ты похвалил его дары?..

Примерно с этими вопросами в анкете мы обратились к ученикам ЧИШ с 5 по 9 классы. В нашем анкетировании приняло участие 37 человек.

Глядя на полученные данные, приходится сделать неутешительный вывод: слишком уж много молодых людей считают, что ложь имеет право на своё существование в любом её виде, и много тех, кто не разобрался для себя с этим принципиальным вопросом. Кто-то проявил излишнюю циничность. Но были и те, кто пусть нестандартно, но честно дал ответ о своём негативном отношении к этому явлению.

И ещё кое-что. Исследуя явление лжи, мы не удержались и позволили себе применить методы Пола Экмана, не откладывая на потом. Мы наблюдали за микро- и макромимикой и жестами наших респондентов во время их работы над нашими анкетами. Можем сказать, что многие, большинство, писали в ответах то, что думали, искренно: они не выказывали беспокойства, не оглядывались, опасаясь общественного мнения, а задумывались немного, иногда улыбались сами себе. Некоторые респонденты выказывали признаки частичной неискренности — скорее всего, хотели дать «правильные» ответы, которые от них должны ожидать. Они немного ёрзали на стуле, трогали кончик своего носа, поводили плечом, пытались заглянуть в лист соседа ПЕРЕД заполнением своего листа. Всё это по теории Экмана свидетельствует

о том, что человек не уверен в своей позиции и не хочет отвечать искренне, дабы избежать насмешек или осуждения. И это несмотря на то, что тест был, конечно же, анонимным.

Данный двойной эксперимент показал нам, что явление лжи системно становится нейтральным инструментом общения.

Подходя к выводам, можем сказать: да, ложь всё больше нивелируется в своей этической оценке и становится нормой. Даже чуткая, прогрессивная молодёжь уже подвержена этому явлению. Хочется верить, что это явление временное, люди наиграются в ложь и захотят правды. А пока наш тезис доказан.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Экман, П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. — Москва, СПб: Питер, 2010.
2. Экман, П. Почему лгут дети. — Санкт-Петербург: Питер, 2017.
3. Экман, П. Эмоции на человеческом лице. — Москва, СПб.: Питер, 2013.

ЛИТЕРАТУРА

Образ трикстера в современной европейской культуре

Белоусова Мария Григорьевна, учащаяся 8-го класса

Научный руководитель: *Белоусова Елена Андреевна, кандидат филологических наук, учитель русского языка и литературы;*

Научный руководитель: *Усачева Анжелика Олеговна, учитель русского языка и литературы*
ЧОУ СО Частная интегрированная школа г. Волгограда

Введение

Древние греки говорили: человек сродни сосуду — хочешь узнать, что внутри, толкни его, что выльется, в том и суть. В древнескандинавской мифологии, давшей масштабный материал для европейской культуры в целом, за упомянутую идею отвечал один из богов скандинавского пантеона Локи — бог озорства, коварства, хитрости. Как гласит первоисточник мифов и легенд Скандинавии — «Старшая Эдда», прочие боги Асгарда (обиталища богов) высокомерны, эгоистичны, далеко не лишены всевозможных пороков, но мнят себя порядочными, достойными правителями мира [5]. В момент, когда их хвастовство достигает максимума, является Локи. С помощью тонкого ума и потрясающего знания психологии он провоцирует самовлюблённых богов показать своё истинное лицо, с каждого срывает маску ханжества [1]. Локи не казнит за грехи, не карает, но даёт шанс признать свои недостатки и исправить их. Фактически Локи отвечает за морально-нравственную чистоту общества. И хитрость ему нужна не для личной выгоды, а чтобы заставить прочих хитрецов выдать свои пороки. Понятно, что те, кого Локи выводит на чистую воду, испытывают к нему ненависть, считают подлым разрушителем гармонии, коварным обманщиком и хитрецом. Ещё бы: ему удаётся снова и снова обхитрить хитрых богов! Такой персонаж получил название трикстер ещё в 1956 году в научных работах антрополога, фольклориста и лингвиста Пола Радина. Учёный проанализировал образ трикстера в разных традициях и рассматривал трикстера как культурную универсалию и древнейшее выражение человеческой мысли [7].

Читая образцы мировой литературы, мы поняли, что такой трикстер встречается практически в каждой культуре любого времени. Можно утверждать, что трикстер — образ межнациональный. Более того, в последние годы европейская культура демонстрирует новую волну массового интереса к этому типу героя. Трикстеры идут против несправедливых законов и борются за истину — казалось бы, наивные, устаревшие цели. Но популяр-

ность их уверенно растёт. Что вызвало такой мощный интерес к столь древнему герою? Ответ на этот вопрос даст возможность глубже понимать корни европейской культуры, яснее увидеть взаимовлияние разных культур на разных исторических этапах, точнее понимать современное состояние европейской культуры, а значит, конкретнее определить и своё место в ней. Этим определяется актуальность данного исследования.

Учитывая нормативный вакуум европейского общества в наши дни, логичными видятся активные поиски европейцами новых, эффективных норм сосуществования людей в обществе. К сегодняшнему моменту европейцы успели попробовать изобрести что-то новое, обновить опыт Содомы и Гоморры и т. д. Осталась последняя надежда: обратиться к древнему, естественному, к тем нормам, что были продиктованы нашим предкам природой, самой биологией человека и его стремлением выстроить гармоничные отношения с миром. Где зафиксирован этот опыт? Верно, в образцах древних культур.

На этом основании у нас возникла гипотеза: в наше время европейское общество активно обращается к древнему образу трикстера в поисках функциональных норм потому, что сегодня действительно работают лишь естественные нормы, сохранившиеся в древних культурах. Это во-первых. Во-вторых, трикстер как никакой другой образ максимально точно отражает суть самого человека — в его амбивалентности творца и разрушителя. Бытие циклично, и сегодня на обломках человеческой цивилизации мы неосознанно тянемся снова к природе, ведь это единственные законы, которые работают бесперебойно, а человек — часть природы. Именно поэтому мифологические образы, отражающие гармонию человека и природы, одевшись в современные кевларовые костюмы, столь популярны сейчас.

Цель данной работы — верифицировать рабочую гипотезу. Для достижения цели необходимо решение следующих **задач**:

1. изучить суть и историю термина трикстер;

2. проанализировать черты древних трикстеров в разных европейских культурах;
3. сравнить их с чертами трикстеров современных европейских культур;
4. сделать вывод по верификации гипотезы работы.

Объект исследования: мифологические элементы в европейской культуре.

Предмет исследования: трикстер как один из ключевых образов древней и современной европейской культуры.

Практическое применение. Результаты данного исследования могут быть использованы на уроках литературы, истории, обществознания, при подготовке к ЕГЭ по литературе и истории, а также в элективных курсах по истории, литературе и культурологии.

В нашем исследовании мы применяли:

1. элементы **метода литературной герменевтики** (интерпретация (толкование), смысл, понимание. Универсальный метод в области гуманитарных наук. Суть интерпретации состоит в том, чтобы из знаковой системы текста создать его значение) — растолковать, объяснить замысел автора, художественную идею произведения [10];
2. элементы **сравнительно-исторического метода** (историческая поэтика, сопоставление, повторяемость, воздействие, психологический параллелизм, сюжет. Основа метода — принцип историзма) [10];
3. элементы **социологического метода**, связанного с пониманием литературы как одной из форм общественного сознания. В произведении выделяются, прежде всего, исторические тенденции, социально обусловленные моменты, изображение действия экономических и политических законов, характеры, тесно связанные с «общественной атмосферой» [10].

1. Трикстер: суть термина

1.1. Происхождение термина

Прежде всего следует знать, что термин трикстер является междисциплинарным — он используется в таких областях знаний, как мифология, литература, религия, психология и психоанализ (Карл Густав Юнг). В научный оборот слово введено американским учёным Полом Радиным еще в 1956 году [7]. А произошёл термин так: латинское «*tricare*» — «хитрый, неуловимый, озорной» преобразовалось в английское «*trick*» + «*ster*».

1.2. Функции трикстера

Трикстер имеет две функции. Первая. Трикстер — суть божество, дух, человек или антропоморфное животное, которое совершает на первый взгляд противоправные действия, идёт против законов, ломает систему. На этом основании трикстера приравнивают к антагонисту [1]. На самом деле он разрушает видимое благополучие с целью обличения пороков. Он может перехитрить самого хитрого лжеца — чтобы обнародовать его грехи, остановить его преступления. Трикстер разрушает видимое благополучие, но не с целью уничтожения. Он стимулирует мир к развитию. Обновлению, уничтожает отжившее, чтобы создать более совершенное. Таким образом, трикстер отвечает за морально-нравственную

чистоту общества и за эволюцию личности и общества в целом. Разрушая, он созидает. При этом трикстер никогда не преследует личных интересов.

Вторая функция трикстера. П. Радин утверждает: «Трикстер одновременно предстает как творец и разрушитель, дающий и отвергающий, обманщик и жертва обмана» [7]. Если мы посмотрим на многочисленные образы трикстера в разных культурах, мы увидим ещё один обязательный компонент кроме хитрости: его амбивалентность. Он так или иначе совмещает в себе парадоксальные черты. Он может быть хитрее самого хитрого хитреца, но тут же попадает в ловушку. Может быть расчётливым и по-детски наивным, обаятельным и беспощадным. П. Радин задается вопросом: что отражает миф о трикстере? И отвечает на него: «Миф отражает борьбу человека с самим собой и с миром, куда он был выброшен помимо своего желания и согласия. В мифе представлена попытка человека дать ответ на мучающие его внутренние вопросы и решить внешние проблемы» [7].

1.3. Трикстер не равно антагонист

На первый взгляд поступки трикстера делают его антагонистом. Однако между трикстером и антагонистом существует огромная разница.

1. **Цели.** Если истинный антагонист действует только с своих личных, корыстных интересах и его не волнует, насколько плохо от этого станет даже невинным людям, трикстер руководствуется как правило высокой целью, часто социально значимой, для её достижения строит хитрые многоходовки, процесс которых никому не виден, и в результате жертвой трикстера оказывается ТОЛЬКО тот, кто прежде крепко нагрешил [1].
2. **Средства достижения целей.** Если антагонист выбирает средства достижения своих целей исключительно по эффективности, не задумываясь о последствиях, вплоть до убийства невинных, то трикстер действует аккуратно, хитро, его главное оружие — не меч и не яд, а ум и смех. Смех уничтожает страх перед ложным авторитетом, выводит за рамки несправедливых, но сильных законов, умная шутка срывает маску порядочного человека с лжеца и преступника. Этим трикстер опасен для правителей, кем бы они ни были. Вспомните, еще Аристотель исследовал смех именно в обличающей функции, разрушающей ложные, преступные правила! Если антагонист уничтожает мир, наводит там хаос только потому, что ему нужно отомстить за свою личную обиду или отнять какую-либо ценность, то трикстер наводит хаос не в любом мире, а только в том, в котором воцарилась на троне ложь. Трикстер является в благополучный мир и выводит его лжецов из состояния покоя. В таком состоянии преступники и лжецы сами показывают своё истинное лицо. Теперь подумайте, кому из обличённых преступников может нравиться обличитель? Верно, никому. Поэтому трикстер всегда один, всегда гоним и ненавидим всеми лжецами и преступниками, желающими скрыть свои деяния. А ведь по своей сути

трикстер — это своеобразный Судия, санитар общества. Он не убивает за грехи, а «лечит» обличением, давая шанс человечеству исправить свои поступки, стать на путь чести и света.

Очевидно, что считать трикстера антагонистом совершенно необоснованно. Этот факт становится особенно очевидным, если проследить его функционал в разных традициях разных культур.

В межкультурном поле трикстер функционирует сразу в нескольких традициях:

- архаическая традиция трикстера — по мнению П. Радина, сохранилась в самом первозданном виде, напр., у индейцев виннебаго;
- фольклорные традиции трикстерства — живут в фольклорном наследии народов, которые обновляются условно — в современном народном творчестве (мемы, скетчи, сторис и т. п., в которых тра-

диционные фольклорные персонажи, сохранив типичный набор качеств, действуют уже в наше время);

- мифологическая традиция — трикстер продолжает существовать в мифологиях, в том числе в мифологиях развитых обществ;
- литературная традиция — трикстер живет в литературе в самых многообразных проявлениях [7], а из литературы переходит в другие виды искусства: комиксы, кино, мультипликацию и т. п.

Какие именно лики обретает трикстер в разных культурах на разных исторических этапах? Посмотрим.

2. Трикстеры в мировой европейской культуре

2.1. Трикстер многоликий

Если проанализировать известные нам культуры, выяснится, что в каждой из них есть свой трикстер. Приведём результаты поиска по самым основным культурам.

культура	трикстер
древнеегипетская мифология	Сет
древнегреческая мифология	Гермес, Прометей, Эпиметей, Сизиф, Одиссей
древнеримская мифология	Меркурий
скандинавская мифология	Локи
древнерусская мифология	Велес
палеоазиатский фольклор	ворон
фольклор коренных американцев	Вакджункага, койот
афроамериканский фольклор	братец кролик
английский фольклор	Робин Гуд
ирландский фольклор	лепреконы, Брикriu
немецкий фольклор	Рейнеке-Лис, Крысолов
голландский фольклор	Тиль Уленшпигель
русский фольклор	Иван-дурак, Петрушка
и др.	

Трикстер во многих мифологиях предстает в качестве животного. В европейском фольклоре, включая волшебную сказку, присутствуют дикие (лис, волк) и одомашненные животные (Конек-Горбунок). Кот в сапогах — яркий пример трикстерства. Чтобы помочь сыну мельника, этот персонаж совершает множество хитрых трюков. Кот и дальше будет появляться в литературе в подобном качестве, например, кот Бегемот из романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Ярким персонажем европейского фольклора, в том числе быличек, бывальщин и легенд, является черт. Характерная история — кузнец Вакула обхитрил черта, который хотел обхитрить кузнеца — находит отражение в повести Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством». Повесть основана на народной традиции, в которой есть сюжет «мужик и чёрт». К. Кереньи отмечает, что в средневековой традиции трикстер начинает связываться с inferнальными существами (черт, Сатана). Типичным примером трикстера в новоевропейской литературе становится Мефистофель.

Интересен необычный мотив в образе трикстера: сам герой может отделить часть своего тела и отправить действовать самостоятельно. Так, в древней мифологии есть трикстер Ворон, который способен отделить свою голову, чтобы она отдельно от него решала некие задачи. Подобные мотивы продолжают жить в культуре. Рассматриваемая история подобна сюжетам, которые можно обнару-

жить в литературе: в сатирической повести Н. В. Гоголя «Нос» есть архаическая составляющая — от майора Ковалева отделяется его нос. Орган живет своей жизнью и даже оказывается более ловким, чем герой. А в повести «Двойник» Ф. М. Достоевского от чиновника Колядкина отделяется уже человеческое существо — дубликат, который начинает жить самостоятельно.

Как видим, можно однозначно утверждать, что трикстер — образ межнациональный. И на каждом этапе у трикстера были свои второстепенные черты. Так, в период угнетения простого народа и в Англии, и в России трикстер был «разбойник», который грабил богатых, отдавал всё бедным, своей хитростью и смекалкой мог перехитрить хитрых богачей и добыть простое человеческое счастье и справедливость. Это Робин Гуд и Иван-дурак соответственно. Они шли в разрез с устоявшимися правилами, смели перечить воле сильных мира сего, мыслили нестандартно и благодаря этому одерживали победу справедливости. Чего стоит циничное явление Ивана-дурака в царский дворец не пешком, а сидя на печи! Он не ломал спины в покорных поклонах, а приехал с достоинством. Это, видимо, оценила царевна и пожелала сделать его своим мужем. Так в лице Ивана реализовались давние чаяния простого народа: перестать унижаться и покорствовать самодуру, продемонстрировать своё достоинство, смекалку, и получить по достоинству награду.

И не пятак на водку, а повышение социального статуса до царевича, будущего царя! Понятно, что каждый крестьянин не стремился во дворец править. Это гипербола, показывающая масштаб награды, которой достоин простой русский мужик.

В наше время мифологические трикстеры вполне уверенно чувствуют себя в масскульте. Если посмотреть на самое оперативное зеркало действительности — кинематограф и интернетпространство, мы увидим, что маскульт просто состоит из персонажей русского фольклора, и иногда даже древнерусской мифологии (эти имена появляются всё чаще). Древние герои имеют в распоряжении доброжелательное, уважительное отношение молодёжи, их опыт активно адаптируют и применяют для решения современных проблем. И всегда советы Бабы Яги или Косяя РАБОТАЮТ! Откровенно чёрные черты, которые некогда были присущи этим героям, практически испарились — общество видит Ягу, Горыныча и Косяя добрыми, мудрыми дедушками-бабушками, любящими своих внуков. — Да, — говорит современная Яга, когда-то давно подъедала я детей. Так это ж двоечники были и хулиганы! — По функциям — настоящий трикстер!

Но не только Россия, которая всегда культурологически была ближе к природе, к своим корням, дружит с новой силой со своими трикстерами. Голливуд активно снимает всё новые фильмы о вселенной Марвел, в которых решающую роль играет Локи — главный европейский трикстер. Да, он не очень похож на мифологического Локи — волосы уже не рыжие, а чёрные, он не брат Одина, а пасынок, он не скачет на восьминогом Слейпнире, а носит роскошные кевларовые латы. Но суть его осталась прежней: он призывает новые поколения молодых уважать свою семью, озаботиться своим образованием, мыслить в историческом масштабе, ставить цели и добиваться их, а если на совершал ошибок, пока учился, иметь храбрость их признать и исправить.

Политики делят мир, раздирая его заживо. Но если посмотреть на народы, перспектива не так мрачна: мы снова хотим нормального мира, мы снова чтим корни и знания, ценим труд и справедливость, видим силу в единстве с близкими. Это ли не лучшая новость? Трикстер бы сказал, смахнув пот со лба: «Шалость удалась!»

Заключение

Проведя наше исследование, поработав с научным и популярным материалом, мы можем дать ответы на вопросы, поставленные нами во введении данного исследования: что вызвало такой мощный интерес к столь древнему герою? И почему теряют популярность герои недавнего прошлого? В тяжёлый для европейской цивилизации период постмодерна мы разрушили все нормы — семейный метанарратив, метанарратив труда, метанарратив традиций и истории. Мы лишили себя ВСЕХ скреп общества, разрушили свою картину мира. Но жить без норм и ориентиров человеческая психика не может. Европейец теперь ищет тлеющие угольки жизни среди обломков своей цивилизации. И находит — это древняя культура, мифы. Вся мудрость уже давно была осознана человеком, с каждой новой эпохой она лишь обрастала деталями, меняла декорации. Теперь же мы снова обращаемся к мифологическим героям. Но не к тем, кто разрушает, как было в период 80–90 гг XX века — популярными были Рембо, Терминатор, а то и просто образы бандитов. Мы обращаемся к тем, кто умён, кто поможет очистить мир от обломков, сорвать последние маски порока и лицемерия и создать наш мир заново. А ещё сегодня люди выбирают такого героя, который похож на человека, но может немного больше, чем человек. Похожесть гарантирует то, что его опыт мы тоже сможем применить в своей жизни, а могущество даёт надежду, что и мы сможем преодолеть свои мегатрудности. Таков трикстер. Неоднозначный, амбивалентный, устраняющий вредителей и создающий нормальный, естественный порядок.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аун, А. Скандинавские мифы и легенды. М.: АСТ, Кладезь, 2025. — 272 с.
2. Биркетт, Т. Скандинавские мифы и легенды. — М.: КоЛибри, Азбука Аттикус, — 2022. — 320 с.
3. Гаврилов, Д. А. К определению трикстера и его значимости в социокультурной реальности // Первая Всероссийская научная конференция «Философия и социальная динамика XXI века: проблемы и перспективы», 15 мая 2006 г. — Омск: СИБИТ, ИПЭК, СРШБ (колледж), 2006. — С. 359–368.
4. Гаврилов, Д. А. Трикстер в период социо-культурных преобразований: Диоген, Уленшпигель, Насреддин. — 2006.
5. Гуревич, А. Я. «Старшая Эдда» — Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М, 1975.
6. Петрова, Л. А., Лиходеева А. А. Коммуникативные черты трикстера в фольклорных образах героя-дурака // Коммуникативные исследования. 2018. № 4 (18). С. 222–232.
7. Радин, П. «Трикстер. Исследование мифов североамериканских индейцев» https://gropedia.com/page/paul_radin (дата обращения 15.01.2026).
8. Седых, О. М. Культурная антропология: полевые исследования. М.: Изд-во МГУ, 2024.
9. Стеблин-Каменский, М. И. Снорри Стурлусон и его «Эдда». — Стурлусон С. Младшая Эдда. М., 1970.
10. Научные методы литературоведческого исследования — Режим доступа: <http://ifreestore.net/3858/> (дата обращения 15.01.2026).

Черты романтизма в творчестве М. Ю. Лермонтова

Хайрутдинова Фарида Талгатовна, учащаяся 9-го класса

Научный руководитель: Шалыгина Мария Владимировна, учитель русского языка и литературы
МБОУ «Гимназия № 1 имени В. И. Ленина» г. Ульяновска

В статье автор выявляет и анализирует основные черты романтизма в творчестве поэта.

Ключевые слова: романтизм, автор, произведения.

Введение

Романтизм — направление в искусстве и литературе первой половины XIX в., проникнутое устремлением к возвышенному идеалу, противопоставленному реальной действительности.

Особенности:

- Субъективная позиция художника слова, в основе которой лежит авторское представление о возможном, отрицающем реальное; идея пересоздания действительности, ее идеализация.
- Мечта и действительность — два противоборствующих начала.
- Романтический герой как художественное воплощение идеального и прекрасного, а потому исключительного, проявляющегося в таких же исключительных обстоятельствах.
- Динамичность сюжета, красочность описаний, эмоциональность персонажей.
- Обращение к историческому прошлому, мифологии и фольклору как поиск идеала настоящего.

Некоторые аспекты места Лермонтова в русской романтической традиции

1. **Влияние Байрона.** В ранний период творчества Лермонтов испытывал значительное влияние творчества Джорджа Байрона. Многие его ранние поэмы («Кавказский пленник», «Корсар» и др.) были подражаниями Байрону, что отразилось в композиции, тематике и образе героя. Байронизм стал для Лермонтова важным творческим ориентиром, особенно близким по духу декабристскому движению.
2. **Романтические поэмы.** Поэмы Лермонтова, такие как «Мцыри» и «Демон», занимают особое место в истории русского романтизма. Их сближают с лучшими образцами жанра в творчестве европейских романтиков — Гельдерлина, Байрона, Мицкевича, Бараташвили, Петефи. «Мцыри» считается последней чисто романтической поэмой Лермонтова, в ней отражены ключевые романтические мотивы: стремление к свободе, одиночество, конфликт человека и природы, бунт и борьба. «Демон» завершает традицию романтической дьяволяды или демонианы.
3. **Романтический герой.** В творчестве Лермонтова центральное место занимает глубоко чувствующая личность, которая находится в противоречии с окружающим миром. Романтический герой — бунтарь, отрицающий реальность, находящийся в состоянии внутренней дисгармонии и нераз-

шимого конфликта с самим собой и обществом. Например, в «Мцыри» воплощён порыв к свободной, полноценной жизни, а главная черта героя — духовная связь с родиной.

I. Романтический герой Лермонтова

Основные черты романтического героя Лермонтова:

Одиночество и отчуждённость. Герой часто ощущает себя чужим в мире, непонятым и не принятым обществом. Например, в стихотворении «И скучно, и грустно» лирический герой страдает от одиночества и отсутствия поддержки.

Конфликт с реальностью. Романтический герой часто находится в противоречии с окружающим миром, мечтая о идеальном существовании, но сталкиваясь с невозможностью его достичь. В творчестве Лермонтова это проявляется как конфликт мечты и реальности.

Стремление к свободе и борьбе. Герои Лермонтова — бунтари, отрицающие реальность, готовые к борьбе за свои идеалы. Например, в поэме «Мцыри» герой бежит из монастыря, чтобы обрести свободу и вернуться на родину.

Идеализм и мечтательность. Герои полны высоких стремлений и идеалов, но их мечты часто остаются нереализованными.

Сильная воля и исключительные качества. Романтический герой — это сильная, волевая личность, способная на смелые поступки.

Связь с природой. Пейзажи часто используются для отражения психологического состояния героя, подчёркивания его свободолюбия и мятежности.

Примеры романтических героев в произведениях Лермонтова:

Мцыри — главный герой одноимённой поэмы. Оторванный в детстве от семьи, он стремится к свободе, родине и настоящей жизни. Его побег из монастыря — бунт против ограничений, а три дня на воле становятся символом борьбы за свободу.

Демон — главный герой одноимённой поэмы. Падший ангел, страдающий от одиночества, гордыни и невозможности изменить свою судьбу. Он противопоставлен миру людей и Богу, испытывает внутреннюю борьбу между добром и злом.

Лирический герой в лирике Лермонтова. Часто изображается как одинокий, страдающий от тоски и безразличия окружающих. В его образе переплетаются темы неразделённой любви, борьбы, мечтательности.

Особенности эволюции образа

В ранних произведениях Лермонтова центральный персонаж — титаническая, исключительная личность, активная и деятельная, но не находящая применения сво-

им силам. На более поздних этапах творчества в его героях начинают проявляться реалистические тенденции: они теряют индивидуальность, находясь в противоречии с миром, и не свободны от типичных черт общества.

Таким образом, романтический герой Лермонтова — это сложная, противоречивая личность, чья трагедия отражает кризис эпохи и поиск смысла жизни в условиях непонимания и одиночества.

II. Кавказ как романтический фон в творчестве поэта

Истоки лермонтовского Кавказа

Интерес поэта к Кавказу зародился ещё в детстве. Впервые он побывал там в 6 лет (1818), а особенно яркие впечатления получил во время поездки 1825 года, когда ему было 11 лет. Пробуждение первых сильных чувств соединилось в сознании юного Лермонтова с острым восприятием красот кавказской природы.

Позже, во время ссылок (1837 и 1840–1841), поэт глубже узнал край — уже не как мечтательный романтик, а как офицер, участвовавший в военных экспедициях. Этот двойной взгляд — романтика и воина — придал его описаниям особую глубину.

В посвящении к поэме «Аул Бастунжи» Лермонтов называет себя «сыном Кавказа»:

От ранних лет кипит в моей крови
Твой жар и бурь твоих порыв мятежный;
На севере, в стране тебе чужой я сердцем твой,
Всегда и всюду твой!

Ключевые черты Кавказа как романтического фона

Природа как отражение души героя

Лермонтов использует психологический параллелизм: состояние природы соответствует переживаниям персонажа. Например, в «Мцыри» сцены бури и схватки с барсом подчёркивают мятежный дух героя, его жажду борьбы и готовность идти до конца.

Образ «благородного дикаря»

Горцы в произведениях Лермонтова («Хаджи-Абрек», «Черкесы») показаны как люди:

— гордые;

— свободолюбивые;

— живущие по строгим законам чести.

Они воплощают романтический идеал естественной, «неиспорченной» цивилизации — в противовес условностям и лицемерию светского общества.

Конфликт человека и судьбы

Величественные горы напоминают о вечности и мощи природы, перед которой человек кажется маленьким. Это усиливает трагизм героев, обречённых на одиночество или гибель (например, Мцыри, герои «Демона»).

Вывод

Творчество Михаила Юрьевича Лермонтова — яркая страница в истории русского романтизма. Анализ его произведений позволяет отчётливо увидеть, как классические черты этого направления воплотились в лирике и прозе поэта.

В ходе рассмотрения мы убедились, что:

Романтический герой Лермонтова — это исключительная личность, находящаяся в непримиримом конфликте с обществом: одинокий, мятежный, жаждущий свободы («Парус», «Тучи», «Листок»).

Мотивы одиночества и бунта проходят через всё творчество поэта, эволюционируя от юношеского максимализма к глубокому трагизму («Выхожу один я на дорогу...»).

Кавказ становится не просто местом действия, а полноценным художественным образом — символом свободы, пространством испытания и отражения внутреннего мира героев («Мцыри», «Демон», лирика о Кавказе).

Таким образом, Лермонтов не просто следует канонам романтизма, а развивает их, наполняя новым содержанием. Его творчество стало мостом между ранним романтизмом и реализмом XIX века, оказав огромное влияние на последующую русскую литературу. Образы, созданные поэтом, остаются живыми и актуальными: современный читатель по-прежнему узнаёт в них вечные человеческие стремления — к свободе, смыслу жизни, гармонии с миром и самим собой.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Стихотворения: «Парус» (1832), «Тучи» (1840), «Листок» (1841), «Выхожу один я на дорогу» (1841), «Кавказ», «Утро на Кавказе» и др.
2. Поэмы: «Мцыри» (1839), «Демон» (1829–1839), «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» (1837), «Хаджи-Абрек» (1835), «Аул Бастунжи» и др.
3. Роман «Герой нашего времени» (1840).
4. Андроников, И. Л. Лермонтов. Исследования и находки. — М.: Художественная литература, 1967.
5. Висковатов, П. А. М. Ю. Лермонтов: Жизнь и творчество. — М., 1891 (репринт).
6. Гершензон, М. О. Статьи о Лермонтове. — М., 1914.
7. Дурылин, С. Н. М. Ю. Лермонтов: Художник и мыслитель. — М.: Государственное издательство художественной литературы, 1941.
8. Эйхенбаум, Б. М. Статьи о Лермонтове. — Л.: Издательство АН СССР, 1961.

РОДНОЙ (НЕРУССКИЙ) ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

Жизнеспособность чувашского языка и традиций в эпоху цифровой трансформации: вызовы, стратегии и новые горизонты

Семенова Юлия Николаевна, учащаяся 8-го класса

Научный руководитель: Афанасьева Наталия Михайловна, учитель чувашской литературы
МБОУ «СОШ № 5 с углубленным изучением иностранных языков» г. Новочебоксарска (Чувашская Республика)

В статье рассматриваются актуальные подходы к сохранению чувашского языка и традиционной культуры в условиях современного информационного общества. На основе анализа новейших данных за 2025–2026 годы исследуются такие направления, как реализация государственной программы по поддержке чувашского языка, внедрение технологий искусственного интеллекта, возрождение традиций через нематериальное культурное наследие и спорт, а также роль молодёжных инициатив и этноблогинга.

Ключевые слова: чувашский язык, этнокультурное наследие, цифровизация, этноблогинг, искусственный интеллект, традиции.

Чувашский язык, являясь единственным живым представителем булгарской ветви тюркских языков, представляет собой уникальную ценность для мирового культурного и языкового разнообразия. Однако в условиях глобализации он сталкивается с серьёзными вызовами: сужением сфер употребления и сокращением числа активных носителей, особенно среди городской молодёжи. Тем не менее современный мир предлагает и принципиально новые инструменты для решения этих проблем. Цель данной статьи — проанализировать, какие комплексные меры принимаются сегодня на государственном и общественном уровнях для сохранения чувашского языка и традиций и насколько эффективными они являются.

Системная государственная поддержка: от дошкольников до педагогов

Фундаментом для сохранения языка является системная государственная политика. С 2020 года в Чувашской Республике реализуется подпрограмма «Сохранение, изучение и развитие чувашского языка» в рамках государственной программы «Развитие культуры». Благодаря межведомственному взаимодействию министерств культуры, образования и цифрового развития, а также муниципалитетов сегодня чувашский язык изучают 73,5 % школьников республики. Преподавание ведут около 600 педагогов.

Работа по сохранению языка начинается с самого раннего возраста.

Особого внимания заслуживает тот факт, что в 2025 году Федеральный институт родных языков подготовил рукописи учебников по чувашскому языку в рамках государственного задания, что позволяет выстроить преподавание на системной основе с использованием современных методических подходов. Кроме того, занятия по изучению чувашского языка организуются не только в Чувашии, но и в регионах компактного проживания чувашей (Татарстан, Башкортостан, Ульяновская, Оренбургская, Самарская области), а с 2025 года — и в полномочном представительстве Чувашской Республики в Москве.

Цифровые технологии на службе родного слова

Одним из наиболее перспективных направлений сохранения языка в XXI веке является его интеграция в цифровую среду.

В 2025 году в этом направлении достигнуты значительные результаты. Компания «Яндекс» внедрила в свои сервисы технологии синтеза и распознавания чувашской речи, а в мобильном приложении переводчика появился режим диалога на чувашском языке, позволяющий общаться с носителями, не зная языка. В многофункциональных центрах Чувашии в сотрудничестве с «Яндексом» ведётся разработка голосового ИИ-помощника, ко-

торый будет распознавать чувашскую речь и переводить её для операторов в режиме реального времени. Параллельно организована работа по обучению отечественного сервиса GigaChat чувашскому языку — для этого создана рабочая группа под руководством министра культуры Чувашии.

Цифровой архив культурного наследия пополняется: электронная библиотека Чувашской Республики содержит уже более 50 тыс. документов, из которых 45,3 % составляют издания на чувашском языке. В эфире Национального телевидения Чувашии 56 % программ выходят на чувашском языке, на Национальном радио — 75 % эфирного времени, а общий тираж государственных СМИ достигает почти 70 тыс. экземпляров.

Возрождение традиций: от нематериального наследия до национальной борьбы

Сохранение традиционной культуры в 2025–2026 годах характеризуется переходом от разовых фестивальных мероприятий к системной работе по фиксации и популяризации нематериального этнокультурного достояния. В октябре 2025 года региональный экспертный совет одобрил включение пяти объектов чувашской культуры в Федеральный государственный реестр нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации. Среди них — обычаи и обряды гостевания у верховых чувашей, проводы в солдаты у средненизовых чувашей, традиционная свадебная обрядность низовых чувашей, традиционная кухня верховых чувашей и традиционные хороводы средненизовых чувашей. Эти объекты были зафиксированы во время этнографической экспедиции 2024 года в рамках всероссийского проекта «Цикл фольклорных экспедиций по выявлению объектов нематериального этнокультурного достояния народов России».

Музейное пространство активно использует современные технологии: в декабре 2025 года в КВЦ «Радуга» (Чебоксары) открылась мультимедийная выставка, посвящённая традициям чувашского народа, где песенные традиции представлены в современных аранжировках, а картины «оживают» благодаря мультимедийным технологиям. В 2026 году Чувашский национальный музей проводит VI Всероссийский конкурс «Живи, узор чувашский», темой которого стали пояса — хранители миров, а в Год единства народов России учреждена специальная номинация «Пояс дружбы» для вышитых изделий других народов страны.

Особым направлением сохранения традиций является развитие национальной борьбы кёрешӹ. В апреле 2026 года в Чебоксарах прошёл III чемпионат и первенство Чувашии по этому виду спорта. Сегодня отделения борьбы работают в 18 муниципальных и одной республикан-

ской спортшколе, общее число занимающихся достигло 800 человек. В 2025 году кёрешӹ впервые включено в программу Всероссийских юношеских игр боевых искусств, а в октябре чувашские борцы успешно выступили на II Всемирных играх национальных видов единоборств.

Молодёжь и этноблогинг: новые голоса чувашской культуры

Принципиально важным для будущего языка и традиций является вовлечение молодого поколения. В 2025–2026 годах в этом направлении наметились заметные позитивные сдвиги. По данным Министерства цифрового развития Чувашии, «в интернете активно создаются паблики на родном языке», появляются молодёжные программы и цифровые сервисы на чувашском языке.

28 ноября 2025 года в Чебоксарах состоялась Межрегиональная научно-практическая конференция «Чувашский язык и культура речи в современном информационном обществе», объединившая более 50 участников, включая интернет-блогеров, учёных и педагогов из шести регионов России.

Важным инструментом формирования интереса к национальной культуре среди подрастающего поколения становятся интерактивные форматы. В 2026 году в республике реализуется этномаршрут «По тропинкам чувашской культуры», направленный на формирование у детей и подростков интереса к национальным традициям через погружение в истоки культуры.

Вызовы и перспективы

Несмотря на значительные успехи, остаются и серьёзные проблемы. Члены Общественной палаты Чувашии отмечают нехватку молодых журналистов в национальных редакциях и снижение доли городских жителей, владеющих языком. Однако комплексный подход, объединяющий государственную программу, цифровизацию, системную работу по фиксации нематериального наследия и активное включение молодёжи в этнокультурные проекты, демонстрирует свою эффективность.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что сохранение чувашского языка и традиций в современном мире требует многокомпонентного подхода. Ключевыми факторами успеха являются: последовательная государственная политика, охватывающая все возрастные группы и уровни образования; активная цифровизация языковой среды, включая внедрение технологий искусственного интеллекта; системная фиксация и популяризация нематериального культурного наследия; развитие традиционных видов спорта как элемента национальной идентичности; вовлечение молодёжи через этноблогинг и интерактивные форматы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. По поручению Олега Николаева проводится работа по популяризации чувашского языка среди детей и юношества // Министерство цифрового развития Чувашской Республики [Электронный ресурс] — URL: <https://digital.cap.ru/news/2025/04/22/po-porucheniyu-olega-niko> — Дата публикации: 22.04.2025.
2. От науки до этноблогинга: новые горизонты развития чувашского языка // Чувашский государственный институт гуманитарных наук [Электронный ресурс] — URL: https://vk.com/wall-199080663_3093 — Дата публикации: 29.11.2025.

3. Общественная палата Чувашии обсудила роль СМИ в сохранении чувашского языка // ГТРК Чувашия [Электронный ресурс] — URL: <https://chgtrk.ru/novosti/kultura/obshchestvennaya-palata-chuvashii-ob-sudila-rol-smi-v-sohranении-chuvashskogo-yazyka/> — Дата публикации: 02.10.2025.
4. VI Всероссийский конкурс «Живи, узор чувашский» // Чувашский национальный музей [Электронный ресурс] — URL: <https://chnmuseum.ru/news/4591/> — Дата публикации: 02.02.2026.
5. В МФЦ Чувашии внедрят голосового ИИ-помощника, говорящего на чувашском языке // Цифра21 [Электронный ресурс] — URL: <https://цифра21.пф/tpost/5ezn6ce571-v-mfts-chuvashii-vnedryat-golosovogo-ii> — Дата публикации: 28.06.2025.
6. GigaChat обучат чувашскому языку // Правда ПФО [Электронный ресурс] — URL: <https://pravdapfo.ru/news/gigachat-obuchat-chuvashskomu-yazyku/> — Дата публикации: 30.07.2025.
7. Экспертный совет одобрил включение пяти объектов чувашской культуры в федеральный реестр // ЧГИГН. — Дата публикации: 24.10.2025.
8. В Чебоксарах открылась мультимедийная выставка, посвящённая традициям чувашского народа // Виртуальный Русский музей [Электронный ресурс] — URL: https://rusmuseumvrm.ru/data/press/otkritie_nko/v_cheboksarah_otkrilas_multimediynaya_vistavka_posvyaschennaya_tradiciyam_chuvas/index.php — Дата публикации: 19.12.2025.
9. Чувашия работает над повышением популярности родного языка среди молодёжи // Чувашия Ньюс [Электронный ресурс] — URL: <https://chuvashianews.ru/news/chuvashiya-rabotaet-nad-povysheniem-populyarnosti-rodnogo-yazyka-sredi-molodezhi> — Дата публикации: 22.04.2025.

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

Теоретические аспекты влияния англоязычных песен на изучение языка

Прокудина Виктория Витальевна, учащаяся 10-го класса

Научный руководитель: Терехова Юлия Александровна, учитель английского языка;

Научный руководитель: Попова Варвара Андреевна, учитель музыки

МБОУ СШ № 28 г. Липецка

В статье подробно рассматриваются ключевые механизмы влияния музыки на усвоение языкового материала. Ключевые слова: англоязычные песни, изучение иностранного языка, нейрофизиологические механизмы обучения.

Музыка активирует сложные нейрофизиологические процессы, которые способствуют усвоению языкового материала. Разберём ключевые механизмы:

1. Активация эмоциональной памяти. Музыка вызывает эмоциональный отклик, который усиливает запоминание. Эмоционально окрашенная информация:

- кодируется в памяти прочнее;
- воспроизводится быстрее;
- ассоциируется с личным опытом.

2. Ритм и рифма как мнемонические приёмы. Структура песен (ритм, рифма, повторяющиеся фразы) создаёт «каркас» для запоминания:

- ритм задаёт темп и структуру;
- рифма связывает слова ассоциативно;
- повторения закрепляют материал.

3. Мультисенсорное восприятие. При прослушивании песен задействованы:

- слуховой канал (восприятие звуков);
- зрительный канал (при чтении текста);
- моторный канал (подпевание, движение в такт).

4. Дофаминовый отклик. Любимая музыка вызывает выброс дофамина — гормона удовольствия. Это:

- повышает мотивацию к обучению;
- снижает стресс;
- создаёт положительную связь «язык = удовольствие».

5. Нейропластичность. Регулярное прослушивание тренирует:

- слуховую кору (распознавание фонем);
- зону Брока (речевая продукция);
- височные доли (понимание речи).

6. Снижение «аффективного фильтра». По концепции Стивена Крашена, позитивные эмоции снижают психологический барьер, мешающий усвоению языка. Музыка:

- снимает тревожность;
- делает ошибки менее стрессовыми;
- поощряет спонтанную речь.

Роль песен в развитии разговорных навыков огромна.

А именно:

1. Улучшение произношения. Песни помогают:

- копировать интонацию носителей;
- отрабатывать сложные звуки ([θ], [ð], [r]);
- чувствовать ритм английской речи;
- тренировать фразовое ударение.

Пример: в песне *Singing in the Rain* (музыка Насио Херба Брауна, слова Артура Фрида) чётко слышны звуки [r] и [η], что полезно для отработки американского произношения.

2. Расширение словарного запаса. Тексты песен содержат:

- разговорную лексику (gonna, wanna, kinda);
- идиомы (hit the road, break a leg);
- синонимы и вариации (beautiful — gorgeous — stunning);
- тематические блоки (love, travel, friendship).

3. Развитие аудирования. Регулярное прослушивание:

- привыкает к естественному темпу речи (150–200 слов/мин);
- учит различать акценты (британский, американский, австралийский);
- помогает понимать редуцированные формы (gimme, lemme).

4. Усвоение грамматики в контексте. В песнях встречаются:

- времена глаголов (Present Simple в *Yesterday, The Beatles*);
- условные предложения (If I Were a Boy, Beyoncé);
- модальные глаголы (Can't Help Falling in Love, Elvis Presley);

- пассивный залог (We Are the Champions, Queen).
- 5. Культурная осведомлённость. Песни отражают:
 - реалии англоговорящих стран (Taxi, Harry Chapin — жизнь в Нью-Йорке);
 - исторические события (Blowin' in the Wind, Bob Dylan — движение за гражданские права);
 - юмор и игру слов (Yellow Submarine, The Beatles).
- 6. Тренировка спонтанной речи. Подпевание развивает:

- беглость речи;
- способность быстро подбирать слова;
- уверенность в использовании языка.

Преимущества и ограничения метода. Преимущества:

1. Доступность. Песни бесплатны и легко находятся в сети («Яндекс Музыка», «Звук», Spotify, Apple Music).

2. Мотивация. Удовольствие от музыки повышает вовлечённость.
3. Разнообразие. Жанры от классики (Frank Sinatra) до хип-хопа (Eminem) позволяют выбрать контент по интересам.
4. Мобильность. Можно учиться в дороге, на прогулке, во время спорта.
5. Аутентичность. Тексты отражают живую речь носителей.
6. Комплексное развитие. Тренируются сразу произношение, аудирование, лексика и грамматика.

Примеры ресурсов:

1. LyricsTraining — интерактивные упражнения с пропусками;
2. ESOL Courses — уроки на основе песен;
3. Rutube — клипы с субтитрами.

Ограничения и способы их преодоления:

Проблема	Пример	Решение
Нестандартная грамматика	She don't know» вместо «She doesn't know»	Обсуждать с преподавателем, отмечать как «поэтическое упрощение»
Сленг и архаизмы	«Thou» в старых балладах	Выбирать современные песни для базового уровня
Высокая скорость речи	Рэповые треки (Eminem)	Начинать с медленных жанров (баллады, кантри)
Абстрактные тексты	Метафоры в «Bohemian Rhapsody», Queen	Анализировать с помощью словарей и форумов (Reddit)
Нечёткое произношение	Проглатывание окончаний в поп-музыке	Использовать субтитры, замедлять трек в аудиоредакторах

Критерии выбора песен для обучения:

- соответствие уровню (A1–C2);
- чёткое произношение исполнителя (Adele, Ed Sheeran);
- смысловая нагрузка текста;
- интерес слушателя к жанру;
- наличие официальных субтитров или текста.

Уровни сложности:

1. Начальный (A1–A2): детские песни (Old MacDonald), простые поп-хиты («Let It Be», The Beatles).
2. Средний (B1–B2): баллады («Someone Like You», Adele), кантри («Take Me Home», Country Roads» John Denver).
3. Продвинутый (C1–C2): джаз («Fly Me to the Moon», Frank Sinatra), хип-хоп («Lose Yourself», Eminem).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Александров, Г. П. Использование английской песни для развития социокультурной компетенции у старшеклассников / Г. П. Александров. — М.: Просвещение, 2020. — 184 с.
2. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя / Н. Д. Гальскова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: АРКТИ, 2003. — 192 с.
3. Леонтьев, А. Н. Психология обучения иностранному языку / А. Н. Леонтьев. — М.: Академия, 2018. — 240 с.
4. Мильруд, Р. П. Методика преподавания английского языка: учебное пособие для вузов / Р. П. Мильруд. — М.: Дрофа, 2005. — 256 с.
5. Осипова, Е. С. Музыка как средство обучения языкам / Е. С. Осипова. — СПб.: Речь, 2019. — 168 с.
6. Пассов, Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е. И. Пассов. — 2-е изд. — М.: Просвещение, 1991. — 223 с.
7. Рогова, Г. В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Г. В. Рогова, Ф. М. Рабинович, Т. Е. Сахарова. — М.: Просвещение, 1991. — 287 с.
8. Верникова, Ж. Б. Роль песен при обучении английскому произношению / Ж. Б. Верникова // Иностранные языки в школе. — 2010. — № 5. — С. 171–174.
9. Гебель, С. Ф. Использование песни на уроке иностранного языка / С. Ф. Гебель // Иностранные языки в школе. — 2009. — № 5. — С. 28–30.
10. Леви, В. Вопросы психобиологии музыки / В. Леви // Советская музыка. — 1966. — № 8. — С. 13–19.

Особенности перевода реалий авторской сказки (на материале трёх переводов авторской сказки Хью Лофтинга «История доктора Дулиттла»)¹. Часть 3

Скоморохова Анна Андреевна, учащаяся 9-го класса

Научный руководитель: Бетеньков Дмитрий Петрович, учитель английского языка
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 128 с углубленным изучением отдельных предметов» г. Барнаула

3. Особенности перевода реалий, употреблённых Х. Лофтингом

На данном этапе исследования требовалось выяснить, какие возможности перевода реалий использовал каждый переводчик — Л. Хавкина, Ю. Муравьёва, Б. Давыдова и В. Нижник. Они были представителями разных исторических эпох. Поэтому мы изучали и сравнивали переводы с учётом их языковых картин мира, фоновых знаний их современников, включая колорит времени и культуры. При этом особое внимание мы обращали на переводческие стратегии.

Особенности перевода языковых реалий. Языковые реалии — это устойчивые лексические единицы в словарном составе переводимого языка, которые отражают временной и местный колорит и имеют особую семантическую структуру. Они обслуживают сферу повседневного общения. К ним относятся обращения, имена собственные, топонимы, фразеологические обороты, идиомы, аббревиатуры, междометия, лексические единицы религиозного характера.

Личное имя героя в ономастике художественного произведения играет очень важную роль. настолько важную, что однажды один автор купил имена своих будущих персонажей у другого². Антропонимы отражают сущность персонажей. П. Флоренский считал имена «особым мышлением писателя», где одно только имя представляет героя так, что мы сразу видим все его индивидуальные черты [4]. Систему говорящих имён мы находим и в повести Хью Лофтинга «The Story of Doctor Dolittle».

Начнём с главного героя. *John Dolittle* был переведен как Джон Дулитль (Хавкина), Джон Дулитл (Муравьёва), Джон Дулиттл (Давыдова). Все авторы выбрали один способ перевода — транскрипцию. Однако имеются различия в фонематическом оформлении антропонима. Как видно из примеров, Хавкина предпочитает палатализированный согласный звук на конце слова — Дулитль, а Муравьёва и Давыдова — веляризованный. Кроме того, Давыдова оставляет удвоенную букву *t* в фамилии доктора. Сохраняя иноязычную окраску, авторы не раскрывают семантику слова — *do little* (делать малое) — не придумывают неологизм типа Айболит. К тому же имя Джон ничего не говорит русскому читателю, кроме того, что его носит англичанин. Между тем, это самое что ни на есть

английское имя. Английский *John* — это русский Иван³, но со своей историей. С этим именем связан:

1. персонифицированный образ Британии (от *John Bull* — патриот, свободный мелкий землевладелец; простой, со здравым смыслом);
2. символ стойкости и упорства (от *John Barleycorn* — Джон Ячменное Зерно, персонаж широко известной английской народной песни);
3. твёрдый в своих убеждениях христианин (благодаря библейским именам *John the Baptist* и *John the Evangelist* имя *John* стало очень популярным [1]);

Все перечисленные национальные характеристики Джона в той или иной степени присущи и доктору Дулиттлу. Это так называемые фоновые знания, понятные для англичанина. Они остались невыраженными в переводе.

Аналогичная картина с другим персонажем — *Trevelyan* — мальчиком-рыбаком, освобождённым доктором из пиратского плена. Хавкина использовала для перевода его имени «свою» транслитерацию — Тревелиан, Муравьёва и Давыдова — «свои» транскрипции: Тревельен и Тревелин. Структура и семантика английского антропонима — *Trevel + yan* — недвусмысленно указывает на *Travel + ian*. С помощью суффикса *ian* образуются существительные, обозначающие профессию (*librarian, historian*). Другой компонент фамилии (*travel*) означает «путешествовать». Таким образом, получается, что *Trevelyan* — это аптроним (говорящая фамилия), указывающий на образ жизни (поведение) персонажа. Этот дополнительный смысл английского имени остался невыраженным в переводах, где оно не вызывает подобных ассоциаций у русскоязычного читателя.

В отличие от просторечного имени *John* имя *Ermintrude* носили королевские особы средневековой Европы (жёны королей, например, Людовика II Заики или Карла II Лысого) и многие франко-германские вельможи того времени. Само слово имеет древнегерманское происхождение: *ermin* — «whole, universal» и *trut* — «beloved, dear», т. е. «всеми любимая» [8]. В английской ономастике это слово осталось в усечённом виде *Irma* (знатная). В своей книге Лофтинг употребляет имя *Ermintrude* как прямую аллюзию на знатность. Вот почему в его повести это имя носит именно королева. Но в восприятии русскоязычного читателя — это просто экзотическое имя. Для нас подобной коннотацией обладало бы, скажем,

¹ См. Часть 1 и Часть 2 «Юный учёный» №11, 2025

² Французский романист Г. Флобер выпросил имена Бувар и Пекюшэ у своего коллеги по цеху Э. Золя

³ Джон (Иван, Жан, Иоганн) — это гебраизм, ассимилированное имя, заимствованное из древнееврейского языка и освоенное другой лингвистической, другой культурой

имя Елизавета. Такой вариант никого из переводчиков не устроил. Хавкина и Муравьева использовали способ транслитерации при переводе её имени — Эрминтруда. Давыдова и Нижник и вовсе сделали королеву безымянной для русского читателя, вероятно, решив, что, коль у короля нет имени в оригинале, то пусть его не будет и у королевы. Таким образом, мы имеем очередной пример сужения герменевтического круга имени (т. е. частичной потери смысла) при переводе чужой ономастики, связанной с фоновыми знаниями носителей конкретного языка.

Своё «законное место» в ономастическом пространстве произведения занимает имя пса *Jip*. Для соотечественников Х.Лофтинга это была общеупотребительная кличка собаки. Кроме того, для английских читателей *Jip* — это прецедентное литературное имя. Взять хотя бы роман «Дэвид Копперфильд»¹ Ч.Диккенса. Из него мы узнаём и этимологию слова: *Jip* от *Gyp* (сокращенно от *Gypsy* — цыган). Кстати, в Англии XIX века *Jip* — это университетский сленг для указания на слугу, который сопровождает студента [8]. Очевидно, что это имя с «историей» в оригинале и без таковой в переводе: у всех авторов — Джип. Для современников Муравьевой и Давыдовой джип — это внедорожник², автомобиль повышенной проходимости [6]. Возможно, единицы из них знакомы со сказкой Джанни Родари «Джип в телевизоре»³. Других ассоциаций нет. Образ имени остался не раскрытым.

Совершенно оправданной, на наш взгляд, выглядит транслитерация имени главаря пиратов *Ben Ali* — Бен-Али. *Ben (or Bin)* — «son of»; *Ali* — распространённое в арабских странах и мусульманском мире имя [1]. Имя *Ali* носит отрицательный коннотированный оттенок благодаря реминисценциям популярной арабской сказки «Али-Баба и 40 разбойников», известной европейским народам с XVIII века. Поэтому в силу общеевропейского культурного наследия придуманное Лофтингом имя (аллюзия: *Ben Ali of Barbary* — сын Али-Бабы) вызывало, вполне вероятно, аналогичные ассоциации читателей христианских стран.

Удачной переводческой находкой мы считаем стилизованное на восточный манер имя принца Бед-Окур (неологизм, перевод Давыдовой), в оригинале — *Bumpro*, авторский намёк на английскую идиому *a bump on a log* (тупой человек). Сопоставляя образ и имя принца, снова и снова убеждаешься, что случайных имён в повести нет. Семантика имени, придуманного Давыдовой, передаёт характер персонажа (бедокур), а графика — иноземный колорит. Для сравнения другие переводы — Бумпо (транслитерация, Хавкина) и Бампо (транскрипция, Муравьева) — мало что говорят русскоязычному читателю, несмотря на то, что есть другой литературный герой с таким же именем⁴, но это два абсолютно разных типажа.

Особый интерес в плане перевода вызывают звукоподражательные слова. Например, имя совы *Too-Too*. Кстати, английское слово «сова» — *owl* [aʊl] — само яв-

ляется ономотопозитическим [8], напоминающим крик филина. Тогда как [tutu] больше похоже на крик болотной совы, чем, собственно говоря, и воспользовался Хью Лофтинг. Однако в русской транскрипции «ту-ту» больше ассоциируется с поездом, а не с криком совы. Поэтому в отличие от Хавкиной, у которой имя совы — Ту-Ту, Муравьева и Давыдова предпочли соответственно Гу-Гу и Бу-Бу. Причём, избегая ложных друзей переводчика, Муравьева выбирает примарно (т. е. фонетически) мотивированный ономотоп, который, действительно, имитирует крик (гу-гу) одного из видов сов — бородатой неясыти! Но в прагматическом плане между Гу-Гу и Бу-Бу нет абсолютно никакой разницы.

Для наречения других своих персонажей Х.Лофтинг прибегает к паронимазии (*Gub-Gub* от *grub* — еда, *Chee-Chee* от *cheer* — с огоньком, весёлая), логической или пространственной метонимии (*Dab-Dab*, утка, от *dab* — клевок, *Polynesia*, попугай, от региона в Тихом океане, который богат видовым разнообразием попугаев). Интересный подход к передаче этих имён собственных на русский язык осуществили Давыдова и Нижник. Они взяли русские ономотопозитические слова, обозначающие животных, Хрю-Хрю и Кря-Кря и образовали при помощи прибалтийско-финского суффикса — *kki* свои собственные окказионализмы-ономотопеи: Хрюкки и Крякки. Хавкина и Муравьева при переводе этих имён использовали либо транскрипцию, либо транслитерацию: Гёб-Гёб, Дэб-Дэб (Хавкина) и Габ-Габ, Даб-Даб (Муравьева). В данном случае следует констатировать, что перевод Давыдовой является наиболее прагматичным и адекватным для русскоязычного читателя. Русский компонент *хрю* передаёт семантику имени, а прибалтийско-финский суффикс *кки* — иноземный колорит.

Обязательным компонентом диалогического текста являются обращения. Исследуемый текст оригинала и его русскоязычные версии не отличаются особым разнообразием в плане обращений. Животные, обращаясь к Дулиттлу, говорят «*doctor*». Доктор называет животных по именам или «*my friends*». Тем не менее, в тексте есть обращения, которые вызывают исследовательский интерес.

Так, читая диалог между доктором и львом, мы обнаруживаем типичное для англичан обращение: «*Do you dare to ask me, Sir?*» he said, glaring at the Doctor» (гл.8). *Sir* — английское вежливое обращение к мужчине, обычно к лицу, стоящему выше в социальной иерархии. Оно имеет узуальный характер и выполняет вокативную функцию. Вот как его перевели разные авторы:

- Л.Хавкина: «Вы осмелились звать меня, Милостивый Государь?» (функциональный аналог)
- Ю. Муравьева: «Вы осмелились обратиться ко мне, сэр?» (транскрипция)
- Б. Давыдова: «Как смеешь ты, человек, тревожить меня?» (генерализация, эмфатизация)

1 В романе «Дэвид Копперфильд» Джип (*Jip*) — собака Доры Спенлоу, возлюбленной главного героя.

2 В национальном корпусе русского языка имеется 337 документов, где фигурирует слово «джип» с единственным значением «автомобиль».

3 Джип — имя мальчика, волшебным образом переместившегося из своей комнаты прямо в телевизор, на войну с индейцами. (Пер. с итал. — И.Константинова, Ю.Ильин. Авт.сб. «Римские фантазии». М., «Правда», 1987).

4 Бампо — главный герой романа Фенимора Купера «Зверобой».

Сопоставительный анализ перевода слова «*sir*» показывает, что имеются различия в переводческих подходах, которые, в свою очередь, меняют тональность повествования. Муравьёва придерживается нейтрального стиля, используя транскрибированное *сэр*. И лев у неё получается английским и галантным. Давыдова и Нижник используют сниженный стиль и фамильярный регистр общения, употребляя слово «человек». У них, наоборот, лев — высокомерный и грубый. Хавкина прибегает к возвышенному стилю, характерному эпохе переводчика. *Милостивый государь* в речевом этикете XIX — начала XX в. — это форма официального и учтивого обращения к мужчине. И лев выглядит русским интеллигентом. Сейчас это обращение было бы анахронизмом. И в устах льва оно имело бы издевательский подтекст. Таким образом, каждый переводчик увидел по-своему натуру льва в произведении Лофтинга и, находясь в синхронной ему языковой картине мира, перевёл по-своему английское обращение «*sir*».

Несмотря на разные способы перевода, Хавкина и Муравьёва сделали его адекватным для своих современников, сохранив стиль оригинала. Давыдова и Нижник изменили иллокутивную силу высказывания, употребив обращение с отрицательной коннотацией (в данной фразе явно подразумевается — ничтожный человек!). В результате творческого вмешательства переведённая реплика породила новый контекст, отличный от контекста подлинника.

Самой многочисленной в данном тексте группой являются оценочно-характеризующие обращения. В повести они выражены словами разговорного стиля, который имеет двойственный характер: с одной стороны, ему присущи эмоциональность и экспрессивность, с другой — ритуализованность, клишированность, т. е. использование того или иного обращения обуславливается коммуникативно-прагматическим контекстом ситуации общения (например, эвфемизмы / дисфемизмы, употребляемые коммуникантами для сглаживания / обострения разногласий или характеристик).

Большинство таких ситуаций описывают словесную перепалку между героями повести. Например, когда пираты обнаруживают, что их корабль стал тонуть и преследование доктора Dolittle и его экипажа уже невозможно, один из пиратов начал отрицать очевидное, говоря, что, если бы корабль тонул, то с него побежали бы крысы. На что Jip злобно отреагировал: «*You great duffers, there are no rats there to leave! They left two hours ago!*» (гл.15) Это можно перевести так: «Вы, олухи царя небесного! Они сбежали два часа назад!» Данное оценочно-характеризующее обращение было переведено следующим образом:

- Л.Хавкина: «Эй вы, жулики!»
- Ю.Муравьёва: «Вы, безмозглые тупицы?»
- Б.Давыдова: «Медузы безмозглые!»

Согласно Оксфордскому словарю английского языка слово «*duffer*» происходит от шотландского «*dowfart*» и означает «*an incompetent or stupid person*» (глупый человек). В других словарях есть и другие значения: дурень, простофиля, тупица, неумеха. Х.Лофтинг использует усиленный эпитет «*great*» для выражения степени глупости пиратов. Это осталось невыраженным у Хавки-

ной. Она не только опускает перевод эпитета, но и английскому обращению подбирает слово, относящееся к иному лексико-семантическому полю, т. к. объектом кодирования её лексемы является не глупость (как у Лофтинга), а обман, что идёт вразрез с контекстом. Другие переводчики одинаково выбирают усиленный эпитет «*безмозглые*», но предпочитают разную номинацию основного понятия: Муравьёва останавливается на разговорном слове «*тупица*», Давыдова предпочитает метафору, превращённую в плеоназм: у медузы, как известно, нет мозга. Но звучит красиво.

Таким образом, наименее экспрессивный перевод данной реалии дан у Л.Хавкиной, что в целом соответствует её переводческой стратегии. Вместе с тем, это и наименее удачный вариант перевода, поскольку слово «*жулики*», на наш взгляд, неуместно в данном контексте. Наиболее адекватный перевод сделала Ю.Муравьёва, правда, изменив модус высказывания. Б.Давыдова и В.Нижник остаются в русле творческого одомашнивания, последовательно меняя при переводе образность текста подлинника.

В тексте оригинала наряду с узуальными обращениями встречаются окказиональные обращения. Они представляют собой эмоционально-оценочные апелляции, которые характеризуют коммуникантов.

Так, словесная перепалка между псом Jip и поросёнком Gub-Gub по поводу пропавшего моряка заканчивается нелестной характеристикой последнего: «*That's all you know, you stupid piece of warm bacon!*» (гл.18) Это обращение было переведено следующим образом:

- Л. Хавкина: «Что ты понимаешь, глупый кусок топлёного сала!»
- Ю. Муравьёва: «Да что ты понимаешь, идиотская ветчина на ножках!»
- Б. Давыдова: «Ты уж прости меня, Хрюкки, но ты годишься только на ветчину».

Лингвистический анализ данных вариантов перевода показывает, что все авторы прибегли к трансформационному переводу, произведя определённые лексические замены. При этом два последних варианта получились с грамматической модификацией. Причём, Б.Давыдова и В.Нижник заменили обращение простым повествовательным предложением.

Сначала разберём обращение из текста оригинала. Во-первых, это эмоционально-оценочное обращение с пейоративной оценкой. Такое обращение имеет место между близко знакомыми, часто равными по статусу коммуникантами, или же говорящий чувствует свое превосходство. Во-вторых, это распространенное обращение с бинарной структурой: *stupid piece* (характеристика), где *stupid* — усиленный эпитет, и *warm bacon* (образ), где *warm* — уточнительный эпитет. В представлении Лофтинга *warm bacon* — нечто противное, неприятное, *piece* — противопоставление целому, со значением незначительный или даже ничтожный. Признак «ничтожный» выражен с помощью метонимии, а признак «противный» — метафорой. И вот получается такая семантика обращения: тупое, ничтожное и противное существо. Это первый смысловой план. Второй, контекстуальный, план заключается в слове *bacon* — копченая свиная гру-

динка. *Gub-Gub* — это поросёнок сейчас, а завтра — это бекон, то есть еда для того же Джипа. Выходит, что это не только оскорбительное, но и довольно циничное сравнение в устах Джипа, для которого поросёнок — старый друг! Даже о пиратах, грабящих и убивающих моряков, никто в повести не говорил в подобном тоне! Это очень сильное оскорбление. Это мог сказать только циник до мозга костей, каковым Джип, конечно, не является. Поэтому это обращение — грубая писательская ошибка!

Ни один из авторов не заметил эту ошибку, передав, с той или иной точностью, цинизм и уничижительное отношение, выраженное в обращении. Вероятно, в данном случае переводчики не задумывались над цельностью образа Джипа и его ролью в повести. При качественном филологическом анализе текста опытный переводчик должен «исправить» авторскую ошибку. Это, во-первых. Во-вторых, нужно иметь в виду и то, что книга предназначена детям. Поэтому, перевод мог бы звучать примерно так: «Что ты понимаешь, свинья в ермолке!» Так говорят про того, кто ведёт себя как зазнайка, не имея на то никаких оснований. Это был бы контекстуальный эквивалент, сохраняющий прагматику высказывания. *Jip* просто осадил бы бестолкового *Gub-Gub*, не употребляя неуместных оскорблений в адрес простоватого поросёнка, вина которого только в том, что тот усомнился в способности пса найти пропавшего в Атлантике моряка с помощью его чуткого носа!

Таким образом, особенностью данных вариантов перевода языковой реалии является ошибка не лингвистического, а так называемого иконического характера, связанная с системой образов переводимого произведения.

Особое внимание при переводе уделяется топонимам. Прежде всего, это связано с их этимологией, структурой, внутренней формой, характеристикой входящих в него элементов и даже игрой слов, зафиксированных традицией исследуемого языка, а также скрытым подтекстом, присущим менталитету данного писателя. Раскрыть скрытый смысл топонима (комонима, астионима) — непростая переводческая задача. Исследуемые тексты переводов показывают, какое решение нашёл каждый из переводчиков.

Начать следует с места, где жил доктор Дулиттл — *Puddleby-on-the-Marsh* (*puddle* — грязь, суффикс *bū* (др. сканд.) — поселение, *marsh* — болото, т. е. Грязное поселение у болота). Безусловно, это придуманное Лофтингом название, авторский окказионализм. Этот астионим был переведен тремя разными способами: семантическим неологизмом (Грязеводск), транскрипцией с освоением (Паддлеби-на-Марше), полукалькой (Паддлеби-на-Болоте).

Грязеводск — семантический неологизм Л. Хавкиной, образованный способом онимизации апеллиатива, т. е. перевода имени нарицательного в имя собственное: грязь (нар.) + водск = Грязеводск (соб.). Иначе говоря, в структуре двучленного ойконима выделяются индикатор топонимического класса или топоформант («водск», селение у воды) и элемент-дифференциатор (грязь). Отметим, что по этой модели образован целый ряд ойконимов (астионимов), обозначающих русские наименования городов: Кисловодск, Беловодск, Красноводск, Желез-

новодск, Светловодск. Это яркий пример доместики перевода наряду с лингвистической стратегией, выявленной нами у Л. Хавкиной. Это и неудивительно, поскольку переводчица жила в эпоху «топонимического переворота», когда переименовались города, сёла, улицы, площади, парки, причём далеко не всегда переименование было продиктовано идеологами большевиков, а довольно часто это было стилистически мотивированной заменой, связанной с «неблагозвучностью» старого названия [2]. На наш взгляд, иноязычная неблагозвучность (Грязное поселение у болота) и стала основной причиной, по которой Л. Хавкина приняла такое переводческое решение.

Два других варианта перевода английского квазитопонима — Паддлеби-на-Болоте (Муравьёва) и Паддлеби-на-Марше (Давыдова и Нижник) — не передают семантику ойконима. Хотя у Муравьёвой есть привязка названия городка к его месторасположению (у болота), но не эксплицируется его характеристика, выраженная словом «Паддлеби» (грязное место). Б.Давыдова и В. Нижник ограничились простым транскрибированием, что совсем не характерно для них в данной работе.

Из вышесказанного следует, что Л. Б. Хавкина, по нашему мнению, нашла адекватный перевод английскому окказионализму, раскрыв по-своему структуру и внутреннюю форму топонима, правда, сделав при этом его «русским» в духе своей эпохи, и тем самым «пожертвовав» местным колоритом. Два других варианта оставили иноязычную окраску, «пожертвовав» семантикой. Следовательно, им не удалось передать русскоязычному читателю «шутливо-официальный» смысл топонима, что, конечно, меняет тональность и стиль данного отрывка повести. Такой подход свидетельствует о форенизации перевода реалий.

Однако Хавкина и Давыдова с точностью до наоборот подходят к переводу топонима, обозначающего поселение пиратов — *Barbary*: Берберия (транскрипция, Хавкина) и Сбродленд (семантический неологизм, Давыдова). Для современников Хавкиной и Лофтинга Берберия (иногда Барбария как у Муравьёвой) — общеевропейское географическое обозначение северо-западной Африки в XVII-XIX вв., связанное с процветавшим там пиратством [5], т. е. реальное, а не вымышленное место в Африке, которое имело дурную репутацию в Европе. В XX веке с появлением независимых африканских государств слово Берберия уходит из политического лексикона, и для современников Муравьёвой оно, совершенно точно, уже является историзмом. Не имея переводческого комментария, читатели книги Муравьёвой могут ассоциировать Барбарию с пиратами лишь по содержанию текста, утрачивая при этом всякую связь с конкретным местом (территорией современного Марокко). В свою очередь при переводе этой реалии Давыдова и Нижник развивают собственную модель сказки, где имена собственные — это эмоционально-экспрессивная лексика. Сбродленд — это гибрид, лексическое скрещивание русского существительного сброд (*пренебр. разношерстная публика*) и английского *land* (земля, страна): место для всякого отребья. Таким образом, в данном конкретном случае для Хавкиной важна точность перевода, отражающая историческую правду, для Муравьёвой — мест-

ный колорит, для Давыдовой — собственная система образов.

Другой любопытный пример перевода уже вымышленного топонима *Jolliginki*, страны, где правит король и королева Эрминтруда: Джоллигинки (*неполная транслитерация*, Л. Хавкина), Джоллиджинки (*транскрипция с освоением*, Ю. Муравьёва), Ума-Лишинго (*семантический неологизм с эмфатизацией*, Б. Давыдова, В. Нижник). Данный авторский окказионализм — это сложное слово, состоящее из *jolly* — весёлый, *gink* — чужак. По Хью Лофтингу *Jolliginki* — страна весёлых чудаков, именно так она описана в подлиннике, т. е. это — говорящий топоним. Ни вариант перевода Хавкиной, ни название Муравьёвой не раскрывают замысел автора. Функциональный аналог мы видим только у Б. Давыдовой и В. Нижник. Однако экспрессивно-окрашенное название Ума-Лишинго подразумевает умалишённых, а не весёлых чудаков, что, собственно говоря, несколько меняет стиль и тональность повествования. Кстати, Ума-Лишинго — гибридное слово (бленд), в состав которого входит название реально существующего южно-африканского города в государстве Мозамбик — Лишинга. Взяв африканский ойконим и добавив русский апеллятив (ум), авторы удачно обыграли семантику слова «умалишённый», придумав шуточный гибрид — Ума-Лишинго. Причём квазитопоним частично сохраняет аутентичное произношение. Это, безусловно, результат творческого перевода¹.

Итак, при переводе топонимов на русский язык каждый автор придерживается своей стратегии. Муравьёва все реалии транскрибирует. Хавкина чередует разные способы перевода. Давыдова и Нижник используют свои окказионализмы, значительно изменяя ономастикон оригинала.

Наиболее яркими и экспрессивными единицами перевода являются фразеологизмы, включающие идиомы, паремии, речевые штампы. Текст Хью Лофтинга богат пословицами и поговорками. Если изобразить все фразеологизмы оригинала на полотне, то может получиться не хуже, чем знаменитая картина Питера Брейгеля². Несколько иначе дело обстоит с переводами. Их картины будут беднее, поскольку авторы опускали при переводе некоторые фразеологические единицы. Так, Хавкина пропустила ≈ 5 % от всех фразеологизмов подлинника, Муравьёва — ≈ 27 %, Давыдова и Нижник — ≈ 49 %. Из чего следует, что только Хавкина смогла найти функциональный аналог практически каждому фразеологизму оригинала. С одной стороны, это говорит о том, насколько трудно найти эквивалент фразеологической единицы в переводящем языке. С другой стороны, объясняет переводческие стратегии русскоязычных авторов.

В тексте повести мы встречаем авторские фразеологизмы. Например, образное выражение *never lift your foot till you come to the stile* (гл. 11) (дословно: не поднимай ногу, пока не дошел до ступенек) при переводе было опущено Муравьёвой и Давыдовой. Хавкина использовала

русскую пословицу: утро вечера мудренее. Данные фразеологизмы имеют различные метафорические образы и разные лексико-грамматические компоненты. На наш взгляд, это неравноценный перевод. В русском языке есть более подходящие фразеологизмы: не говори гоп, пока не перепрыгнешь и др. Это, во-первых. Во-вторых, имеется контекстуальное несоответствие. В оригинале речь идёт о преждевременной радости (вот бы лодка нашлась!), а в переводе — об отложенном решении (утром решим, нужна ли она).

Сопоставительный анализ показывает, что при переводе употреблённая Хавкиной пословица изменила контекст и, следовательно, общий смысл отрывка.

Фразеологизм «*handsome is as handsome does*» был переведен уже двумя авторами:

— Л. Хавкина: «...не по хорошему мил, а по милу хорош».

— Ю. Муравьёва: «...с лица воду не пить».

Принц *Vimpro* помогает доктору и его друзьям сбегать от злого короля, а взамен, по уговору, доктор «отбеливает» чернокожего принца, который мечтает понравиться *Sleeping Beauty*. После побега животные высмеивают наивного принца, которого обманули с «прекрасной» кожи, но доктор говорит: «*Still, he had a good heart*», said the Doctor — «romantic, of course, but a good heart. After all, '*handsome is as handsome does*.' (гл. 12) В словаре мы находим объяснение этому фразеологизму: *how one acts is more important than how one looks* [7]. Важно не то, как он выглядит, а то, как он поступает. Доктор выделяет в принце главное качество — доброту, которая проявляется в добрых делах. Вот прагматическое и контекстуальное значение фразеологизма.

Хавкина воспользовалась пословицей, любимой русскими классиками — Ф. Тютчевым, Л. Толстым, А. Островским, Н. Лесковым. Толстой, рассуждая о значении этой пословицы, говорил, что «красота — это то, что мы любим»³. Иными словами, внешность, характер (в том числе доброта!), темперамент, ум, воля, всё может стать, согласно писателю, красотой, которая притягивает одного человека к другому, являясь признаком «хорошего человека». Предложенный Хавкиной аналог есть не что иное, как обертональный перевод, где окказиональный эквивалент (пословица) зависит исключительно от данного контекста. Кроме того, нужно непременно отметить, что данный фразеологизм принадлежит эпохе Хавкиной и в настоящее время не употребляется.

Теперь читаем у Муравьёвой: «Он, конечно, романтик, но очень славный. И вообще, как говорится, — «с лица воду не пить». Автор сокращает известную пословицу, убирая один из элементов противопоставления (красота/умение): «с лица воду не пить, умела бы пироги печь». Это создает импликацию: для совместной жизни не красота главное, а Здесь каждый домысливает это высказывание по-своему: характер, душа, ум (внутренние качества). Это также является обертональным пере-

1 Мы даже можем повторить то, как происходил этот увлекательный процесс создания бленда. Из многочисленных африканских ойконимов нужно найти стилистическую «основу», потом к ней подобрать русский семантический компонент. Например, в Гвинее есть город Боке. Берём морф «леж» и, добавляя Боке, образуем окказионализм со значением «лежебоки» — Лежо-Боке, т. е. страна лентяев (пример взят из лекции Д. П. Бетенькова)

2 Нидерландский живописец XVI века написал картину «Фламандские пословицы» (1559), которая высмеивает человеческие слабости и пороки.

3 Диалог между Николаем Ростовым и Марьей Болконской [11]

водом, но поговорка выглядит более экспрессивной за счет своей образности и намеренного обрыва высказывания, умолчания.

Итак, при переводе английской поговорки и Хавкина и Муравьёва прибегают к контекстуальной замене, подбирая разные по эмоционально-стилистической и временной окраске русские фразеологизмы.

Интересные варианты перевода предлагают авторы для английского фразеологизма *he has got as much brain as a potato-bug* (гл.2):

- Л.Хавкина: *ума как у курицы*.
- Ю.Муравьёва: *мозгов не больше, чем у колорадского жука*.
- Б.Давыдова и В.Нижник: *ума — кот заплакал*.

Несмотря на различные метафоры (куриный ум, мозг жука, слёзы кота), все переводы можно считать эквивалентными и адекватными. Муравьёва использует полукалку с антонимическим переводом (*не больше, чем вместо оборота столько же, сколько*). Хавкина — сравнительный оборот с союзом как, Давыдова — бессоюзное сравнение. Естественно, ближе к оригиналу перевод Муравьёвой, зато переводы Хавкиной и Давыдовой ближе к русскоязычному читателю.

Текст повести Хью Лофтинга, отражая одну из черт, свойственных англоязычной литературе конца XIX — начала XX века, содержит немало лексических единиц религиозного характера. Мы уже говорили о том, что Л. Хавкина, живя в эпоху воинствующего атеизма, избегала использования религиозной лексики. Так, слово «*parson*» она превращает в фамилию Парсон. Библиизм «*the Great Flood*» — просто в потоп. Её атеистический пуризм доходит до того, что даже в переводе междометий она использует нейтральную лексику, избегая десемантизированных «Господи» или «Боже». «*Good Gracious*» она перевела как «Фу, ты». «*My Goodness*» вообще опускает. Вот ещё два примера. В гл.7 есть эпизод, когда доктор и его звери убегают от солдат чёрного короля. Поросяенок Gub-Gub говорит: «*Oh, dear! The King's men are quite close now...*» Хавкина даёт такой перевод: «*Ай-ай-ай! Солдаты совсем близко*». В гл.10 доктору приводят Тянитолкай в качестве подарка от благодарных животных джунглей. Утка, увидев его, восклицает: «*Lord save us!*» Читаем у Хавкиной: «*Помилуйте!*»

Совершенно иная стратегия у переводчиков — наших современников. Ю. Муравьёва, Б. Давыдова и В. Нижник, как представители постсоветской эпохи возрождения русской православной церкви, стремятся в полной мере передать все религиозные мотивы текста оригинала. Поэтому первый отрывок Б. Давыдова и В. Нижник переводят следующим образом: «*Боже! Королевские солдаты совсем рядом*». Вторая фраза у Муравьёвой звучит так: «*Господи помилуй!*» И *parson* — это пастор, *the Great Flood* — Всемирный Потоп, «*Noah*» — Ноев ковчег, «*Good Gracious*» — «Боже мой» (Муравьёва), «Боже» (Давыдова) и т. д.

Итак, при подаче на русский язык религиозной лексики современные переводы близки к оригиналу, сохраняют его стилистику. Перевод Хавкиной, наоборот, отходит от авторского стиля, но сохраняет при этом прагматическое значение высказываний.

Таким образом, сравнительный анализ переводов языковых реалий в исследуемых текстах показывает, что Муравьёва последовательно придерживается форенизации при передаче на русский язык англоязычных реалий, выбирая либо способ транслитерации, либо способ транскрипции. Стратегия Хавкиной состоит в сочетании форенизации и доместикации, что позволяет приблизить читателя к тексту оригинала, сохраняя при этом местный и временной колорит. Перевод реалий у Давыдовой и Нижник носит характер творческой доместикации.

Наше сопоставительное исследование установило, что особенности перевода языковых реалий обусловлены выбранными авторами стратегиями. Так, при регулярной форенизации мы наблюдаем сужение герменевтического круга переводимых имён, потери лексических и коннотативных значений реалий, перегруженность текста иноязычными словами. Регулярная доместикация приводит к полной утрате национальной специфичности авторского текста, созданию переводческих окказионализмов, меняющих ономастикон подлинника, а также к стилистическим сдвигам и модуляциям при переводе языковых реалий.

Многочисленные примеры в нашем разборе доказывают, что исторический контекст оказывает существенное влияние на выбор лексических единиц (например, религиозной лексики). Причём при выборе конкретной единицы перевода из синонимического ряда имеющихся эквивалентов авторы предпочитают оставаться в синхронной им языковой картине мира, избегая употребления историзмов, архаизмов, неуместных калек.

Отличительной особенностью всех исследуемых переводов стало не критическое отношение переводчиков к системе образов оригинала. Иконическая ошибка, связанная с непониманием художественного образа одного из главных героев повести, перенесена в русскоязычные тексты при переводе вышеуказанного фразеологизма. Стилистический ляпсус противоречит, на наш взгляд, художественно-смысловой функции, которую выполняет данный персонаж (*Jip*) в произведении.

Особенности перевода бытовых реалий. Бытовые реалии обслуживают сферу повседневного общения, касаясь таких сторон нашей жизни как имущество, жилище, одежда, пища и напитки, виды труда, занятия, единицы меры, деньги, музыкальные инструменты, народные песни и танцы, игры, национальные праздники. Поскольку многие предметы и явления мы находим только в одной культуре, то их лексемы и поныне остаются уникальными. Бытовые реалии отражают культурно-исторические особенности этноса. Внутри национального языка они представляют собой *отпечатки* ушедших эпох, свидетельствующие о самобытном развитии цивилизации. Её безэквивалентные элементы культуры (в том числе бытовые реалии) образуют в языке перевода лакуны, т. е. становятся лингвокультурными барьерами для переводчика.

Одним из таких барьеров оказалась бытовая реалья *the cat's meat man*, означавшая профессию, которая существовала в Викторианскую эпоху в Англии, и сегодня ставшая историзмом. Это был весьма распространённый

в крупных городах род занятий, причём, судя по вниманию к нему королевских особ, ещё и — общественно значимый. Так, в 1901 году, как сообщалось в газете «Black & White Budget», принцесса Уэльская дала обед в честь *cat's meat men* в ресторане *the City of New York Restaurant* [12]

на старинной лондонской улице Холнборн. Там собралось около 300 продавцов кошачьей еды, перед которыми выступали известные в то время театральные актёры, а герцогиня Бедфорд раздала им по пачке первоклассного табака.

Однако в России никогда не существовал такой род занятий — продажа старой конины в качестве корма для домашних кошек и собак. И, следовательно, никогда не было специального слова в русском языке для обозначения представителя этой профессии. Вот как этот *шибболет* перевели русскоязычные авторы:

- Л.Хавкина: Кошек-Корм;
- Ю.Муравьёва: Продавец Кошачьей Еды;
- Б.Давыдова и В.Нижник: торговец едой для кошек и собак.

Из приведённых примеров видно, что у Хавкиной и Муравьёвой (так же, как и в оригинале) нарицательные слова в составе названий выступают в функции имени собственного, одновременно передавая семантику наименования профессии, а Давыдова и Нижник, используя лексическое развёртывание, переводят его исключительно для обозначения рода занятия. В отличие от Муравьёвой Хавкина не просто меняет строчные буквы на прописные в словах, она производит синтаксические изменения, которые с точки зрения языковой нормы являются ошибками. Кошек-Корм — инверсия с пропущенным предлогом: корм для кошек. Это довольно неожиданное переводческое решение. Можно предположить, что переводчик, используя этот перевернутый голофразис, хотел бы тем самым обратить внимание читателя на экзотичность занятия, которое имплицитно странное, гипертрофированное отношение британцев к кошкам. В начале XX в. для русских крестьян и ремесленников покупка еды для кошек была бы делом курьёзным при наличии-то огромного количества бесплатных мышей. Здесь, безусловно, «испорченный синтаксис» в слове Кошек-Корм одновременно и сохраняет прагматику текста, и делает это наименование более экспрессивным в сравнении со стилистически нейтральным именем оригинала (*the Cat's meat Man*) и переводом Муравьёвой (Продавец Кошачьей Еды). Давыдова же оставляет персонаж без имени собственного, ограничившись названием его занятия.

В диахроническом аспекте расхождение языковых картин мира отражено, например, в переводах таких реалий, как *mayor* и *squire*.

Если для современников Ю. Муравьёвой и Б. Давыдовой слово «мэр» стало общепотребительным, то для юных читателей Л. Хавкиной было понятнее и привычнее слово «старшина». Им называли выборное лицо в дореволюционной России, которое ведало всеми административными делами в волости, уезде, но не в городе, где аналогичная должность называлась *городской глава*. В Англии XIX века *мэром* называли не только высшие должностные лица в городе, но и в более мелком населённом пункте. Поскольку в сказке изображено сельское поселение, то отсюда и адекватное переводческое решение Л. Хавкиной. С другой стороны, слово «мэр» было малоизвестным для большинства населения старой России, а в революционный период оно уже носило *буржуазную* коннотацию. Поэтому его отсутствие в тексте перевода Хавкиной могло быть как по коммуникативно-прагматическим, так и по идеологическим соображениям. В результате каждый переводчик сделал такой выбор, который соответствовал языковой картине мира его современников.

Другим лингвокультурным типажом, не имеющим своего словарного аналога в русском языке, является *squire*. В описываемые времена так называли мелкого помещика, бывшего ранее оруженосцем английского рыцаря и получившего от него дворянский титул, а также земельный надел с прислугой. Этот дворянский титул тогда передавался по наследству. То есть данное слово, относящиеся к общественно-политической терминологии, в описываемый период означало представителя буржуазного сословия. Причём в повести сквайр был уважаемой персоной Паддлеби. Естественно, по идеологическим соображениям Л.Хавкина опустила при переводе эту реалию. Ю.Муравьёва передала её словом «судья», допустив *диахронический скачок*, поскольку такое значение поя-

вилось гораздо позже описываемых событий, к тому же этот термин практиковался в Америке. Б. Давыдова использовала обращение *мистер*, употреблявшееся тогда по отношению к человеку, чей социальный статус говорящий не знал. Таким образом, все исследуемые переводы не сумели эквивалентно передать лингвокультурный типаж.

Использованная в оригинале реалия *grocer* была переведена следующим образом: лавочник (Хавкина), бакалейщик (Муравьёва), мясник (Давыдова). Первоначально слово *grocer* означало «*wholesale dealer, one who buys and sells in gross*» [8], т. е. оптовик (XV в.). А ко времени Хью Лофтинга оно стало означать «*a person who sells food and other supplies for people's houses*» [7], т. е. торговец едой и товарами для дома (конец XVIII — начало XX в.). Отсюда видно, что перевод Хавкиной (лавочник) является эквивалентом английской реалии (*grocer*). Причём с явной временной окраской. Для современников Муравьёвой это слово стало уже историзмом. Что касается слов бакалейщик и мясник, то они являются гипонимами по отношению к слову лавочник. Но тут любопытно и другое: современникам Хавкиной было хорошо известно слово бакалейщик¹. Уже тогда оно означало торговца пряностями, сушеными фруктами, чаем, солью, сахаром, мукой, иногда сыром, рыбой, икрой, копченостями. Между тем как товары для дома приобретали в скобяной, посудной или ковровой лавках. Следовательно, из синонимичного ряда Хавкина выбрала удачный контекстуальный аналог иноязычной реалии *grocer*, употребив *гипероним* лавочник, который к тому же полностью соответствовал художественному времени произведения. А вот гипонимы бакалейщик и мясник не только сузили значение переводимого слова, но и стали переводческой ошибкой (у Муравьёвой), и отсебятиной (у Давыдовой). Поскольку по содержанию текста доктор, готовясь к поездке в Африку, покупал у лавочника не только провиант, а также колокол, канаты и пр.

Сопоставление переводов фразы «*They made Polynesia, the parrot, housekeeper and laundress*» (гл.3) показывает, что полного совпадения нет ни по одной реалии. Хавкина перевела так: «Попугая Полинезии...предоставили заведование хозяйством и стиркой». Тут она использовала трансформационный перевод, произведя лексико-семантическую и грамматическую модификацию. Муравьёва же делает полукальку для одной реалии, для другой — контекстуальный перевод: «Полинезию назначили домоправительницей..., а заодно поручили ей и стирку». Давыдова, используя способ уподобления, добивается высокой степени эквивалентности для обеих реалий: «...попугаиха Полли стала прачкой и экономкой».

Любопытным примером является перевод реалии *circus-men*. Фраза «*When the circus-men came to take him back he got so wild...*» (гл.3) была переведена так: «...когда за ним пришли циркачи, он притворился таким диким...» (Муравьёва); «...когда хозяин зверинца пришёл за ним, крокодил так грозно щёлкнул зубами...» (Давыдова, Нижник); «...когда за ним пришли цирковые сторожа, то он так рассвирипел...» (Хавкина). Наиболее адекватным

оказывается перевод Ю. Муравьёвой, которая, используя лексическое свёртывание, стилистически и референциально близка к оригиналу. Относительно двух других переводов отметим, что контекстуальная замена Л. Хавкиной уместнее и точнее, чем лексико-грамматическая трансформация Б. Давыдовой.

В анализируемом тексте имеются реалии, обозначающие деньги. Поскольку события в повести разворачиваются в начале XIX века, то денежная система того времени сейчас уже, как известно, устарела, и в современном английском языке, например, слово-реалия *shilling* стало историзмом. В то время шиллинг равнялся 12 пенсам (*pence*). Фунт (*pound*) — 20 шиллингам, т. е. 1£ = 240 п., сегодня 1£ = 100 п. Абсолютно совпадает у всех переводчиков перевод слова *shilling* — шиллинг. Разницу мы видим в переводе слов *sixpence* и *penny*: мелкая монета и монетка (Хавкина), шестипенсовик и пенни (Муравьёва), полшиллинг и монетка (Давыдова). Муравьёва по-прежнему остаётся в рамках своей переводческой манеры — максимально соответствовать оригиналу. Поэтому явно предпочитает такие способы перевода, как полукалька и транслитерация. Хавкина приближает текст оригинала к своему читателю. Поэтому выбирает функциональный аналог. Нижник и Давыдова экспериментируют различными сочетаниями. Никто из авторов не воспользовался таким приёмом, как переводческий комментарий, который пришёлся бы здесь кстати. На наш взгляд, нужно объяснить читателю, что такое шиллинги и пенсы, их эквивалентную стоимость. Например, за шестипенсовик можно было купить два обеда или получить эту сумму в то время за дневную работу в деревне [1].

Оригинальными названиями являются и английские меры длины *mile* и *foot*. Ими до сих пор пользуются во многих странах. Муравьёва и Давыдова при переводе с одинаковой уверенностью выбирают слово «миля», поскольку оно хорошо известно русскому читателю. Для современников Хавкиной привычной мерой была верста, на чём и остановила свой выбор переводчица, хотя верста в полтора раза меньше, чем миля. Думается, что главным для автора стал не сам размер, а его образное сравнение: «...drove...ten miles off to see different doctor» (гл.1). Какая разница: ехать за десять миль или за десять вёрст от дома, чтобы попасть на приём к доктору? Главное — далеко! Поэтому функциональный аналог, сохраняющий прагматику высказывания, вполне оправдан при переводе данной реалии. То же самое с другой реалией-мерой в словосочетании *three feet*. Речь идёт о хрене, который так вырос за время плаванья доктора и его друзей в Африку: «*Gub-Gub dug up the horseradish which had grown three feet high...*» (гл.21) Л. Хавкина воспользовалась словом «аршин», Ю. Муравьёва — «трёхфутый», Б. Давыдова опустила перевод. У Хавкиной, на наш взгляд, больше экспрессии и прагматизма в сравнении: хрен размером с аршин звучит лучше, чем трёхфутый хрен (Муравьёва). И это несмотря на то, что «английский» хрен оказался на 20см. длиннее «русского» овоща (3 фута = 91см., аршин = 71см.).

1 В русском языке слово «бакалея» употребляется с середины XVIII века, в словарях с 1847 г.

В повести Х.Лофтинга нам встречаются реалии — детерминанты времени, иначе — кванторные слова: *resting-time, before yesterday, afternoon, lunch-time, tea-time, a snooze*.

Квантование временного цикла — одна из лингвокультурных особенностей англичан. Их темпоральная модель состоит не только из общечеловеческих временных делений типа *morning* или *night*, она включает, во-первых, широкую палитру временных оттенков типа *mid-morning* или *small night*. Вторая особенность заключается в том, что англофоны воспринимают *время* как обиходную вещь. Ей можно пользоваться (*have time*), но главное — пользоваться по своему усмотрению, т. е. как вздумается, при этом давать ей различные имена и вкладывать в неё, порой, самый неожиданный смысл (*air-time, cleaning day* и пр.). «Английское» время оригинальным образом оязыковляется в своей культуре: оно может фиксироваться числом, предметом, событием, эмоцией, выражаться точно, фигурально, исторически, неопределённо, с юмором или с тревогой (*a month of Sundays, Eleventh Hour* etc.). Всё это своеобразие вызывает определённые трудности при переводе на русский язык.

Так, фраза «*And all that afternoon... Polynesia sat on the kitchen table...*» (гл.2) была переведена как «*Весь день... Полинезия сидела на столе...*» (Муравьёва), «*Всё время... Полли просидела на столе...*» (Давыдова), «*И весь остаток дня... попугай сидел на столе...*» (Хавкина). На самом деле слово *afternoon* означает «*the part of day between noon and sunset*» [7]. То есть переводчикам не удалось раскрыть семантику английской реалии, поскольку день — это промежуток от восхода до захода Солнца. «Всё время» и «остаток дня» — это слишком неопределённые временные промежутки.

А вот выражению *before yesterday* все авторы переводов нашли эквиваленты, исходя каждый из своей языковой картины мира: *позавчера* (Муравьёва, Давыдова), *третьего дня* (Хавкина). Слово *lunch-time* все единодушно передали как *полдень*. Однако, указав время суток, они не передают его предназначение: время для второго завтрака. Для англичан, повторим, важно различать абстрактный полдень (*noon*) и личный полдень (*lunch-time*, т. е. *time when they're having lunch*). Иными словами, личное (перцептивное) время героев (животных), которое наделяет их человеческими чертами (представим только, что у обезьяны Чи-Чи, поросёнка Габ-Габ, собаки Джип в полдень, как у людей, тоже второй завтрак!), превращается в безличное (концептуальное) время, т. е. лишённое темпоральной ценности и человеческих привычек.

По-разному авторы перевели слово *tea-time*. Ему нашлась перифраза *за чаем* (Хавкина) и приблизительный перевод Муравьёвой — *время пить чай*. Давыдова опустила перевод этой реалии, как, впрочем, не перевела и слово *snooze* (дневной сон). Хавкина, используя смысловое развёртывание, сохраняет временной маркер при переводе этой реалии — *вздремнуть после обеда*, Муравьёва прибегает к эмпатизации без указания времени протекания события — *всхрапнуть*.

Что касается авторского окказионализма *resting-time*, то переводчики воспользовались контекстуальным переводом при её подаче: *ночлег* (Хавкина), *привал* (Му-

равьёва), *заслуженный отдых* (Давыдова). В плане выражения мы фиксируем передачу авторского неологизма, выраженного продуктивной английской конструкцией V-ing + N (*resting-time*, то есть *time when I'm resting*), через общеупотребительные слова (привал, ночлег и отдых), в плане содержания мы наблюдаем лексико-семантические замены: передачу времени через действие, *состояние* или *место*.

Таким образом, утрата конкретного значения и личного характера времени является главной особенностью переводов реалий-детерминантов времени в исследуемых текстах.

Значительный семантический пласт бытовой лексики оригинала представлен словами-реалиями, обозначающими предметы обихода и национальные блюда. Наряду с реалиями-мерами и реалиями-деньгами данная категория слов не менее специфичная и, в отдельных случаях, более трудная для перевода, поскольку очень часто для их передачи не подходят ни транскрипция, ни транслитерация, ни уподобление.

Так, фраза «*So long as the hens lay eggs and the cow gives milk we can have omelettes and junket*» (гл.3) была переведена на следующим образом:

- Л.Хавкина: «Пока куры несутся, и корова даёт молоко, у нас будет яичница и простокваша».
- Ю.Муравьёва: «Куры несут яйца, у коровы достаточно молока — значит, мы всегда сможем приготовить омлет и сладкий творог».
- Б.Давыдова: «Пока куры несут яйца, а корова даёт молоко, у нас будут ... омлет и сливки».

Слово «омлет» является прямым заимствованием из французского языка. И для английского и для русского языков оно является внешней реалией. Это блюдо и слово, его обозначающее, были хорошо известны современникам Ю. Муравьёвой и Б.Давыдовой. Но на рубеже XIX — XX вв. оно не являлось широкоупотребительным и даже не вошло в толковый словарь В. И. Даля. Поэтому вполне адекватным для читателей начала прошлого века представлялся вариант перевода Хавкиной, несмотря на то, что яичница в отличие от омлета готовится без применения молока. Совсем другое дело — перевод слова «junket» (*a dessert of sweetened flavored milk set with rennet* [10]) — сливки, простокваша, сладкий творог. Очевидно, что сливки и простокваша не могли быть десертом (от фр. *desservir* — *dessert* — то, что убирают последним со стола — завершающее обед вкусное блюдо). *Milk set with rennet* — молоко, свернувшееся от закваски (дословно), то есть творог, *sweetened flavored* — услащенное и с ароматом. Традиционно в Англии сладкий творог ароматизировали при помощи мускатного ореха. Вот поэтому в англо-русском словаре Мюллера слово «junket» переводится как «сладкий творог с мускатным орехом и сливками». Следовательно, ближе всего к вещественному содержанию слова «junket» оказался перевод Муравьёвой. Переводы Хавкиной и Давыдовой существенно изменили вещественный смысл английской реалии.

Серьёзной переводческой загвоздкой явилось название традиционного английского десерта *suet pudding* (гл.4). Вот как это кушанье своим читателям представили переводчики: пудинг из сала (Хавкина), пудинг с нутря-

ным салом (Муравьёва), овсянка (Давыдова, Нижник). Совершенно ясно, что *pudding* — это не овсянка. Давыдова, поменяв одно блюдо на другое, очень вольно отнеслась к авторскому тексту. Ведь по содержанию книги это было угощением для доктора и его команды, отплывающим в Африку. Не лучшим образом по отношению к своим читателям (детям!) поступили Хавкина и Муравьёва. Неполная транскрипция с крайне неудачным пояснением. Уж лучше был бы *сальный* пудинг, хотя очень многие в России знали и знают такое лакомство как пончики (освоенный полонизм XVII в.), которые готовили на жиру или в масле, часто с начинкой. Разумеется, это слово не является полным эквивалентом, но оно могло бы стать удачной контекстуальной заменой, передающей прагматический смысл высказывания. Это как раз тот случай, когда переводчику следует помнить, что часто «переводческий» словарь — это словарь «интерпретационный» [3; 87]. К сожалению, никто из переводчиков не смог преодолеть культурный барьер в виде английской реалии *suet pudding*, означающей *сальный пудинг* или по-нашему — запеканку, пирог, приготовленный на сале из муки, яиц и сладких ингредиентов внутри.

Нередки случаи, когда переводы сильно разнятся из-за диахронического сдвига в семантике слова, которое к тому же обозначает две разные реалии двух разных культур — британской и американской. Таково слово «*muffin*». В Британии слово «*muffin*» известно с начала XVIII века и означает «лепёшку из дрожжевого теста», часто её называют *flatbread muffin*, а в Америке — *English muffin* [7]. Напротив, в американской культуре *muffin* — это небольшого размера кекс или пирожное часто в форме полусферы. Оно бывает с разной начинкой и его называют *quickbread muffin*, а в Британии есть и другое название — *American muffin* [1]. Его стали выпекать в конце XIX века, а свою известность в мире оно получило лишь в конце XX века.

Читаем в оригинале: «*Yes*», said Dab–Dab, who was *toasting muffins for his tea, «it is indeed!*» (гл.21) Читаем в переводах: «Конечно, — охотно согласилась Крякки. Она пекла большой пирог с яблоками и изюмом» (Давыдова) и «Ну еще бы, — хмыкнула Даб-Даб, жарившая к чаю оладьи» (Муравьёва). Очевидно, что перевод Муравьёвой ближе к британскому значению реалии, а перевод Давыдовой — к американскому. Хавкина перевод реалии и вообще опустила.

Довольно часто при переводе бытовых реалий авторы прибегают к смысловому расширению (генерализации). Так, английским реалиям «*larder*» (гл.16) и «*pantry*» (гл.1) в трёх русских переводах нашёлся функциональный аналог «*кладовая*». Переводчики, следовательно, не передали информацию о том, что *larder* — это «*the room for storing lard, meat*» [6], а *pantry* — это «*the room for storing food such as homemade jams and pickles*» [9]. То есть в одной кладовой англичане хранят сало и мясо, а в другой — варенье и соленья. Понятно, что каждая из них особым образом оборудована, поэтому они и отличаются друг от друга. Эта разница и зафиксирована в языке данными словами. Интересно, что для Давыдовой и другая реалия — *linen closet* (гл.1) — тоже оказалась *кладовой*. Хавкина и Муравьёва перевели её как *чулан* и *бельевой чулан* соответственно.

В Оксфордском словаре английского языка *closet* — это «*a small room for storing things*» [7]. Здесь мы наблюдаем давно известный и хорошо изученный эффект генерализации — изменение вещественного смысла реалии. Гипероним «*кладовая*» даёт нам лишь приблизительное представление о референтах, выраженных гипонимами «*larder*», «*pantry*», «*closet*». В русском языке, объективно говоря, нет для них отдельных слов, являющихся их полными соответствиями.

Таковы языковые картины мира британцев и русских. Но в исследуемом тексте есть и обратный пример. Он касается употреблённой Лофтингом исторической реалии «*armor*», которая была переведена по-разному: латы, броня, доспехи.

По содержанию книги принц *Bumpro* мечтал стать белым рыцарем, чтобы понравиться *Sleeping Beauty*: «*I shall wear shining armor and gauntlets of steel, like the other white princes, and ride on a horse*». (гл.12). Вот какие переводы мы имеем:

- Л.Хавкина: «...я надену блестящие латы и стальные рукавицы, как другие белые принцы, и буду гарцевать на лошади»;
- Ю.Муравьёва: «...я буду носить, как и все белые принцы, сверкающую броню и стальные рукавицы и скакать на коне»;
- Б.Давыдова: «Я скрою черное тело под блестящими доспехами, надену на руки стальные рукавицы и сяду на горячего скакуна».

В сопоставлении со словарной статьёй все переводы английского историзма «*armor*» являются эквивалентными. Мало того, под этот английский гипероним подходят и другие русские гипонимы: кирас, кольчуга, бахтерец, зеркало, колонтарь, юшман, байдана, куяк. Отмеченное многообразие названий воинских доспехов в русском языке связано, во-первых, с историей бесчисленных междоусобиц, которые наши предки вели в эпоху средневековья, а, во-вторых, с многочисленными языковыми контактами между разными племенами и народами, которым приходилось существовать бок о бок. Вот поэтому такое множество реалий — это лишь отражение раздробленности славянских племён, в том числе их языковой обособленности. Именно в этом основная причина данной межъязыковой асимметрии. С точки зрения вещественного значения слова, кольчуга — это рубаха из металлических колец, колонтарь — кольчуга, но без рукавов, байдана — кольчуга до колен с рукавами до локтей, юшман — кольчуга, усиленная на груди квадратными пластинами [5]. Судя по лексикографическим и историческим источникам, кажется маловероятным, чтобы отдельные и незначительные изменения в доспехах могли привести к появлению многочисленных слов-реалий в каком-то одном диалекте. Скорее всего, эти слова принадлежали разным племенам. Напротив, в более централизованном английском государстве люди вполне могли обходиться одним словом с родовым значением «*armor*» — боевое защитное снаряжение. В русском языке оно имеет своё полное соответствие в слове «доспехи». Совсем близко по значению слово «броня», платье, на которое нашивались металлические пластины или кольца. Латы — металлические пластины для за-

щиты груди и спины от ударов холодным оружием [5]. Исходя из референтного значения реалий, для перевода лучше всего подходят слова «латы» и «броня», т. к. они обозначают *часть* доспехов, в том числе и стальные рукавицы. Отсюда прямо следует, что вариант Давыдовой (*доспехи* и *стальные рукавицы*) ведёт к стилистической ошибке — сочетанию в одном ряду родового и видового понятий, целого и его части, а это, в свою очередь, к смысловому искажению при передаче вещественного значения реалий.

Теперь обратим внимание на слово-реалию «*gauntlet*», которое происходит от французского слова *gantlet* ← *gant* (англ. *glove*), т. е. перчатка [8], но не рукавица, как в наших примерах. И этот выбор не случаен. Действительно, почти все англо-русские словари дают значение «латная рукавица». Вот чем, собственно говоря, и воспользовались все переводчики, необдуманно отбросив ключевое слово «латная». Фактически рукавица закрывает всю кисть, оставляя отдельно лишь большой палец. И в бою она была бы, конечно, непрактична и бесполезна. Поэтому эту часть доспехов делали в форме перчатки или же прикрывали тыльную часть ладони пластиной, оставляя пальцы свободными. Это можно увидеть в любом музее средневековья. Это можно найти в англоязычных толковых словарях, которые объясняют этот элемент амуниции словом «*glove*» — перчатка [7]. Отсюда, все переводы неверные. Но самое интересное в другом. В русском языке есть почти полный эквивалент иноязычной реалии «*gauntlet*» — это наше слово «наручь», часть доспехов, защищавшая предплечье и кисть. И *gauntlet* и *наручь* — это архаизмы в своих языках. В данном контексте *armor* и *gauntlet* выполняют не только номинативную функцию, но также служат средством передачи торжественности речи, которая в устах принца *Vimpro* выглядит смешно и глупо. Потому что принц, начитавшись исторических книг о рыцарях, живёт иллюзиями, желает стать героем вчерашнего дня. Эти архаизмы передают одновременно и приподнято-торжественный стиль речи принца, и разительный контраст эпох, а также характеризуют данного персонажа. В этом их контекстуальный смысл

и прагматическая ценность, которые, полагаем, не были полностью поняты всеми переводчиками.

Схожие проблемы возникли при передаче бытовых реалий оригинала «*drawer*», «*chest*», «*locker*», которые привели к переводческим неточностям в исследуемых текстах.

Читаем у Лофтинга: «*they looked in all the cupboards and drawers and lockers – in the big chests in the ship's dining-room; they looked everywhere*» (гл.16).

Читаем в переводах:

- Л.Хавкина: «*искали во всех буфетах, шкафах и ящиках, в больших сундуках, стоявших в столовой; искали везде*»;
- Ю.Муравьёва: «*заглянули в буфеты, проверили ящики, полки и большие сундуки в корабельной столовой, обнюхали каждый уголок*»;
- Б.Давыдова: «*Заглянули в шкафы, на полки в кладовой, в ящики и в сундуки в столовой*».

Первое, что необходимо заметить, это стилистическая небрежность как автора, так и переводчиков. Возьмём фразу *big chests* (большие сундуки) — это плеоназм. Ведь *chest* — «*a large strong box*» [7], и сундук — это большой тяжелый ящик с крышкой¹. С позиции теории перевода это механический (пословный) перевод. Второе, *drawer* — это отнюдь не полка, а выдвижной ящик. Считаем, что это не совсем удачная функциональная замена. И, наконец, *locker* — это рундук, ларь на корабле для хранения личных вещей моряков. Обратив внимание на синтаксис оригинала, мы видим, что Х.Лофтинг объясняет английским детям слово «*locker*» через словосочетание «*big chest in the ship's dining-room*». В русских переводах отсутствует морской термин «рундук» и, следовательно, его объяснение. Вместо него все авторы употребили слово «ящик», не раскрывая тем самым специфику вещи и, конечно, обедняя языковую картину мира молодых русскоязычных читателей. Всё это показывает не только лексико-семантические и когнитивные потери при переводе отрывка, но и, что не менее важно, изменение самого характера контекста, содержащего дидактические намерения автора.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Википедия — свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. — <http://wikipedia.org>
2. Никитин, С. А. Революция и география // Журнал «Отечественные записки», 2003, № 2 Электронный ресурс: <http://www.strana-oz.ru/2003/2/revolyuciya-i-geografiya>
3. Попович, А. Проблемы художественного перевода, М. «Высшая школа», 1980. — 199с.
4. Флоренский, П. А. Имена — СПб.: Авалонъ: Азбука-классика, 2007. — 336с
5. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона [Электронный ресурс]. — <http://www.vehi.net/brokgauz>
6. Cambridge Dictionary [Electronic resource] — <http://dictionary.cambridge.org>
7. Oxford English Dictionary [Electronic resource] — <http://www.oed.com>
8. Online Etymology Dictionary [Electronic resource] — <http://www.etymonline.com>
9. Merriam-Webster dictionary — online dictionary [Electronic resource] — <http://www.merriam-webster.com/dictionary>
10. The Free Dictionary [Electronic resource]. — <http://www.thefreedictionary.com>
11. Роман «Война и мир», эпилог, часть I, гл. IX
12. Black & White Budget, №68 от 26 января 1901г.

1 В толковых словарях В.В.Лопатина, Т.Е.Ефремовой, С.И.Ожегова, Д.Н.Ушакова

Особенности перевода реалий авторской сказки (на материале трёх переводов авторской сказки Хью Лофтинга «История доктора Дулиттла»). Часть 4

Скоморохова Анна Андреевна, учащаяся 9-го класса

Научный руководитель: Бетеньков Дмитрий Петрович, учитель английского языка
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 128 с углубленным изучением отдельных предметов» г. Барнаула

То, что Хью Лофтинг стремился расширить лингвистический кругозор английских детей, разъясняя по ходу знакомые слова, прекрасно демонстрирует употреблённое им слово-реалия *«stowaway»*. Оно образовано от глагольного словосочетания *«stow away»*, означающего «прятать, прятаться». Диахронический анализ слова выявил, что в конце XVIII века появилось существительное *«stowaway»* со значением «1) укромное место; 2) что-то спрятанное» [4], а во второй половине XIX в. добавилось ещё одно значение — «безбилетный пассажир» [3], которое со временем вытолкнуло остальные значения на периферию семантического поля. Так вот, описывая появление белой мышки, тайком проникшей на корабль, Полинезия восклицает: *«That's what you call a 'stowaway'»* (гл.5). Эта фраза была переведена как:

- Л.Хавкина: «Это называется *«сокровище»*»;
- Ю.Муравьёва: «*Безбилетный пассажир* — вот как это называется»;
- Б.Давыдова: «Надо же, мышь стала *«зайцем»*».

Из примеров видно, что внутреннюю реалию, полностью покрывающую значение английского слова, нашла только Давыдова. Причём она её же далее в тексте и объясняет: «Почему зайцем? — спросил Хрюкки. Потому что таких непрошенных пассажиров называют «зайцами», — объяснила Полли». Думаем, что для современников Давыдовой не было большой надобности объяснять, что означает выражение «ехать зайцем». Хотя нам и не удалось установить то, откуда оно пошло, зато мы выяснили примерное время его появления — конец XIX века. Тогда это выражение имело другое значение. Его хорошо объяснил А. П. Чехов [5]: «ехать зайцем» означало «не покупать билет в кассе, а немного приплатить кондуктору за проезд без билета». Это была своего рода взятка. Естественно, что рисковали оба — и пассажир, и кондуктор. Надо полагать, что это значение было известно Л.Хавкиной. И по контексту оно, конечно же, не подходило. Отсюда, по нашему мнению, и появился такой странный перевод — «сокровище», т. е. что-то нежданное и, в общем-то, ненужное (поскольку слово взято в кавычки, т. е. имеет переносный смысл). Это не совсем удачная контекстуальная замена. Однако данный перевод свидетельствует об эволюции значения в идиоме «ехать зайцем», а, значит, о том, что в русском языке тогда ещё не было внутренней реалии, которая была бы полным эквивалентом слову *«stowaway»*. Муравьёва изменила специфику стилистики автора, взяв словарное значение из современного английского толкового словаря для данного слова

и при этом сделав его стилистически нейтральным, зато точным по смыслу.

В общем, получается, что внутренняя реалия *«stowaway»* не соответствует художественному времени описываемых событий, она появилась позже и во времена автора, видимо, была агнонимом. В эпоху Хавкиной ещё не существовал её эквивалент. Для современников Муравьёвой и Давыдовой выражение «ехать зайцем» являлось общеизвестным, но воспользовался им только один переводчик. К тому же внутритекстовые пояснения реалий есть лишь у Лофтинга и Давыдовой. Однако принципиальная разница состоит в том, что в оригинале его целью является, по нашему мнению, *внешняя* семантизация, т. е. разъяснение значения малоизвестного слова (агнонима) юным читателям начала XX века, а в переводе это остаётся лишь художественной информацией данного сегмента текста, в котором уже нет дидактических интенций. Этот пример показывает реалии в необычной роли — *гостей из будущего*, которые разрывают художественное время сказки, образуя лингвокультурные лакуны в её художественной картине мира.

В каждой культуре и, соответственно, в каждой лингвосистеме есть такие реалии, для понимания которых необходим переводческий комментарий. К таким реалиям, на наш взгляд, следует относить наименования автохтонных (местных по происхождению) праздников и различных представлений. В исследуемом тексте оригинала мы находим упоминание о *Punch & Judy show*: *«And there, with the acrobats on one side of them and the Punch-and-Judy show on the other...»* (гл. 21)

Какие же переводческие решения нашли наши авторы?

Эквивалентный перевод реалии даёт Л.Хавкина: *«Там, разместившись между Акробатами, с одной стороны, и Петрушкой — с другой...»* Во времена Хавкиной Петрушкой называли, согласно словарю В.Даля, не только персонаж народного кукольного театра, но и весь шутовской, кукольный вертеп. Следовательно, Хавкина, оставаясь в синхронной себе языковой картине мира, нашла прагматически адекватный перевод для своих современников, говоря другим языком, ей вполне удалось соположить референтные понятия.

Ю.Муравьёва, напротив, своим читателям предложила *дословный* перевод: *«Здесь кувыркались акробаты, там — веселили народ Панч и Джуди...»* В результате получился полуперевод (квазиперевод, по А. Д. Швейцеру). Во-первых, транскрибированная реалия (Панч и Джуди) просто неизвестна большинству русскоязычных людей.

Во-вторых, буквальный перевод без переводческого комментария тут не подходит не только по чисто прагматическим соображениям, но и в силу риторической необходимости создавать гипотипозисы, т. е. вызывать у читателя зрительные впечатления (согласно У.Эко). Референциальный анализ данного фрагмента оригинала показывает, что Лофтинг стремится к тому, чтобы его читатель был охвачен опытом восприятия атмосферы сельской ярмарки, неперемненными атрибутами которой являлись *передвижной цирк (акробаты)* и *традиционный уличный кукольный театр (the Punch-and-Judy show)*. Здесь необычайно важен подразумеваемый образ этого балаганного персонажа (Панча) с огромным крючковатым носом, как говорят, приапического типа, визгливым голосом, который по натуре гуляка, драчун, весельчак и плут. Этих ассоциаций нет в данном варианте перевода. И это значит, что Ю. Муравьёва, пытаясь сохранить в переводе так называемый местный колорит, терпит референциальный крах. В самом деле, вместо Панча и Джуди можно подставить любые другие имена, например, Полишинель и Жигонь или Пульчинелла и Коломбина, читательский эффект будет одинаковым: потеря внетекстовых сущностей и смысла текстового представления. Всё это говорит в пользу переводческого комментария.

Что касается перевода Б. Давыдовой, то она использовала уподобление и нейтрализацию, употребив атрибутивное словосочетание «кукольный театр» вместо имени собственного. Как следствие, ценой такой функциональной эквивалентности становятся семантико-стилистические потери: отсутствие в переводном тексте традиционных народных образов, коннотирующих признаки задора и забавы, глупости и беспечности и т. д.

Итак, какие же особенности перевода бытовых реалий были выявлены?

Первое, на что нужно обратить внимание, это то, что бытовые реалии доставили большую сложность переводчикам, чем языковые реалии. Значительная часть (более 30 %) английских реалий была либо переведена неправильно, либо не переведена вовсе. Причём это касается всех выше названных переводчиков — они *не справились* с переводом таких реалий, как *tool-shed*, *suet pudding*, *mast*, *junket*, *locker*, *soup-tureen*, *bower*, *eaves* и др. Судя по всему, лексические и референтные возможности для перевода языковых реалий оказались шире, чем для бытовых реалий.

Указанные выше лингвокультурные обстоятельства существенно изменили отношение переводчиков к тексту оригинала. В общей совокупности исследуемого нами материала наблюдается более активное использование интерпретативного подхода. Так, например, с заведомой регулярностью Нижник и Давыдова прибегают к вольному переводу: *circus-men* — хозяин зверинца, *grocer* — мясник, *drawer* — полка, *suet pudding* — овсянка, *jaundice* — несварение желудка и пр. К ним время от времени присоединяются Хавкина и Муравьёва: *a snooze* — всхрапнуть, *junket* — простокваша, *gravel-walk* — по траве, *resting-time* — привал, *beef in cans* — солонина и пр.

Выходит, что вариативность переводческих стратегий может зависеть от уровня языковых трудностей. Действительно, при переводе языковых реалий все пе-

реводчики по большей части оставались в рамках лингвистической стратегии. С помощью известных способов перевода они выбирали лексические единицы из ряда реально возможных соответствий. Однако для передачи бытовых реалий они стали чаще применять — в виду высокой лингвоспецифичности представленных языковых единиц и особенностей дискурсивной практики — вольный перевод как старый классический приём для сохранения когерентности и рациональности *своего* повествования (переводного текста). Именно интерпретативная стратегия помогла им разрешить переводческую задачу в виде бытовых реалий и, как следствие, найти для своих переводов *уместные слова*.

Что касается общих переводческих установок, то необходимо отметить, что стратегические цели переводчиков почти не изменились. Л. Хавкина по-прежнему сочетает **форенизацию** и **доместикацию**. Традуктолог тщательно выбирает лексико-стилистические средства для достижения требуемого коммуникативного эффекта, причём она всегда синхронизирует свой вариант перевода с языковой картиной мира её современников: *третьего дня*, *верста*, *старшина*, *аршин*, *лавочник*, *Петрушка*, но: *пудинг*, *шиллинг*, *катер* и другие. Ю. Муравьёва при переводе реалий остаётся в рамках **форенизации**. Она бережно относится к тексту оригинала, сохраняя его лингвокультурную специфику и национальный колорит: *мэр*, *миля*, *фут*, *омлет*, *шестьипенсовик*, *Панч* и *Джуди* и др. Б. Давыдова и В. Нижник становятся, по сути дела, соавторами Хью Лофтинга. Они, как показано выше, вольно перелагают почти все английские бытовые реалии, тем самым демонстрируя свою приверженность идее творческой **доместикации**. По-видимому, это связано с тем, что, в отличие от переводов Л. Хавкиной и Ю. Муравьёвой, их книга предназначена не подросткам, а детям более младшего возраста.

Большой неожиданностью стало наличие в числе бытовых реалий английских неологизмов и специальных терминов. Употребляя их, автор оригинала стремился доходчиво объяснить своим читателям смысл каждого агнонима: *locker*, *stowaway* и др. Русские же авторы этого не делали, поскольку не смогли найти им равную контекстуальную замену в русском языке. Так, например, при переводе реалии *locker* все переводчики использовали общеупотребительное слово — либо *полка*, либо *ящик*. Разумеется, подросткам эти слова объяснять не нужно! Здесь перевод есть, но его качество низкое из-за семантических и функциональных потерь. Во-первых, опрошение языка привело к нежелательному сужению вещественного мира героев сказки, что, несомненно, меняет читательское восприятие. Во-вторых, расширяя лингвистический кругозор читателей (прежде всего своих собственных детей), Лофтинг берёт на себя ещё и дидактическую функцию — как бы между делом обучить их чему-то новому, например, раскрывать этимологию слов. Перед русскими переводчиками подобной задачи, очевидно, не стояло, поскольку в их переводах отсутствуют примеры **семантизации** языковых единиц. Более того, там нет ни одного переводческого комментария для бытовой реалии, что было бы уместным, по нашему мнению, для таких слов, как *шиллинг* или *Панч и Джуди*.

Особенности перевода реалий мира природы.

К данной категории относятся лексические единицы, обозначающие растения, животных, метеорологические явления, ландшафты, пейзажи, водоёмы. Они составляют примерно 20 % от всего количества реалий авторской сказки Х. Лофтинга «История Доктора Дулиттла». Внутри выявленных нами реалий мира природы, самые многочисленные группы — это анималистические и флористические реалии. В повести они играют ключевую роль, поскольку животные и есть главные герои произведения, и все основные события разворачиваются в их биомах. Известно, что в зооморфном ряде подобной литературы они предстают в трёх ипостасях — как реалии мира, как очеловеченные животные и как существа, наделённые волшебными качествами. Особенностью сказки Х. Лофтинга стало то, что в ней одновременно показана и ани-

малистика (описание реально существующих животных), и *бестиарий* (описание вымышленных животных существ), и *антропоморфизм* (описание очеловеченных животных).

Благодаря Х. Лофтингу бестиарная литература получила единственного в своём роде бесхвостого животного с двумя головами, расположенными одна напротив другой с разных сторон туловища (см. рисунок ниже). Отсюда и его название — *pushmi-pullyu*. Это фонетически мотивированное слово с элементами авторской графодеривации, его смысл понятен англоязычным детям: *push me — pull you* (толкать меня — тянуть тебя), т. е. одна часть у него всегда толкающая, другая — тянущая. Только так и мог передвигаться этот зверь. Теперь посмотрим, насколько точно удалось русским переводчикам передать смысл этого английского окказионализма.

Л.Хавкина прибегла к транскрипции: *Пушми-пулюю*. Поскольку фоносемантика слова осталась иноязычной, т. е. непонятной русскому читателю, то она сделала *первый* в своей книге переводческий комментарий: «Пушми-пулюю значит: Толк-меня — Дёрг-тебя». Он даётся в конце книги. Ю. Муравьёва и Б. Давыдова, воспользовавшись неполным калькированием, перевели авторский окказионализм абсолютно одинаково — словом *Тяни-Толкай*, которое впервые появилось в повести Корнея Чуковского «Доктор Айболит» (1936), правда, в бездефинном написании — *Тянитолкай*. Таким образом получился русский неологизм, его «прозрачная» внутренняя форма уже даёт нам представление о способе передвижения этого удивительного африканского зверя. Это вполне эквивалентный перевод со всех точек зрения.

Транскрипция Хавкиной оказалась удачнее, чем её же комментарий. Очевидно, это понимала и сама переводчица. Здесь она показывает нам свою переводческую лабораторию. Она делает выбор в пользу транскрибирования по двум причинам. Во-первых, имя не должно быть таким неудобопроизносимым, а «говорящий» вариант перевода она не смогла найти. Во-вторых, это было связано, как мы выяснили, с культурными реминисценциями. В её детстве были ещё популярны сказы о чудиках (бестиарии). Как правило, названия вымышленных животных транскрибировались: Сцилла, Гидра, Бонакон, Харадра, Страфиль и пр. — тогда так было приня-

то. Поэтому перевод данной реалии сохраняет не только иноязычный колорит, но и является конвенциональным (соответствующим традициям) способом перевода того времени, т. е. как переводчик Хавкина осталась в своей эпохе, и её перевод нужно рассматривать как *профессиональный шибболет*. К тому же никаких существенных смысловых потерь здесь нет, т. к. все переводчики вслед за автором довольно подробно описывают это животное, тем самым устанавливая чёткую референтную связь между объектом и его номинацией.

Другое вымышленное животное (*Unicorn*) упоминается как предок *Тяни-Толкай*: «*My father's great-grandfather was the last of the Unicorns*» (гл.10). Эта внешняя реалия (т. е. принадлежащая другой культуре) была переведена всеми единообразно — *Единорог*. Как латинская калька с греческого языка она попала во все языки Европы. В течение тысячелетий европейцы считали единорога реально существующим животным благодаря авторитету Аристотеля, который вкратце описал его как *однорогого индийского осла* в своём 10-томном сочинении «История животных». Кстати, доктор Дулиттл удивился меньше виду *Тяни-Толкай*, чем его происхождению: «*Most interesting!.... Let us see if Buffon says anything*» (гл.10). Он тут же стал листать книгу....

Антропоним *Buffon*, переведённый как *Бюффон* (Хавкина, Муравьёва) и как *энциклопедия* (Давыдова), относится к французскому натуралисту XVIII века, зоологу,

описавшему все известные к тому времени виды млекопитающих и птиц. Хавкина дала к нему *второй* переводческий комментарий, Муравьёва оставила свой перевод без пояснений. Давыдова нашла контекстуальную замену.

Здесь последовательное употребление реалий (*Pushmi-pullyu*, *Unicorn*, *Buffon*) выступает как целая предикативная структура: *Unicorn* гипостазирован *Pushmi-pullyu* посредством *Buffon*. Иначе говоря, *Тяни-Толкай* вполне себе реален, поскольку происходит от реального *Единорога*, чьё описание находим у *Бюффона*, а ему *Дулиттл* доверяет, т. к. он настоящий учёный. Именно такой подразумевается действительность в повести, что становится возможным исключительно благодаря реалиям как квалифицирующим предикатам. Очевидно, что автор и переводчики (Хавкина, Муравьёва) манипулируют ими не только как средством передачи иноязычного колорита, но и как средством эстетизации и верификации необычного. Вдобавок сами анималистические реалии становятся структурными элементами в архитектонике как бы научного знания.

В подавляющем же большинстве случаев речь идёт о реально существующих животных. Выше уже говорилось о том, что автор, желая показать разнообразие животного мира, допускает экстралингвистические ошибки, связанные, прежде всего, с эндемизмом африканской фауны. Он «поселяет» в Африку животных, которых там никогда не было: *аллигатор* (эндемик Америки и Китая), *игуана* (эндемик Центральной и Южной Америки), *мармозетка* (эндемик Центральной Америки), *орангутанг* (эндемик юго-восточной Азии) и многие другие.

Вслед за автором то же самое делают переводчики. Правда, в некоторых случаях они не находят эквивалентный перевод. Например, *alligator* почему-то у Давыдовой становится *зубастой ящерицей*. В свою очередь *iguana* теряет в переводе Хавкиной свою видовую специфичность, превращаясь просто в *ящерицу*. Разумеется, предпочтительнее использовать генерализацию, чем вольный перевод. Но и в том и другом случае переводчики сужают языковую картину мира, а по сути, *жертвуют* природ-

ным разнообразием в угоду более примитивному читательскому восприятию.

Основными способами перевода анималистических реалий стали транскрипция, аллитерация и калька. Отнюдь не всегда данные способы приводили к верным переводческим решениям. Например, зооним, обозначающий эндемика юго-восточной Азии *Black Eagle*, был переведён Л.Хавкиной и Ю.Муравьёвой калькой, т. е. как *Чёрный орёл*. На самом деле в «русской» орнитологии это — *орёл-яйцеед*. Причём он был описан в науке уже в 1822 г. Следовательно, теоретически о нём могло быть известно каждому переводчику. Аналогичным же образом были переведены и другие названия птиц: *Bald Eagle*, *Fish Eagle*, *Golden Eagle* — *Лысый орёл*, *Орёл-рыболов*, *Золотой орёл*, хотя подошли бы — *Белоголовый орлан*, *орлан-крикун*, *беркут*. Справедливости ради отметим, что Давыдова была единственной, кто употребила термин «*орёл-беркут*», во всех остальных случаях использовалась неуместная калька.

Изредка неточности в переводе анималистических реалий связаны с *ложными друзьями переводчика*. Так, английское выражение «*dog-faced baboons*» было переведено как *павианы* (Хавкина и Давыдова), и как *бабуины* (Муравьёва). Это два разных рода приматов, хотя и относящихся к одному семейству *мартышковых*. Их различают главным образом по строению головы: в отличие от *бабуинов* у *павианов* она похожа на собачью морду. Поэтому в данном случае *павианы* — это эквивалентный перевод, а *бабуины* — это приблизительный перевод.

Более интересный для исследователя пример связан с переводом «*собачьей*» реалии «*collie*». Сегодня всем известно о шотландской овчарке, её зачастую можно увидеть в парках и дворах крупных городов. Во времена же Хавкиной эта порода и обозначающее его слово оставались просто неизвестными для большинства русского населения. В России колли впервые появилась в императорской семье (см. фото) в начале прошлого века, как подарок английской королевы Виктории. До того момента о ней не было ни единого упоминания в русской классике!

Согласно данным Национального корпуса русского языка (НКРЯ), в XIX веке была опубликована единственная книга Л. Б. Сабанеева «Собаки охотничьи, комнатные и сторожевые» (1844), в которой упомянута данная

порода. Поэтому совершенно логичным выглядит перевод Хавкиной (*овчарка*) и перевод Муравьёвой (*колли*).

Для сравнения зооним «*poodle*» был представлен одинаково во всех трёх русскоязычных версиях перевода —

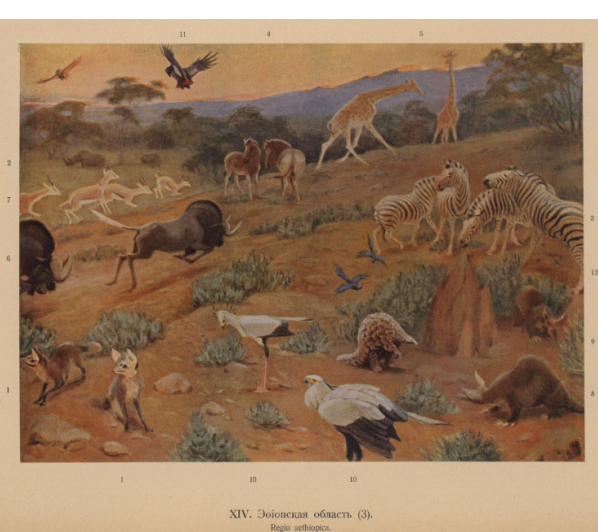
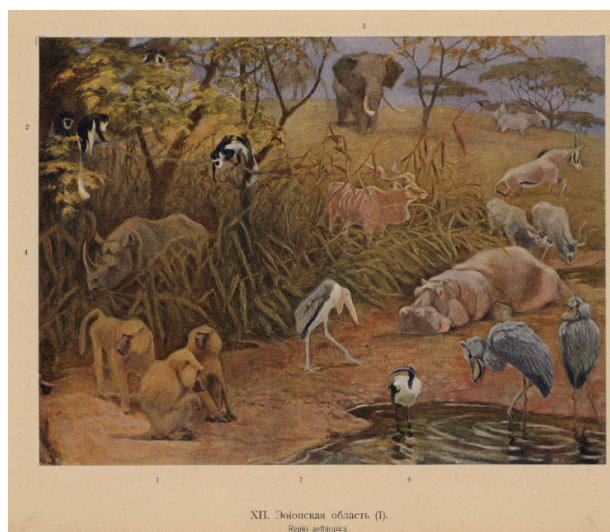
пудель. Потому что эта порода собак была широко известна в России начиная с конца XVIII в. Пудели впервые появились при дворе Екатерины II. Слово «пудель» мы уже находим в поэме Гоголя «Мёртвые души». Его также можно встретить у многих русских писателей — Одоевского, Сологуба, Аксакова, Некрасова, Тургенева, Достоевского, Гончарова и др. [НКРЯ].

Что касается зоонима «овчарка», то он нередко встречается в произведениях русских классиков. Причём, как показывает НКРЯ, его часто употребляли в своих сочинениях такие писатели, как Чехов, Тургенев, Тютчев, Бунин, Короленко и др. Поэтому, несмотря на то, что слово «овчарка» является гиперонимом по отношению к слову «колли», нам всё же следует признать этот вариант перевода адекватным по выше изложенной причине — коммуникативно-прагматическая ценность перевода зависела от его синхронизации с языковой картиной мира современников. И важно, что он не исказил оригинальный текст, чего не скажешь о переводе Давыдовой и Нижник — *бульдог*, который у них представлен зазнайкой, гоняющий бродячих псов (гл.20). Понятно, что такого персонажа в оригинале нет. Это полнейшая выдумка переводчиков, которые очень вольно перелагают содержание книги, в том числе и анималистические реалии.

Большая часть анималистических реалий оригинала относится к семейству ястребиных (см. примеры выше)

или называет парнокопытных животных. Кстати, две из них — *Asiatic Chamois* и *Abyssinian Gazelle* — упоминаются в повести в связи с генеалогией Тяни-Толкая, который утверждал, что они — его предки по материнской линии. *Абиссинская газель* не вызвала никакой трудности при переводе. А вот *азиатская серна* осталась только у Муравьёвой. У Давыдовой она стала *азиатской косулей*. Разница в том, что серны относятся к козым, а косули — к оленьим. Но они хотя бы принадлежат к одному семейству парнокопытных — полорогих, в отличие от *азиатского верблюда* (перевод Л. Хавкиной), который относится к совершенно другому семейству, не имеющему ни копыт, ни рогов. А двугорбость делает его уникальным.

Вот это необычный и крайне интересный пример! Утверждать, что Хавкина не знала о существовании других, более *подходящих*, вариантов перевода зоонима «*chamois*», нельзя, поскольку это заимствование из французского языка, и его значение легко найти как в англо-русском, так и французско-русском словаре. Помимо словарей была, разумеется, и другая справочная литература. Например, «Зоогеографический атлас» (1912) академика М. А. Мензбира, в котором имеются описания и замечательные иллюстрации животных (см. рисунки ниже) со всех континентов [1].

Почему же Хавкина прибегла к вольному переводу — «верблюд»? Дело в том, что по-французски *верблюд* — это *chameau*. И с *chamois* они различаются лишь одним конечным звуком, несмотря на их сложную орфографию. Она могла воспринять это как типографскую ошибку. Или как неожиданную подсказку: ведь неприглядный верблюд лучше *вписывается* в фантазмагорический ряд предков Тяни-Толкая, чем грациозная серна. Это буквально *оказиональный перевод*, т. е. переводчик *случайно* наткнулся на удачную контекстуальную замену.

Анализ переводов анималистических реалий неожиданно выявил ещё одну особенность. Чем меньше размер животного, тем больше вероятность того, что при пере-

воде его названия оно потеряет свою видовую специфичность. Так, например, произошло с грызунами.

Согласно пятиязычному словарю названий животных В. Е. Соколова, *field mice* — это *полевые мыши* [2; 4444]. Его калька, использованная переводчиками, полностью соответствует русскому названию в родентологии. Очевидно, что никакой переводческой трудности этот зооним не вызывает. Более того, это понятие наши школьники узнают сразу по ассоциации с русской реалией, известным сказочным образом — *мышкой-норушкой*¹. Однако, *полевая мышь* — это лишь один из многочисленных видов грызунов. Как ни удивительно, но англоязычный оригинал даёт своим читателям представления об их разнообразии в мире, а русскоязычные

1 Первая литературная обработка сказки была сделана В.И.Далем в 1832 году

переводы нет. Они словно остановились на уровне детского восприятия — *мышь малая, мышь большая*. Как оказалось, во всех исследуемых переводах *harvest mice* почему-то снова стали *полевыми мышами*, хотя на самом деле они — *полевые хомяки* [2; 4273]. Для Хавкиной *dormice*, а для Давыдовой *water voles* — это тоже *полевые мыши*, хотя *dormice* — это *соня* [2; 4961], а *water voles* —

это *водяные крысы* [2; 3667]. В России из-за пушистого хвоста *соню*¹ обычно называли *мышинная белка* или *сонливая белка*. Очевидно, что полевая *мышь* и *соня* — далеко не одно и то же. Они принадлежат к совершенно разным видам, между которыми пролегли миллионы лет эволюции. Как читателям, нам стало обидно за соню!

harvest mouse

field mouse

dormouse

Вообще животный мир в сказке Лофтинга довольно представлен — более 50 видов зверей, рыб и птиц так или иначе становятся соучастниками приключений доктора Дулиттла. Далеко не все из зоолексем переведены адекватно. Так, из-за генерализации и калькирования у Л. Хавкиной 39 % зоонимов «*потеряли*» видовую специфичность. Соответственно у Б. Давыдовой и В. Нижник их — 31 %, однако в целом лексических соответствий меньше из-за того, что они оставили без всякого перевода ещё 16 % реалий животного мира, представленных в подлиннике. Ю. Муравьёва при переводе «меняла» вид животного лишь в 24 % случаев от их общего количества в оригинале. Таким образом, в результате ложной этимологии, генерализации и опущения при переводе анималистических реалий наблюдается сужение видового разнообразия животного мира во всех исследуемых вариантах перевода. Кроме того, слово «*pet*» осталось невыраженным во всех переводах.

Здесь необходимо сделать одно небольшое отступление. Вспомним, что между исследуемыми переводами лежит временной период почти в 70 лет! То, что для Хавкиной было иноязычной реалией, для Муравьёвой и Давыдовой уже стало интернациональной лексикой. Как, например, слово «*колли*». Это очень важное обстоятельство нужно было учитывать при *категоризации* реалий и *анализе* переводческих решений.

Теперь обратимся к переводу флористических реалий. Являясь элементами хронотопа джунглей, они выполняют в повести важную пейзажную функцию — воссоздают колорит африканской флоры. Кроме того, фитонимы участвуют в формировании сюжета, служат средством передачи культурной коннотации, а также выполняют эстетическую функцию.

Сначала следует сказать, что в оригинале имеются экстралингвистические ошибки, связанные с эндемизмом африканской флоры. Благодаря творческому воображе-

нию Лофтинга африканские тропические леса оказались богаты *mangoes, bananas, figs, ginger* (эндемики Азии), *ground-nuts, pineapples* (эндемики Южной Америки) и пр. Любопытно, что не все из них попали в русскоязычные переводы. К примеру, слово «*figs*» было опущено Б. Давыдовой, а Л. Хавкина передала его как «*винная ягода*», хотя в России, как нам удалось выяснить, в начале XX века уже стало популярным другое название — слово турецкого происхождения «*инжир*» (перевод Ю. Муравьёвой). Следует заметить, что наименование «*винная ягода*» — гипероним по отношению к слову «*инжир*». И во времена Давыдовой оно уже считалось архаизмом. Но перевод Хавкиной синхроничен художественному миру сказки, поэтому является эквивалентным, как, впрочем, и современный перевод Муравьёвой, которая предпочла остаться в языковой картине мира своего поколения.

Наиболее употребляемым фитонимом в произведении является слово «*jungle*»². В оригинальном тексте оно встречается не менее 20 раз. Известно, что ко времени написания сказки эта внешняя реальность была уже освоена английским языком, получив значение «*primeval dense forest*»³, а в русском литературном языке тогда не было слова со значением «*густой первобытный лес*». Поэтому в переводе Л. Хавкиной нет *джунглей*, как, впрочем, их нет и в переводе Б. Давыдовой. Все события у них разворачиваются в *лесу*. Правда, дважды Л. Хавкина использовала выражение «*лесная чаща*», что, разумеется, никак не компенсирует утрату местной специфики, поскольку в понятии «*джунгли*» собираются воедино такие признаки, как *тропический, влажный, вечнозелёный, дремучий, непроходимый, девственный, разнообразный* и другие. Однако разница между переводческими решениями в том, что Хавкина искала эквивалент для своих читателей, а Давыдова от него отказалась. Муравьёва же почти во всех случаях использовала интернационализм *джунгли*.

1 В «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова (1935-1940) Т.4 впервые даётся его значение — животное из отряда грызунов, похожее на белку, подверженное длительной зимней спячке. Однако есть его первый перевод в «Полном англо-русском словаре» А.А. Александрова (1909)

2 Это слово заимствовано из хинди английскими поселенцами в Индии и наряду со словами verandah, cashmere, punch, rājā и др. стало общеупотребительным в метрополии уже во второй половине XIX века

3 Ф. Холл, один из первых авторов Оксфордского словаря английского языка, писал в своей книге «Modern English» (1873) о том, что слово «джунгли» наиболее точно передаёт значение распространённого во многих странах объекта дикой природы — густого первобытного леса

Джунгли — это ключевая флористическая реалья в повести. Она организует художественное пространство сказки, т. е. создаёт, по теории Гюстава Фрейтага, сюжетную сцену. Джунгли служат основой для всей структуры повествования. Это необычная территория, где спрятаны от цивилизации и безумное королевство *Ума-Лишинго*, и шумная *Страна Обезьян*, и богом забытый край, где живут удивительные создания — двухголовые *Тяни-Толкаи*. Джунгли — это не просто фон для последовательного ряда событий, они становятся средством, с помощью которого раскрываются характеры героев. В *джунглях* (антитеза *культуре*) происходит столкновение двух разных миров. Причём здесь существенную роль играет символизм места. Так, в русской ментальности *лес* — это коллективный порядок [6], а изображенные Лофтингом *джунгли* — это всеобщий хаос. Отсюда идёт референциальное искажение при передаче образа. Иначе говоря,

Названия *ямс* и *батат* не являются взаимозаменяемыми, потому что *ямс* — главный продукт, связанный с социально-культурной жизнью населения Чёрной Африки. На протяжении шести тысяч лет (!) этот корнеплод является основным продуктом питания для местного населения. Его варят, жарят, тушат, запекают, а ещё сушат и размалывают в муку, из которой делают лепёшки. Для африканцев *ямс* значил гораздо больше, чем для европейцев картофель.

И главный персонаж сказки Полинезия помнила об этом даже спустя **169 лет** своего отсутствия в Африке! Как пишет Лофтинг, «*Polynesia knew all the different kinds of fruits and vegetables that grow in the jungle, and where to find them*» (гл.7). Поскольку *ямс* в сыром виде ядовит, то, очевидно, добывали его люди. И в сказке *ямс* оказался единственной едой, которую мог приготовить только человек! Значит, помогая добывать *ямс* для доктора, Полинезия одновременно передавала ему древние знания о кулинарной специфике Чёрного континента, способах приготовления здоровой и безопасной пищи. С опущением же фитонима исчезает и культурная коннотация, отсылающая нас к особенностям жизни африканского населения.

Один из характерных признаков джунглей — это их непроходимость. Вот как Лофтинг описал дику растительность: «*the jungle was so thick with bushes and creepers*

особенность перевода Ю.Муравьёвой заключается в стереотипизации имажемы *джунгли* как *доисторического леса*, т. е. *забытой дикости*. В переводах же Л.Хавкиной и Б.Давыдовой данный художественный образ нивелируется посредством подмены понятий-символов и опущением при переводе референциально значимых реалий.

Не менее важную роль играют и другие фитонимы. Например, такая реалья, как *yams* (см. фото ниже), которая неоднократно упоминается в тексте оригинала. Л.Хавкина и Б.Давыдова при переводе опустили её, а Ю. Муравьёва перевела *yams* как *батат*. Любопытно, что она впервые не стала калькировать интернационализм, сделав приблизительный перевод, и тем самым сама допустила экстралингвистическую ошибку. Поскольку *батат* в отличие от *ямса* — это эндемик Южной Америки. Следовательно, в дикой африканской природе его нет. Да и принадлежат они к разным семействам, имеют свои особенности.

and vines that sometimes they could hardly move at all» (гл.11). Здесь особый интерес вызывает реалья *creeper*, которая может быть как флористической, так и анималистической: *an animal or a plant that creeps* [3]. В русском языке отсутствует его эквивалент. Л.Хавкина и Ю.Муравьёва, используя лексическое развёртывание, нашли для *creepers* удачную поверхностную форму — *ползучие растения*. Б.Давыдова посредством конкретизации перевела *creepers* как *лианы*, которые зачастую и образуют непроходимые чащи.

Чуть ниже Хью Лофтинг пишет: «*They stumbled into wet, boggy places; they got all tangled up in thick convolvulus-runners*» (гл.11). Авторский окказионализм *convolvulus-runners* — это очередная претензия Х. Лофтинга на научный характер сочинения. В английском языке есть два слова со значением «*вьюнок*» — старое разговорное *bindweed* и более позднее научное (латинское) название *convolvulus*. Лофтинг выбрал второе, присоединив к нему «*runners*», что означает «*усики*» (вьющиеся побеги). Созданный флорообраз был удачно переведён Муравьёвой: «*Они брели по влажным, заболоченным низинам, путаясь в щупальцах огромных вьюнов*» (гл.11). Посредством трансформационного подхода, как мы видим, она успешно произвела необходимую лексико-грамматическую модификацию и получила в итоге прагматически адек-

ватный перевод. У Л.Хавкиной *convolvulus-runners* стали *вьюнками*, но без *усиков* или *щупальцев* как у Ю.Муравьёвой, что, несомненно, изменило авторский текст. Б.Давыдова в очередной раз опустила реалию.

В повести растительные образы, помимо всего прочего, служат средством эстетизации окружающего мира. Вот как автор описывает дорогу: «*a dusty road with*

a horses' drinking-trough beneath the sycamores»(гл.18) — «*пыльная дорога, под платанами поилки для лошадей*» (перевод Ю.Муравьёвой). Молодым русским читателям трудно представить себе дорогу, вдоль которой возвышаются мощные сикоморы, если они никогда не видели их (см. фото ниже).

Полагаем, что сам автор, работая в Африке, был впечатлен этими красавцами-исполинами. Причём эти деревья живут до 1000 лет и более. Значит, и дорога, вдоль которой стоят сикоморы, не только красива, но и, возможно, стара как мир. По ней, вероятно, ходили многие поколения аборигенов. К тому же сикоморы свидетельствуют о наличии воды, прохлады и пищи, что даёт путнику жизнь и безопасность. Таким образом, благодаря одной флористической реалии обычная тропа превращается в дорогу жизни, уходящую в вечность. Поэтому нельзя вековые *сикоморы* заменить *деревьями* (перевод Хавкиной), т. е. видовое понятие подменить родовым, не потеряв при этом красивый образ загадочной африканской дороги. Но и другой вид деревьев (платаны) также искажает оригинальное представление. *Сикомора* — это вечнозеленое растение Африки, а *платан* — листопадное дерево Средиземноморья и Северной Америки, да и плоды у них совершенно разные, хотя оба вида являются долгожителями.

В повествовательной структуре сказки есть и другие фитонимы, чья цветочная образность передаёт чувство уютной сельской жизни. Вот, например, как описано возвращение Дулиттла домой после его поездки в Африку: «*And one fine day, when the hollyhocks were in full bloom, he came back to Puddleby a rich man, to live in the little house with the big garden*» (гл.21) — «*И вот, в один прекрасный день, когда шиповники стояли в самом цвету, он вернулся в Падлби в свой маленький домик, окруженный огромным садом, вернулся богатым человеком*» (Ю.Муравьёвой). У Л.Хавкиной доктора «встречала» *мальва*, у Б.Давыдовой — *розы*. Здесь каждый переводчик привёл доктора Дулиттла к своему цветущему саду.

Ближе всех к оригиналу оказался перевод Хавкиной, хотя, на наш взгляд, речь всё же идёт о *шток-розах*. Не

смотря на то, что эти виды принадлежат к одному семейству, именно *шток-роза* является декоративным растением, которое в два раза крупнее дикорастущей *мальвы*. Здесь нужно вспомнить и то, что в Англии означали эти цветы в викторианскую эпоху. Тогда *шток-роза* была символом плодородия и процветания. *Роза* символизировала мир и единство. *Шиповник*, или дикая роза, олицетворяла любовь и боль. Таким образом, и с точки зрения цветочного символизма перевод Хавкиной оказался точнее....

В целом Хью Лофтинг использовал примерно 30 фитонимов для создания хронотопа джунглей и хронотопа сада доктора Дулиттла. Некоторые из них сегодня стали интернациональными словами. Однако в начале XX в., т. е. времени первого перевода сказки, у них не было соответствий в русском литературном языке: *jungle, yams, sycamore* и другие. Поэтому-то переводческие решения Л. Хавкиной были во многих случаях обусловлены внешними обстоятельствами, тогда как переводческие решения Ю. Муравьёвой и Б. Давыдовой определялись исключительно их личными установками и субъективными предпочтениями.

Сопоставительный анализ перевода флористической лексики выявил, что Ю. Муравьёва, так или иначе, нашла соответствия всем фитонимам оригинала. Л. Хавкина и Б. Давыдова опустили при переводе примерно 10 % реалий, крайне важных в лингвокультурном отношении, таких, например, как *yams, vines* и пр. Они же «подменили» *джунгли* лесом, что привело к референтному сдвигу, который исказил идейно-художественное своеобразие сказки. Впрочем, местный колорит был частично утерян при передаче на русский язык флористических реалий во всех трёх вариантах перевода.

Итак, какие же особенности обнаружились при переводе реалий мира природы?

В результате критического разбора перевода флористических и анималистических реалий было установлено, что в русскоязычных текстах имеется значительное сужение видового разнообразия африканской флоры и фауны по сравнению с текстом оригинала. Помимо опущения, все переводчики некритически подошли к использованию калькирования, генерализации, уподобления при переводе на русский язык некоторых английских названий животных и растений, что вдобавок обусловило появление экстралингвистических ошибок и ложной этимологии. Например, *батат* (эндемик Южной Америки) вместо *ямса*, *полевые мыши* вместо *сонь* и др.

Кроме того, нужно обратить внимание на те реалии (*jungle, yams, sycamore*), интенционал которых невозможно передать словами *лес, батат, платан* без того, чтобы при этом сохранилась местная специфика. Очевидно, что переводчикам не удалось верно интерпретировать референциальное и символическое значение вышеупомянутых фитонимов в тексте оригинала, понять их регулирующую роль в восприятии и понимании читателем смыслов произведения, связанных с ними, его художественную стилизацию.

Но самая главная особенность переводов заключается в том, что отсутствие в русскоязычных текстах *мармозеток, игуан, орланов, полевых хомяков, сонь, водяных крыс, ямса, сикомор, инжира, джунглей* и других реалий изменило идейно-художественный образ дикой природы, изображенной автором сказки. Если Лофтинг, работая на контрасте, делал Африку *неизвестной, далёкой, дикой, экзотичной, разнообразной*, то в исследуемых русскоязычных переводах она становится почти *известной, неэкзотичной, похожей на родные края, менее разнообразной*. Таким образом, в результате переводческих замен и опущений авторская экспозиция **незнакомого** мира, выраженная рядом анималистических и флористических реалий, становится в переводах экспозицией отдалённого места **знакомого** мира. Особенно наглядно это проявляется у Б.Давыдовой и В.Нижник, менее контрастно — у Л.Хавкиной, ближе всех к оригиналу Ю.Муравьёва, чей перевод в большей степени отразил местную специфику.

Разница в «мыслительных картинках» (образах мира природы), возникающих у читателей русскоязычных текстов сказки Лофтинга, является прямым следствием переводческих стратегий. Так, Хавкина, как и прежде, сочетает **форенизацию** и **доместикацию**, но с большим уклоном в сторону одомашнивания исходного текста. У неё редко встречаются иноязычные реалии. Их отсутствие, с одной стороны, облегчает восприятие и понимание переведённого текста. С другой стороны, то же

обстоятельство опрощает художественный мир текста, сужает видовое разнообразие животных и растений по сравнению с тем, что представлено в тексте оригинала. Муравьёва же, напротив, предпочла **форенизацию**, которая приближает её перевод к оригиналу: с помощью, прежде всего, транскрипции и калькирования была переведена значительная часть анималистических и флористических реалий. Это помогло ей в той или иной мере сохранить местный колорит, передать авторские представления о диких джунглях и их обитателях. Давыдова и Нижник, как и раньше, придерживаются **доместикации**, в рамках которой они очень вольно перелагают одни реалии (*collie* — бульдог, *water voles* — полевые мыши и др.) и опускают другие (*pet, figs, yams, sycamore* и др.). Регулярный адаптивный перевод реалий может свидетельствовать о стратегии переадресации. Переводчики целенаправленно создают альтернативный текст, который уже предназначен не для подростков, как подлинник, а для детей младшего возраста. Однако при этом новый текст, по нашему мнению, выполняет ту же самую функцию, что и текст оригинала.

Настоящим открытием для нас явился случай **окационального перевода**. Речь идёт о передаче зоонима «*chamois*» словом «верблюд». На первый взгляд данный перевод кажется полной отсебятиной при наличии вполне адекватной замены: *горный козёл, серна, олень, косуля* и др. Но переводчик **случайно** наткнулся на вариант, который его полностью устроил, поскольку зооним «верблюд» содержит импликацию «*двугорбое животное*», т. е. странное, ненормальное, уникальное. Весьма вероятно, что коннотативное значение повлияло на окончательный выбор переводчика. Вдобавок здесь просматривается прямая аллюзия на редупликацию частей тела — общей особенности дикий животного зверя *Тянитолкая* и его предка по материнской линии *азиатского верблюда*. Это, по выражению Н. К. Горбовского, результат «динамического» впечатления переводчика от оригинального текста. При чтении слова *chamois* «всплыло» (по звуковому сходству) слово *chameau*, и оно неожиданно оказалось более подходящим по контексту.

Другим неожиданным открытием стала переводческая «небрежность» при передаче *маленьких* реалий мира природы. Чем меньше размер животного или растения, тем больше вероятность того, что переводчик выберет для него слово с другой семантикой или опустит вообще. Например, слова *harvest mice, dormice, water voles* были переведены как *полевые мыши*. Возможно, в глазах переводчиков эти образы не так существенны для истории, поскольку они не являются главными героями сказки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мензбир, М. А. Зоогеографический атлас. Изд. М. и С. Сабашниковых, М., 1912
2. Соколов, В. Е. Пятиязычный словарь названий животных. Латинский, русский, английский, немецкий, французский. 5391 назв. Млекопитающие. — М.: Русский язык, 1984. — С. 134
3. Oxford English Dictionary [Electronic resource] — <http://www.oed.com>
4. Online Etymology Dictionary [Electronic resource] — <http://www.etymonline.com>
5. Чехов, А. П. Рассказ «В вагоне», журнал «Зритель» № 9, 1881 г.
6. Кургузов В.Л. Культурные смыслы образа русского леса как плод символического воображения // Культура и цивилизация. 2016. № 2. С. 172-187.

Особенности перевода реалий авторской сказки (на материале трёх переводов авторской сказки Хью Лофтинга «История доктора Дулиттла»). Часть 5

Скоморохова Анна Андреевна, учащаяся 9-го класса

Научный руководитель: Бетеньков Дмитрий Петрович, учитель английского языка
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 128 с углубленным изучением отдельных предметов» г. Барнаула

Выводы к практической части

Настоящее исследование подтвердило тот факт, что перевод реалий является одной из самых сложных проблем в переводе. И для любого переводчика художественной литературы становится исключительно важным то, насколько точно ему удалось передать авторский стиль и смыслы, выраженные реалиями. При этом нужно иметь в виду, что перевод любого художественного текста всегда предполагает творческий момент, ибо, по мнению Иржи Левого, «литературное произведение исторически обусловлено и, следовательно, неповторимо, а между оригиналом и переводом не может быть тождества ..., поэтому невозможно сохранить полностью специфичность подлинника» [4;129]. Исходя из этого, наша основная задача состояла в исследовании того, какими средствами языка и способами перевода пользовались русскоязычные переводчики сказки «История доктора Дулиттла», чтобы наиболее адекватно передать весь объём понятий, номинированных словами-реалиями. Анализ проводился с позиций языковой картины мира — многокомпонентного понятия, включающего в себя знания языка, культуры, истории страны переводимого языка, учёт фоновых знаний носителей языка оригинала и языка перевода и др. Изучив все собранные факты, мы пришли к следующим выводам.

1. Повесть Х. Лофтинга «*The Story of Doctor Dolittle*» была впервые опубликована в 1920 г. в США. Она имела огромный успех у читателей и получила высокую оценку критиков. Правда, через десять лет сказка Лофтинга уже стала объектом критики за её расистское изображение африканцев. И все последующие издания исправлялись по лекалам тогдашней политкорректности. Некоторые рецензенты причисляли её к классической детской литературе и даже называли гениальной работой. Но проведенный лингвокультурный, текстологический и межъязыковой анализ переводов позволил нам увидеть другие грани произведения.

Вначале важно отметить, что самая первая редакция повести Х. Лофтинга отразила черты, свойственные культуре англичан викторианской эпохи: вера в союз «двух наций»¹, устоявшийся патернализм, джентльменский кодекс, высокие научные стандарты, пуританские нравы, чрезмерный консерватизм. В каждом из этих

культурных компонентов, получивших свой художественный образ и свой элемент сюжета, были обнаружены разнообразные языковые реалии. Причём идиостилию Лофтинга характерна неизбирательная насыщенность в употреблении реалий, относящихся к изображённым персонажам и природным ландшафтам. Так, в тексте оригинала был выявлен целый ряд экстралингвистических ошибок, связанных с эндемизмом африканской флоры и фауны. Они дают искажённое представление о том, какие животные обитают в Африке, и какие фрукты там произрастают. Например, в главе 6 описывается, как принц Бампо ловил *лососей* в местной речке (в Южном полушарии, на африканском континенте?!). Сегодня эти гносеологические ошибки являются очевидными даже для подростков, что, в свою очередь, может снижать привлекательность сюжета повести и в целом её читательскую востребованность.

2. Первой русскоязычной версией сказки стал перевод Л.Хавкиной «*Приключения доктора Дулиттла*», вышедший в «Госиздате»² в 1924 году. До этого она уже попробовала себя в качестве переводчика детских книг — «*Маленькие сказки*» Р.Киплинга (1907) и «*Чудесное путешествие мальчика по Швеции*» С. Лагерлёф (1907). Однако данный перевод был для неё редакционным заданием, вызванным дефицитом качественной детской литературы на рынке книжной продукции. По данным секретного бюллетеня Главлита за 1924 г., доля детских книг составляла всего 1,4 % от всего объёма книжных изданий. Из них хорошими и нужными признавались только 61 сочинение, 118 книг было конфисковано с рецензионной пометой «определённо вредные», а 28 рукописей не были допущены в печать, поскольку политредакторы оценили их как «идеологически невыдержанные» и «бульварщина» [5].

Произведение же Х.Лофтинга стало популярным не только в Америке, но и в европейских странах, и всё благодаря необычному сюжету. Как отмечается в послесловии к первому русскоязычному изданию, автор собирал в США залы до 700 ребят, рассказывая им о приключениях доктора Дулиттла. Л.Хавкина (а вместе с ней и редакция!) надеялась, что переведённая ею повесть не оставит равнодушными и советских ребят. Вот в таком культурно-политическом контексте и появилась первая (идео-

1 Выражение Б.Дизраэли, бывшего премьер-министра Британии (1868) и автора романа «Сивилла, или Две нации», означающее союз между двумя классами английского общества — правящими и производящими; он утверждал, что у тех и других есть одна непререкаемая основа — они относятся к высшей расе (прим. автора)

2 «Госиздат» являлся крупнейшим советским издательством, выпускавшим в основном политическую и учебную литературу, которая подвергалась тщательной цензуре.

логически выдержанная!) русскоязычная версия сказки Х.Лофтинга.

3. Последующие русскоязычные версии сказки появились в начале 90-х годов прошлого века. Именно в этот период начинается быстрый рост переводных детских произведений. В 1992 году они составляют 40 % по названиям и тиражу [3; 255]. Переводчики ориентировались на коммерческие интересы издателей. Иногда выбор разных издательств удивительным образом совпадал. В течение двух лет появились сразу четыре русскоязычные версии сказки Х. Лофтинга: в переводе Ю.Муравьевой (1992), С.Мещерякова (1992), Б.Давыдовой и В.Нижник (1993), Л.Яхнина (1994). Будучи свободными от государственной цензуры, переводчики сами определяли, каким должен быть перевод.

Исследуемые нами переводы Ю.Муравьевой и Б.Давыдовой, как выяснилось, идеологически близки к оригиналу — в них остались выражения типа «*работать, как негры*», которые в принципе невозможны в публичной сфере на Западе. Однако во всём остальном — это совершенно разные работы. Главное отличие заключается в верности оригиналу. Перевод Ю.Муравьевой можно рассматривать как русскоязычную копию английской сказки, а перевод Б.Давыдовой является вольным переложением на русский язык популярного произведения.

4. Наше исследование подтвердило основной тезис современной теории перевода — художественный перевод не может полностью совпадать с оригинальным текстом, созданным в другой языковой, литературной и социальной среде. Он всегда подчиняется своим внутренним законам, становясь при этом частью переводящей культуры. А эквивалентность и адекватность перевода, как нами установлено, зависят от выбранных переводчиком стратегий.

По отношению к читателю переводного текста выделяются два основных подхода — **форенизация** и **доместикация**. По отношению к тексту оригинала стратегия может быть либо **лингвистической**, либо же **интерпретативной**. Причём эти стратегии уже определяются посредством анализа способов перевода иноязычных реалий. Так, переводы Л.Хавкиной, Ю.Муравьевой, Б.Давыдовой и В.Нижник принципиально отличаются друг от друга именно своими способами передачи реалий на русский язык.

Опираясь на форенизацию и лингвистический подход, Ю.Муравьева сумела предельно близко передать содержание оригинала и авторский стиль. Б.Давыдова и В.Нижник, прибегая к регулярной доместикации и интерпретативному подходу, создали практически новый текст, максимально приближенный к русскоязычному читателю. Чередуя разные стратегии с уклоном на одомашнивание, Л.Хавкиной удалось почти полностью сохранить прагматический потенциал исходного текста. При этом Л.Хавкина придерживалась литературоведческого подхода к переводу, главной целью которого является получение читателем удовольствия от текста. Почему это так важно? Дело в том, что Ю.Муравьева, например, реализовала **рациональный перевод**, который, как считает Н. К. Горбовский, «основан не на языковом чутье, а на

знании принципов и закономерностей перевода» [2; 9]. Тогда как Л.Хавкина применила **классический перевод**, а в его основании уже лежат прецедентные феномены и извечные законы ораторского искусства. Иными словами, уже в самой переводческой деятельности (в подходе к делу) отразились культурные особенности поколений.

5. Фундаментальными элементами сказки являются ономастические реалии. Они необходимы, прежде всего, для реализации художественного замысла писателя. Имена собственные, передавая индивидуальные черты персонажей, колорит местности, эпохи и культуры, упорядочивают воображаемый мир и позволяют читателю в нём ориентироваться. Они появляются, по меткому выражению П. Флоренского, благодаря особому мышлению писателя и становятся одними из самых ярких и важных компонентов в идеологии произведения.

Ономастикон сказки отразил мировоззрение автора. Через художественные образы и посредством гендерных аллюзий Лофтинг карикатурно изобразил викторианское общество, особенно его *женскую* половину, характеризующуюся в сказке безрассудным поведением. *Мужская* половина, наоборот, воплотила философию утилитаризма, популярную в Англии XIX века.

Общей особенностью русскоязычных версий стала утрата гендерных аллюзий оригинала при переводе ономастических реалий, относящихся к очеловеченным животным. Так, все авторы исследуемых переводов сказки поменяли «пол» половине её главных героев, а также другим важным персонажам — *крысе* и *акуле*. Получается, что в оригинале добрыми делами занимается только *мужская* компания, а в переводах по большей части — *женская*! Вследствие чего остался невыраженным и авторский замысел. Помимо того, неловкость и комизм данного переводческого решения в том, что в русскоязычных версиях *маскулинность* осталась характерной чертой поведения этих героев, в том числе и речевого!

6. Отличительной особенностью, прежде всего, перевода Л. Хавкиной стало существенное искажение в передаче лингвокультурных типажей — *Cat's meat man*, *squire*, *parson*, *mayor* — узнаваемых национальных образов, имеющих как этнокультурную, так и социокультурную значимость. Эти реалии отражают историческую эпоху Британии: для современников автора они были типичными представителями старого, патриархального общества, персонами тех социальных институтов, которые в глазах Х. Лофтинга обозначали собой разумность и необходимую устойчивость общественного уклада. Напротив, Л. Хавкина жила в совершенно другом историческом контексте, где описываемые персонажи уже принадлежали к мелкобуржуазной публике, идеологическим противникам новой власти. Поэтому она представила русским читателям иную социальную картину Англии, которая транслировала другие общественные ценности. Отсюда пастор (*parson*) и сквайр (*squire*) у неё стали люмпенами по фамилии Парсон и Дженкинс, мэр (*mayor*) — старшиной, *Cat's meat man* — чудачком по прозвищу Кошек-Корм. Очевидно, что при переводе сказки Хавкина «ретушировала» изображенный Лофтингом аутентичный социаль-

ный фон. Это, разумеется, было мерой вынужденной¹ для русской переводчицы начала XX века.

Поскольку остальные русскоязычные переводы делались в эпоху распада СССР, сопровождавшегося идеологическим кризисом и, как следствие, отсутствием прежней цензуры, то в них мы находим слова «*настор*» и «*мэр*», в интенционал которых уже не входил такой мыслимый признак, как «*политический враг*» (колорит идейности²). Эти понятия стали восприниматься как идеологически нейтральные. Реалия же «*squire*» была переведена как «*судья*» (Ю. Муравьёва) и «*мистер*» (Б. Давыдова). И то и другое противоречит контексту, неверно передавая социальный статус персонажей. Но здесь нет абсолютно никакой идеологической подоплёки — переводчицы, ориентируясь на приблизительный перевод, старались, по-видимому, избежать употребления в тексте слова «*сквайр*», которое не было известно читателям и, следовательно, требовало длинных пояснений.

7. Другой общей особенностью русскоязычных версий сказки Х. Лофтинга стала недостаточная оценка всеми переводчиками значимости реалии как когерентного элемента текста, пресуппозиции, отсылающей к социокультурному контексту и фоновым знаниям. Так, если для оригинального текста языковые реалии — это обычные элементы общеизвестного знания и дискурса, отражающие конкретный физический мир и социокультурные феномены, то для переводной версии — это преимущественно смысловая яма, порождающая поверхностные суждения о предмете или о ситуации в целом. Вспомним об авторском фразеологизме «*King Charles was still hiding in the oak-tree*», семантика которого указывает на историческое событие, а его прагматика — на далёкое прошлое. Л. Хавкина и Б. Давыдова решили пожертвовать семантикой высказывания, сохранив при этом его прагматику: «*Это было при Царе-Горохе*» и «*Тот вековой дуб ещё висел на ветке жёлудем*». А Ю. Муравьёва, наоборот, решила передать семантику авторского окказионализма посредством его дословного перевода: «*Король Чарльз всё ещё прятался на дубе*». Однако без переводческого комментария он становится малопонятным для русскоязычного читателя, теряя в то же время свой прагматический заряд. Но поскольку данная реалия оказалась в подлиннике единственным темпоральным детерминантом исторической эпохи, то, по воле случая, почти неудачный перевод Ю. Муравьёвой явился самым ценным из всех русскоязычных версий. Из него мы узнали о времени описываемых событий.

Таким образом, функционально-семантический анализ реалий показывает их когнитивно-содержательную значимость для читателей перевода. Даже одна неправильно переведённая реалия может нести невосполнимые потери для всего текста. И задача переводчика — не только сохранить их прагматику, но и суметь передать специфическую информацию.

8. Аналитический разбор переведённых языковых реалий (имён собственных, топонимов, фразеологических оборотов, идиом, междометий, лексических единиц ре-

лигиозного характера) выявил разные полюса переводческих возможностей для передачи русскоговорящему читателю их значения, контекстного смысла, авторского замысла и стиля.

Так, при регулярной форенизации у Ю. В. Муравьёвой мы наблюдаем сужение герменевтического круга переводимых имён (*Эрминтруда*, *Джон*, *Тревелиен*, *Джит*, *Паддлеби*, *Барбария* и др.). Такая версия перевода, несомненно, отражает исконные лингвокультурные традиции, в которых укоренены англофоны, а не русскоязычный читатель, не понимающий, внутри чего он с самого начала находится. К потерям (*манкированию*?) фоновых знаний добавляются потери лексических и коннотативных значений реалий, а также перегруженность текста иноязычными словами.

Регулярная доместикация у Б. Давыдовой и В. Нижник, напротив, приводит к полной утрате национальной специфичности переведённого текста оригинала, что убедительно проявляется, например, в создании так называемых переводческих окказионализмов (*Крякки*, *Хрюкки*, *Ума-Лишинго*, *Сбродленд* и др.), кардинально меняющих ономастикон подлинника. И такой способ перевода языковых реалий уже сам по себе является источником неизбежных стилистических сдвигов и модуляций.

Вариативность переводческих решений отчётливо наблюдается и при передаче на русский язык английских фразеологических единиц. Причём существенные расхождения фиксируются уже на уровне их реализации. Так, Л. Б. Хавкина опустила при переводе примерно 5 % идиом и паремий, в то время как Б. Давыдова и В. Нижник — 49 %. Это значит, что в половине случаев образная и эмоционально-насыщенная речь в тексте оригинала осталась невыраженной у Б. Давыдовой и В. Нижник. Одновременно с этим у них поменялась стилистическая тональность во многих эпизодах сказки Лофтинга. Кроме того, на уровне понимания английской фразеологии происходит **столкновение** языковых картин мира переводчиков. Если для Л. Хавкиной адекватным переводом английской пословицы «*handsome is as handsome does*» является выражение «*не по хорошему мил, а по милу хорош*», то для Ю. Муравьёвой — «*с лица воду не пить*». Здесь переводческие решения сталкиваются на уровне восприятия и языковой оснащённости. В оригинале доктор и его звери полюбили наивного принца, поэтому перевод Хавкиной является адекватным и прагматически точным. У Муравьёвой принц остаётся всеобщим посмешищем. Употребив данную идиому, переводчица внесла в текст неуместное эмоционально-оценочное значение. Причём переводческая интенция Л. Хавкиной ориентируется на детское восприятие, тогда как Ю. Муравьёва в данном случае апеллирует к взрослым мотивам.

С другой стороны, нами в очередной раз установлено, что контрастивный подход к переводу реалий является закономерным следствием социокультурных обстоятельств, при которых он осуществляется. Например, колорит времени, отраженный в переводе лексических единиц религиозного характера, является следствием

1 Согласно, например, взглядам А. Лефевра для успеха переводного текста в принимающей культуре просто необходимо руководствоваться принципами взаимодействия литературы и общественного устройства [8]

2 Выражение, взятое из лекции Д. П. Бетенькова

революционных идей начала XX века (у Л. Б. Хавкиной) или же либеральных настроений конца XX века (у Ю. Муравьёвой и Б. Давыдовой).

9. Сопоставительным анализом перевода *бытовых реалий* установлено, что этот класс слов доставил гораздо большую сложность переводчикам, чем *языковые реалии*. Значительная часть (более 30 %) английских реалий была либо переведена неправильно, либо не переведена вовсе. Причём это касается всех переводчиков, чьи переводы нами исследовались. Они *не справились* с переводом таких реалий, как *tool-shed, bower, junket, locker, soup-tureen, suet pudding, eaves* и др. Как мы уже отмечали выше, лексические и референтные возможности для перевода языковых реалий оказались шире, чем для бытовых реалий.

Указанные лингвокультурные обстоятельства существенно изменили отношение переводчиков к тексту оригинала. В общей совокупности исследуемого нами материала явно наблюдается более активное использование интерпретативного подхода. Так, например, с заведомой регулярностью В. Нижник и Б. Давыдова прибегают к вольному переводу: *circus-men* — хозяин зверинца, *grocer* — мясник, *drawer* — полка, *suet pudding* — овсянка, *jaundice* — несварение желудка и пр. К ним время от времени присоединяются Л. Хавкина и Ю. Муравьёва: *a snooze* — всхрапнуть, *junket* — простокваша, *gravel-walk* — по траве, *resting-time* — привал, *beef in cans* — солонина и пр.

Отсюда можно заключить, что смена переводческих стратегий опосредованно связана с уровнем языковых трудностей. Собранный для анализа материал (таб.1) показывает, что при переводе *языковых реалий* все переводчики по большей части оставались в рамках лингвистической стратегии. С помощью известных способов перевода они выбирали лексические единицы из ряда реально возможных соответствий. Однако для передачи *бытовых реалий* они стали чаще применять — в виду высокой лингвоспецифичности представленных языковых единиц и особенностей дискурсивной практики — вольный перевод. Именно интерпретативная стратегия сыграла ключевую роль в переводе бытовых реалий. Как следствие, мы констатируем во всех переводах рост числа *слов-самозванцев*, значения которых отсутствуют в референциальном ряду оригинала.

При этом необходимо отметить, что стратегические цели переводчиков не изменились. Л. Хавкина по-прежнему сочетала *форенизацию* и *доместикацию*. Трактолог тщательно выбирала лексико-стилистические средства для достижения требуемого коммуникативного эффекта, причём она всегда синхронизировала свой вариант перевода с языковой картиной мира её современников: *третьего дня, верста, старшина, аршин, лавочник, Петрушка*, но: *пудинг, шиллинг, катер* и другие.

Ю. Муравьёва при переводе реалий осталась в рамках *форенизации*. Она бережно относится к тексту оригинала, сохраняя его лингвокультурную специфику и национальный колорит: *мэр, миля, фут, омлет, шестипенсовик, Панч и Джуди* и др.

Б. Давыдова и В. Нижник стали, по сути дела, соавторами Хью Лофтинга. Они, как показано выше, вольно перелагают почти все английские бытовые реалии, тем

самым демонстрируя свою приверженность идее творческой *доместикации*. Это, очевидно, связано с тем, что, в отличие от переводов Л. Хавкиной и Ю. Муравьёвой, их книга предназначена подросткам помладше.

10. Анализ перевода анималистических и флористических реалий вызвал наибольший исследовательский интерес. Сравнивая оригинал и русскоязычные переводы, мы обнаружили несколько «картин мира», отличающихся друг от друга своим разнообразием. Так, «флора и фауна» оригинала оказалась богаче, чем в переводах. Все переводчики некритически подошли к использованию генерализации и отчасти уподобления при переводе на русский язык некоторых английских названий животных и растений. Из-за генерализации, калькирования и ложной этимологии у Л. Хавкиной 39 % зоонимов (общих наименований животных) потеряли в своём содержании видовую специфичность (например, сони и водяные крысы стали полевыми мышами). У Б. Давыдовой и В. Нижник их — 31 %, у Ю. Муравьёвой — 24 %. Кроме того, Б. Давыдова и В. Нижник при переводе опустили 16 % зоонимов и 10 % фитонимов.

Очевидно, что для переводчиков реалии мира природы не стали ключевыми лексическими единицами, которые, по мнению А. Д. Шмелева, «могут служить своего рода ключом к пониманию каких-то важных особенностей культуры народа» [7; 295]. Например, слово «ямс», с опущением которого исчезает и культурная коннотация, отсылающая нас к особенностям жизни африканского населения.

Однако главная особенность переводов заключается в том, что отсутствие в русскоязычных текстах *мармозеток, игуан, орланов, полевых хомяков, сонь, водяных крыс, ямса, сикомор, инжира, джунглей* и других реалий изменило идейно-художественный образ дикой природы, изображенной автором сказки.

Данные референциальные расхождения, по нашему мнению, обусловлены установкой переводчиков относительно читательской аудитории. Вспомним, что многие из употреблённых автором фитонимов и зоонимов являлись внешними реалиями и для английского языка, а значит, вызывали трудности в восприятии всех нюансов и тонких отличий объектов природы. Однако Х. Лофтинг обогащал детскую речь, учил свою аудиторию этим различиям. Тогда как русскоязычные переводы, избегая «экзотизмов», стали в этом аспекте весьма ограниченными.

11. Настоящее исследование позволило нам установить типичные ошибки при переводе реалий авторской сказки Х. Лофтинга. В результате проведенного лексико-семантического и контекстуального анализа переведенных реалий выяснилось, что самыми частыми являются когнитивные и контекстуальные ошибки, связанные с непониманием смысла слов или контекста. Например, перевод технической лексики стал непосильным для переводчиков. Причём, что удивительно, техническая суть терминов общеизвестна, она даётся практически во всех толковых словарях.

Так, например, согласно Кембриджскому словарю, слово «barge» в 19 веке означало рыболовное трёхмачтовое судно, что-то типа шхуны. В переводе Л. Хавкиной оно стало шлюпкой: «Уйти от погони в этой старой

шлюпке так же трудно, как устроить гонки в супнике». Для того чтобы плыть быстрее, доктор просит собаку: «Беги вниз, Джип, и принеси мне все паруса, какие там есть» (гл.13). Но шлюпка — это беспалубное мореходное судно, у него нет трюма, и ниже ног доктора была только морская пучина!

Ю.Муравьёва при переводе слова «barge» допустила примитивную ошибку, известную в переводоведении как ложные друзья переводчика. *Barge* и *баржа* — это межъязыковые омонимы, означающие разные типы судов. Согласно словарю В.Даля, слово «баржа» раньше означало большое *гребное* судно, сегодня оно означает плоскодонное *несамоходное* грузовое судно. Возможно ли на нём «увеличить скорость и уйти от преследования»? Доктор говорит: «Сбегай-ка вниз, Джип, и принеси мне все паруса» (Муравьёва, гл.13). Только как на баржу поставить паруса, если у неё никогда не было мачт? Никаких пояснений Ю. Муравьёва не даёт.

Кроме того, нами выявлены ошибки, редко упоминающиеся в аналитических разборах переводной художественной литературы. Однако прежде, чем назвать их, следует отметить, что в теории перевода вопрос, являются ли они в полном смысле слова ошибками, остается спорным.

Итак, сначала речь пойдёт об ошибке Ю.Муравьёвой, которая нарушила устоявшуюся русскую традицию перевода имён собственных, относящихся к королевским особам. При их переводе принято использовать имена, восходящие к немецким аналогам. Вопреки этому твёрдому правилу Ю.Муравьёва просто транскрибировала имя короля — *Чарльз*. Но из нашей исторической литературы мы знаем, что короля с таким именем не было. Если бы она перевела его как *Карл II* (а именно о нём шла речь), то русскому читателю стало бы понятно, когда происходили описываемые события. Такую ошибку называют конвенциональной.

Другая ошибка связана с иконичностью, которая подразумевает соответствие языковой формы художественному содержанию. Например, речь персонажей должна совпадать с их образом в произведении. Именно этого не случилось с Джипом, верным другом поросёнка и помощником доктора. В совершенно неконфликтной ситуации он уничижительно и цинично обращается к своему старому приятелю — *идиотская ветчина на ножках* (Муравьёва), *глупый кусок топлёного сала* (Хавкина). Из его презрительных слов выходит, что Джип думал о поросенке Габ-Габ не как о друге, а как о еде. Вне всякого сомнения, эти дисфемизмы абсолютно противоречат художественному образу Джипа. Данная иконическая ошибка связана с некритичным переводом языковой реалии «*you stupid piece of warm bacon*», которая неосознанно привнесена в текст и, вероятно, является дишизмом¹

(ведь вместо *warm bacon* англоговорящие часто подставляют другое грубое слово). Как мы уже говорили выше, оптимальным переводом было бы выражение «*свинья в ермолке*», которое и контекстуально, и стилистически, да и художественно (книга ведь для детей!) подошло бы для русскоязычного текста.

Заключение

В своей работе мы опирались в основном на лингвистическую теорию реалии. Благодаря чему удалось, прежде всего, выявить художественный реаликон² сказки Хью Лофтинга «*The Story of Doctor Dolittle*». Его функционально-семантический анализ убедительно показывает, что реаликон является не только ключевой подсистемой текста, отражающей национальную картину мира, но и важнейшим компонентом идиостиля автора, передающим его художественную модель мира.

Затем мы исследовали способы передачи на русский язык лингвокультурных реалий сказки переводчиками, которые принадлежали к разным эпохам. Они совершенно по-разному ставили и решали свои переводческие задачи. Причём следует особо заметить, что биполярный (правильный/неправильный) подход к описанию переводческих решений здесь становится некорректным. Поскольку каждый писатель, оставаясь в синхронной ему языковой картине мира, выбирал свой способ перевода (даже опущение) с учётом социокультурных обстоятельств и того, как именно он видел полную картину произведения. Хотя, конечно, есть очень важные личностные факторы, влияние которых на качество перевода невозможно игнорировать. Первый из них — это уровень профессионализма: знания, компетентность, опыт. Второй — уровень таланта: дар к писательству, языковое чутьё, оригинальность. И третий наиважнейший фактор — это уровень ответственности: отношение к оригиналу, к переводу и его читателям.

Отношение переводчиков к тексту оригинала, их прагматический подход к переводу, который почти всегда обусловлен вероятностными ожиданиями читателей, — всё это находилось в центре нашего внимания. С самого начала было предположение, что оригинал и русскоязычные переводы обращены в основном к подросткам. Но оказалось, что они написаны для читателей разных возрастных категорий! Поскольку, во-первых, несмотря на развлекательный характер сюжета, его рассказ изложен осложнённым языком. Во-вторых, в тексте произведения мы сталкиваемся с идеями и образами, которые не только не свойственны мышлению детей, но даже адресованы не им (реалии, несущие информацию о политическом и общественном устройстве страны, язык расизма, ругательства и др.). Взять хотя бы выражение «*работать, как негры*»³ (глава 8). Известно, что оно принадлежало западному общественно-политическому дискурсу, и по

1 Непреднамеренный перенос персонального дискурса писателя в текст произведения

2 Реаликон, совокупность реалий текста, (термин введен Н.А.Фененко) представляет собой «текстообразующую категорию, обозначающую единый интенционально-эстетический и культурно значимый комплекс, в состав которого входят реалии, используемые писателем для решения содержательно-эстетических задач по созданию национального колорита текста» [6].

3 «Немедленно вернись к великому белому человеку! — вопила львица. — Слушайтесь доктора беспрекословно, работайте, как негры. Может быть, тогда он простит нас...» (Ю.Муравьёва, гл.8). «Иди сейчас же к этому белому человеку и извинись перед ним. Делай всё, что скажет доктор. Работай, как негр» (Л.Хавкина, гл.8). Для русскоговорящих детей эпохи Хавкиной представление о «работе негров» носило лакунизированный характер, а реалия «негр» — этноним — просто означало «чёрный человек» без всякой негативной коннотации. Тогда как в переводе Муравьёвой уже транслируются расистские взгляды, поскольку в данном контексте слово «негр» — явный дисфемизм, это тот, кто должен беспрекословно слушаться великого белого человека.

своей сути противоречило характеру детского восприятия, и не только¹.

Помимо того, огромный исследовательский интерес вызывали *асинхронные* реалии, актуальное значение которых появилось намного позже описываемых событий. Так, с точки зрения художественного времени слово «*stowaway*» имело значение «*тайный путешественник*», а значение «*безбилетный пассажир*» сформировалось в английском языке гораздо позже, когда появился регулярный общественный транспорт и билеты на него. Поэтому Лофтинг семантизирует этот агноним для своих юных читателей.

А что русские переводчики? Их регистр общения со своими читателями тут заметно отличается от авторского. Каждый писатель пытался описать реалию на том понятийном уровне, который характеризует людей разных возрастов. Так, Л. Хавкина, чей перевод изначально предназначался старшим подросткам, в данном эпизоде снизошла до синкретического обобщения («*сокровище*»), сделанного на основе случайной ассоциации. Это, по классификации Л. С. Выготского, уровень развития понятия семилетнего ребенка, видящего действительность через призму эгоцентричного мышления [1]. Ю. Муравьева делает лексическое развёртывание, употребляя стилистически нейтральное словосочетание, — *безбилетный пассажир*. Согласно вышеупомянутой классификации, это уже истинное понятие, присущее зрелому интеллекту. По содержанию оно шире, а вот по объёму меньше. Отсюда употребленное ею словосочетание приближается к однозначности. Только вот получился неуместный канцелярит, как для взрослых. Наиболее удачный перевод получился, по нашему мнению, у Б. Давыдовой — «*ехать зайцем*». Известная с XIX века идиома оказалась как стилистически, так и прагматически эквивалентной английской реалии, однако же, клишированная мысль, удобная для рутинного мышления, опрощает текст и тормозит когнитивное развитие. То есть семантизация в оригинале замещается идиоматизацией в переводе, что в данном случае не приводит к расширению словарного запаса русского читателя.

Почему мы заострили внимание на этих примерах? Дело в том, что границы понятия «*детская литература*» не совсем ясны. «Война и мир», «Преступление и наказание» — это взрослая литература? С точки зрения русскоязычной читающей аудитории², т. е. по факту — уже нет! По характеру — пока да. Но со временем взрослая литература может стать детской — «Робинзон Крузо», «Дон Кихот», «Вокруг света за 80 дней» являются яркими образцами. Есть и обратные примеры, когда детская литература становится интересной для взрослых — «Приключения барона Мюнхгаузена», «Вино из одуванчиков», «Хроники Нарнии». Почему возрастные границы сдвигаются то в одну сторону, то в другую? Мы считаем, что не последнюю роль в этом деле играют переводчики! Например, внося изменения в оригинальный текст, Л. Хавкина делала перевод более «взрослым», а Б. Давыдова и В. Нижник, наоборот, — более «детским». Ю. Муравьева,

хотя и пыталась остаться в тех же возрастных рамках, что и оригинал, однако переводила «по-взрослому».

Таким образом, это, во-первых, свидетельствует о переводческих расхождениях в понимании *образа ребёнка*. Иначе говоря, представления переводчиков о том, что ребёнку может понравиться, или же что он сможет понять. В глазах Хавкиной подростки должны иметь *классовое сознание*, не должны быть оторваны от реальности посредством *религиозного дурмана*, а *воображение допустимо* лишь в художественно-эстетических целях, т. е. главный акцент делался на правильное идеологическое воспитание. Для Давыдовой ребёнок должен верить в *высшие силы*, ибо они правят миром, порождая *добрых и злых людей*; хотя моральный аспект очень важен, но основной упор делался на *развитие речи и воображения*. Тем самым каждый писатель имел свой образ ребёнка! Отсюда следует, что *детская книга* — это произведение, созданное взрослым в соответствии с его собственным (или коллективным) представлением о ребёнке.

Во-вторых, переводчикам необходимо было учитывать не только когнитивные ограничения ребёнка, связанные с его возрастом, но и важность педагогического подхода к переводу. У каждого народа есть представления о том, что подходит для детей, т. е. какие темы следует табуировать и какие слова, выражения считать неприемлемыми. Например, выражение «*you stupid piece of warm bacon*» — одно из них. Оно напоминает другое грубое выражение, поэтому его следовало переводить с педагогическим тактом — «*свинья в ермолке*». Не говоря уже о комментариях, связанных с расизмом и классовыми предрассудками.

В-третьих, писатель, сочиняющий текст, привык видеть и говорить о вещах с «высоты» своей культуры. В оригинальном тексте всегда встречаются культурные отсылки, прагматическое значение которых переводами обесценивается (например, фраза о короле Карле, прятавшемся на дубе). Поэтому вопрос о степени адаптации иноязычного произведения является актуальным. Наше исследование показывает, что именно детская литература должна раскрывать детям как специфичность, так и универсальность нашего мира. Систематическая доместикация (как у Давыдовой) бессмысленна с культурной точки зрения, так как, по мнению А. Ямазаки, в книге «не остаётся ничего, что напоминало бы о стране, из которой она родом» [9; 57]. И напротив, переведённые книги, сохраняющие культурные черты оригинала, дают детям «прекрасную возможность осознать существование других культур и познакомиться с ними» [9; 60].

Таким образом, при анализе перевода лингвокультурных реалий у нас возникли вопросы теоретического характера:

- 1) нужен ли отдельный подход к переводу детской литературы; и
- 2) должен ли переводчик быть верным не только автору оригинала, но и ребёнку.

Пока эти вопросы остаются открытыми.

1 Ср.: «На русских осталось гораздо больше следов рабства, чем на неграх... Позор Америке за положение негров!», из статьи «Русские и негры» В.И. Ленина [10]

2 Самый массовый читатель русской классики — школьники, поскольку указанные произведения входят в школьную программу по литературе

ЛИТЕРАТУРА:

3. Выготский, Л. Д. Мышление и речь. М.: Соцэкгиз, 1934–323 с.
4. Горбовский, Н. К. Новый перевод: свобода и необходимость. //Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. № 1. 2011
5. Карайченцева, С. А. Русская детская книга XVIII-XX в. М., 2006. 294 с.
6. Левый, Иржи. Искусство перевода. М.: Изд-во «Прогресс», 1974. — 396 с.
7. Секретный бюллетень Главлита № 7 за 1924 г. 1924. // ГА РФ. Ф.5446 (Совет министров СССР). Оп. 55 (Секретариат Председателя Совета Народных Комиссаров СССР Рыкова А. И. 1918–1930 гг.). Д.535. ЛЛ. 1–139.
8. Фененко, Н. А., Бурякова С. Ю. Художественный реаликон как текстообразующая категория (на материале русского и французского языков).//Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2024. № 1
9. Шмелев, А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М.: Языки славянской культуры, 2002. 496 с.
10. Lefevere, André. Translation, rewriting, and the manipulation of literary fame. London; New York: Routledge. — 1992.
11. Yamazaki, A. Why Change Names? On the Translation of Children's Books // Children's Literature in Education, Vol. 33(№ 1), 2002. p. 53–62
12. В. И. Ленин //Журнал «Красная Нива» №3, 1925. — ПСС В.И.Ленин. 5-е издание. Том 22 — с. 345

ГЕОГРАФИЯ

Сравнительная характеристика Черного и Белого морей

Лемешенко Анастасия Александровна, учащаяся 9-го класса

Научный руководитель: Исмаилова Ксения Александровна, учитель географии
МБОУ «Подсинская СШ» (Республика Хакасия)

В статье приведен комплексный сравнительный анализ двух морей — Черного и Белого. Рассмотрены различия и сходства в географическом положении, гидрологическом режиме (температура, соленость), климатических условиях, органическом мире. Особое внимание уделено уникальной сероводородной зоне Черного моря и низкой солёности Белого моря, влияющим на биоразнообразие и хозяйственное освоение акваторий.

Ключевые слова: Белое море, Черное море, особенность моря.

Черное море. Располагается между Европой и Азией. В мировом океане относится к бассейну Атлантического океана. Средняя глубина моря около 1240 метров, а наибольшая около 2210 метров. Солёность черного моря 17–18 ‰. Температура поверхности воды летом достигает до 25–28 °С, а зимой примерно 6–8 °С. Черное море имеет важное транспортное значение в международной экономике и связях между регионами. Основные аспекты транспортного значения Черного моря заключаются в том, чтобы был экспорт и импорт грузов.

Помимо экспорта товаров есть и другие, не менее важные аспекты. К примеру, по дну Черного моря проложен глубокий газопровод «Голубой поток», соединяющий Россию и Турцию. Это является важным экономическим аспектом.

У Черного моря есть свои географические особенности:

1. Стратификация (расслоение) вод и сероводородный слой. Это самая уникальная особенность этого моря. Стратификация состоит из двух слоев. Верхний слой (до 100–150 метров): богатый кислородом, опресненный, менее плотный. В этот слой попадает вода из рек и через Босфор из Средиземного моря (поверхностное течение). В этом слое существует вся морская жизнь. Нижний слой (от 150–200 метров до дна): более солёный, плотный, полностью лишенный кислорода. Начинается с глубины 150–200 метров. Сероводород. В нижнем слое живут только анаэробные бактерии, которые разлагают опускающиеся органические остатки и выделяют сероводород. 90 % объема моря (вся толща воды ниже 150–200 метров) заполнены растворенным сероводородом. Это крупнейшая в мире мертвая водная масса.

2. Изоляция и связь с океаном. Черное море — это глубокий, почти изолированный бассейн, соединенный с Мировым океаном длинной цепочкой проливов и морей.
3. Черное море — противоречие. С одной стороны, оно наполнено пресной водой и связано с океаном, с другой — большую часть его объема составляет лишённая жизни сероводородная пучина. Это делает его одним из самых необычных и уязвимых морей планеты.

Белое море. Находится на севере России, между Кольским полуостровом и Каниным полуостровом, выхода к другим государствам не имеет. Климат меняется с субарктического с коротким и холодным летом до умеренно-континентального. Средняя глубина белого моря составляет около 67 метров. Температура поверхности воды летом около 15–17 °С, а зимой -1...-2 °С. Площадь моря 90 800 км², а объём 4,4 тысяч км³. Наибольшая глубина около 343 метра. Также в Белое море впадают такие реки как, Кемь, Мезень, Онега, Поной, Северная Двина и др. Бассейн Белого моря — это один из наиболее обеспеченных водными ресурсами регионов Европейской территории страны. Водные ресурсы активно используются в экономике входящих в него субъектов Федерации.

Белое море полностью принадлежит водам РФ. Оно богато биологическими ресурсами и является важным транспортным бассейном для России. Охота, рыболовство и добыча водорослей. Белое море включает в себя около 68 видов рыб. Белое море имеет выход в мировой океан, и поэтому всегда загружено транспортом. Торговые, пассажирские, грузовые суда, которые осуществляют рейсы по водам Белого моря, создают отрицательное воздействие на экологию воды.

Но чтобы экологическое положение моря не было плохим, современная стратегия развития Белого моря строится на принципах «голубой экономики» — поиска баланса между экономической выгодой, социальным благополучием местного населения и сохранением уникальной экосистемы. Это не просто добыча ресурсов, а создание инновационных, высокотехнологических и устойчивых производств, которые позволяют будущим поколениям пользоваться теми же благами, что и мы.

«Голубая экономика» на сегодняшний день развивается по трем главным направлениям, которые между собой тесно связаны.

1. Биотехнологии и глубокая переработка водорослей. Это самый яркий сектор. Белое море обладает огромными запасами водорослей. Фукусом и ламинарией. По оценкам ученых, каждый год можно добывать около 50 тысяч тонн водорослей, не нанося ущерба экологии. Запуск новых производств. В 2025 году компания «Биомедицинские инновационные технологии» запустила завод по производству детского и спортивного питания, а также пищевых добавок из водорослей Белого моря.
2. Научный центр аквакультуры. Цель этого центра — это проведение комплексных исследований в области селекции лососевых видов рыб и создание новых пород, адаптированных к местным условиям.
3. Экономический туризм и сохранение наследия. «голубая экономика» — это еще и создание экономической ценности на основе культуры и уникальной природы. Яркий пример этому — этнопарк «лопский берег» в Беломорском районе. Этот проект предлагает туристам погружение в поморскую культуру: проживание в домиках на берегу, знакомство с северными животными, морские прогулки к лежбищам тюленей и белух.

«Голубая экономика» очень важна для страны и Белого моря. Она играет важную роль в развитии страны и для всей Российской Арктики.

Проанализировав эти два моря, мы можем сделать вывод о том, что они абсолютно разные, но оба играют важную роль для России. На западе России располагаются два моря — Белое и Черное. Их разделяют тысячи километров, но дело не только в расстоянии. У этих морей множество различий. Такие как:

1. Глубина и размер. Черное море очень большое, и глубина огромная. Ниже 200 метров начинается мертвая зона, она заполнена сероводородом, при котором жизнь практически невозможна. Также море имеет выходы к другим государствам. Белое море же имеет не такие большие размеры и глубину. Размер Белого моря в 4,5 раза меньше Черного, а глубина в 7 раз мельче, и в отличие от Черного моря, Белое море принадлежит только России и не имеет выхода к другим государствам.

2. Климат. Черное море достаточно теплое, море практически никогда не замерзает, и даже в самые холодные месяцы температура редко опускается ниже +8 °C. Белое море полгода скованно льдом, который сходит только к началу июня. Летом вода нагревается лишь до +15 °C.
3. Экономика. Черное море является гигантским курортом и транспортным узлом. Здесь находятся крупнейшие порты, через которые осуществляются международные торговые пути. Белое море в последние годы переживает экономическую трансформацию. Рыболовство и охота уступают место «Голубой экономике», которая добывает и перерабатывает водоросли, из которых производят пищевые добавки, спортивное питание.
4. Индивидуальность. В Белом море очень много морских обитателей и водорослей. Здесь обитают породы рыб, на мелководьях растут леса бурых водорослей, а на берегах гнездятся птицы. Черное море намного меньше содержит в себе разных обитателей. 90 % водного объема моря заполнено сероводородом, в котором нет ничего живого, кроме серобактерий. Живые существа обитают только на глубине не больше 200 метров.

Несмотря на колоссальные различия, у этих морей есть и сходства. Это роль в экономике страны и транспортное единство.

1. На Белом и Черном морях расположены крупнейшие порты России. Белое море дает выход в Арктику через Архангельск. А Черное в Средиземноморье через Новороссийск.
2. В обоих морях ведется промышленный лов рыбы. В Черном море добывают: хамсу, скумбрию, кефаль. А в Белом: сельдь, треску, семгу, навагу. Кроме того, оба моря являются источником водорослей.
3. Природные особенности. В оба моря впадает множество крупных рек. В Белое — Северная Двина, Онега. В Черное — Дунай, Днепр. Это приводит к тому, что вода в морях менее соленая, чем в океане. Также у морей сложный рельеф дна.
4. Экологические проблемы. Оба моря сталкиваются с загрязнением вод. Промышленные стоки, отходы лесной и горнодобывающей промышленности встречаются на Белом море. А нефтяные загрязнения и сбросы рек с удобрениями — на Черном.

Целью данной статьи было узнать о Черном и Белом морях, их положение для страны, как они влияют на общество. В ходе работы над статьей нами были изучены Черное и Белое море, их биоразнообразие, экономическая роль и их значение для людей. Подробно изучены индивидуальные черты каждого из морей. И самое главное, мы сравнили эти два моря между собой. Цель была достигнута, но кроме этого мы многое узнали о морях, их морских обитателях, как они влияют на развитие России, биоразнообразие каждого из них.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Экологические проблемы Белого моря и пути их решения URL: <https://ekolog.org/2022/04/11/ekologicheskie-problemy-belogo-morya-i-puti-ih-resheniya/> (дата обращения 21.01.2026)

2. Большая российская энциклопедия URL: <https://bigenc.ru/c/beloe-more-f92e7d> (дата обращения 22.01.2026)
3. География, 8 класс, Атлас; АО «Издательство «Просвещение», 2023г.

Влияние окружающей среды на здоровье человека (на примере Саратовской области)

Невзорова Алёна Андреевна, учащаяся 6-го класса

Научный руководитель: Шишкина Кристина Александровна, учитель географии
МОУ «Лицей № 2» г. Саратова

Научный руководитель: Семенова Ольга Николаевна, кандидат медицинских наук, доцент
Саратовский государственный медицинский университет имени В. И. Разумовского

В статье автор исследует влияние факторов окружающей среды на здоровье населения Саратовской области, анализирует статистику заболеваемости, выявляет взаимосвязи между экологическими условиями и распространением болезней, представляет авторские карты (физико-географическую, климатическую, почв и геохимических рисков, зон экологического риска) и итоговый продукт — информационно-просветительский буклет «Окружающая среда и здоровье: 10 шагов к защите для жителей Саратовской области». Ключевые слова: окружающая среда, здоровье человека, загрязнение воздуха, заболеваемость, Саратовская область, медицинская география, экологические риски, картографирование.

Введение

По данным ВОЗ, до 85 % заболеваний связано с неблагоприятной окружающей средой [9]. Согласно ее уставу, здоровье — это «состояние полного физического, душевного и социального благополучия» [9]. Лишь на 10 % оно зависит от медицины, тогда как окружающая среда определяет 20 %, а образ жизни — 60 % [9]. Особенно остро эта проблема стоит в промышленно развитых регионах, например в Саратовской области, испытывающей значительную антропогенную нагрузку как крупный промышленный и аграрный центр Приволжского федерального округа [1; 4].

Цель исследования: выявить взаимосвязь между факторами окружающей среды и здоровьем населения Саратовской области.

Материалы и методы. В работе использовались методы: анализ и синтез научной литературы по экологии человека, медицинской географии; статистический метод — обработка данных заболеваемости и экологической статистики; сравнительно-географический ме-

тод — сопоставление экологических условий разных районов области; картографирование — создание авторских карт Саратовской области. Источники информации: научно-исследовательская работа автора [7], учебные пособия [2; 4], Государственный доклад о состоянии окружающей среды РФ (2024) [1], статистика здравоохранения [3], данные Роспотребнадзора [5], климатические [8] и почвенные [6] материалы, статья о влиянии загрязнения на здоровье [10].

Результаты исследования. Теоретические аспекты. Окружающая среда — это среда обитания и деятельности человека, включающая природные и антропогенные компоненты [2]. Все факторы воздействия делятся на абиотические, биотические и антропогенные [2]. Особую роль играет медицинская география — наука, изучающая влияние географических факторов на здоровье населения [6]. Ее методы легли в основу практической части исследования [7]. Сведем данные о влиянии основных факторов окружающей среды на здоровье человека в таблицу 1.

Таблица 1. Факторы окружающей среды и их влияние на здоровье человека

Фактор	Основные показатели здоровья
Загрязнение воздуха	Болезни органов дыхания, сердечно-сосудистые заболевания, аллергия, онкология [1; 5]
Некачественная вода	Болезни желудочно-кишечного тракта, мочеполовой системы, инфекции, эндокринные нарушения [3]
Загрязнение почвы и продуктов	Накопление токсинов, микроэлементозы, онкология [6]
Шум	Снижение слуха, артериальная гипертензия, стресс [2]
Электромагнитные поля	Нервно-психические расстройства, бессонница [2]
Радиация	Лейкозы, генетические мутации [1]
Климатические изменения	Тепловые удары, обострение сердечно-сосудистых заболеваний [8]

Природа оказывает и положительное влияние на здоровье человека: солнечные лучи, фитонциды растений, минеральные воды [2].

Практическое исследование влияния окружающей среды на здоровье населения Саратовской области. Са-

ратовская область расположена на юго-востоке Восточно-Европейской равнины. Площадь — 101,2 тыс. кв. км. Река Волга делит область на Правобережье и Левобережье [4]. Составлена физико-географическая карта Саратовской области (рис. 1) [7].

Рис. 1. Физико-географическая карта Саратовской области

Климат области — умеренно континентальный с трендом на аридизацию. Летом температура до +40°C,

перепады давления [8]. Составлена климатическая карта (рис. 2) [7].

Рис. 2. Климатическая карта Саратовской области

Почвы и геохимические риски. В Правобережье — черноземы, в Левобережье — каштановые почвы и солонцы [6]. Дефицит йода на большей части области, избыток

фтора в подземных водах Левобережья [5; 6]. Составлена карта почв и геохимических рисков (рис. 3) [7].

Рис. 3. Карта почв и геохимических рисков Саратовской области

Антропогенная нагрузка. По данным Государственного доклада за 2024 год, выбросы в атмосферу — 280,1 тыс. тонн (47,5 % — автотранспорт) [1]. Сброс загрязненных стоков — 83,98 млн м³ [1]. Сельхозугодья занимают 85,2 % территории [1]. Утилизируется лишь 18 % отходов [1].

На основе комплексного анализа составлена итоговая карта зон экологического риска Саратовской области (рис. 4) [7].

Рис. 4. Зоны экологического риска Саратовской области

На карте выделены: красным — высокий риск (Саратов, Энгельс, Балаково); оранжевым — средний риск (районы интенсивного сельского хозяйства Правобережья); желтым — повышенный риск по отдельным факто-

рам (Левобережье: фтор, засоление); зеленым — относительно благополучные территории [7].
Анализ заболеваемости. В 2024 году зарегистрировано 1659,8 тыс. случаев заболеваний [3]. Структура представлена в таблице 2.

Таблица 2. Заболеваемость населения Саратовской области в 2024 году

Класс заболеваний	Количество случаев (тыс.)	Доля (%)
Болезни органов дыхания	796,5	48,0 %
Болезни нервной системы	144,1	8,7 %
Болезни кровообращения	111,2	6,7 %
Болезни кожи	107,4	6,5 %
Болезни мочеполовой системы	86,0	5,2 %
Прочие	414,6	24,9 %
Итого	1659,8	100 %

Динамика 2022–2024: эндокринные заболевания выросли на 8,5 %, костно-мышечные — на 3,7 % [3].
Смертность: болезни кровообращения — 40 %, онкология — 13,9 % [3].
Сопоставление карты зон экологического риска (рис. 4) с данными заболеваемости (табл. 2) позволяет делать выводы о прямых взаимосвязях [7]: зоны высокого риска — максимальные показатели болезней органов дыхания и кровообращения; зоны среднего риска — повышенный уровень эндокринных заболеваний; левобережье (избыток фтора) — риск флюороза.

Итоговый продукт исследования. Разработан информационно-просветительский буклет «Окружающая среда и здоровье: 10 шагов к защите для жителей Саратовской области» [7]. Буклет содержит рекомендации с учетом региональных особенностей: использование фильтров для воды (особенно в Левобережье, где избыток фтора), йодированной соли (дефицит йода на всей территории), прогулки в парках, сортировка мусора, посадка деревьев. Буклет может использоваться на уроках географии, биологии, экологии и доступен по QR-коду (рис. 5).

Рис. 5. QR-код на авторский информационно-просветительский буклет «Окружающая среда и здоровье: 10 шагов к защите для жителей Саратовской области»

Заключение

Исследование подтвердило прямую связь между факторами окружающей среды в Саратовской области и ростом экологически зависимых заболеваний (особенно болезней органов дыхания). Главные угрозы: загрязнение

воздуха и воды, низкая лесистость, низкая утилизация отходов, климатические изменения. Специфические риски: промышленные города (болезни дыхания и сердца), Левобережье (флюороз), Правобережье (нитраты, пестициды). Негативное влияние на природу — результат

деятельности человека. Снижение экологических рисков (фильтры для воды, прогулки в парках, сортировка мусора, посадка деревьев). возможно на уровне общества (очистные сооружения, переработка отходов, озеленение) и каждого человека

ЛИТЕРАТУРА:

1. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2024 году» / Министерство природных ресурсов и экологии РФ. — Москва, 2025. — 700 с. — URL: <https://gosdoklad.mnr.gov.ru> (дата обращения: 23.04.2026).
2. Григорьев, А. И., Черешнев В. А., Агаджанян Н. А. и др. Экология человека: учебник для вузов / под ред. А. И. Григорьева. — Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2008. — 240 с.
3. Здравоохранение Саратовской области. 2025: статистический сборник / Министерство здравоохранения Саратовской области, Территориальный орган Росстата по Саратовской области. — Саратов, 2025. — 85 с. — URL: <https://64.rosstat.gov.ru/zdrav> (дата обращения: 23.04.2026).
4. Ландшафтное районирование муниципальных районов Саратовской области: атлас учебное пособие / В. З. Макаров, Н. В. Пичугина, А. Н. Чумаченко [и др.]; Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. — Саратов: Техно-Декор, 2020. — 59 с.
5. Материалы Государственного доклада «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2024 году» по Саратовской области / Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Саратовской области. — Саратов, 2025. — 206 с.
6. Национальная программа действий по борьбе с опустыниванием Саратовской области: монография / Д. А. Маштаков, П. Н. Проездов, Д. В. Есков [и др.]; под ред. К. Н. Кулика; Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, Главная геофизическая обсерватория имени А. И. Воейкова [и др.]. — Волгоград; Саратов: ФНИЦ агроэкологии РАН, 2024. — 331 с.
7. Невзорова, А. А. Влияние окружающей среды на здоровье человека: научно-исследовательская работа / А. А. Невзорова. — Саратов: МОУ-Лицей № 2, 2026. — 16 с.
8. Обзор состояния и загрязнения окружающей среды на территории деятельности Саратовского ЦГМС — филиала ФГБУ «Приволжское УГМС» за 2024 год / Саратовский центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды. — Саратов, 2025. — 87 с. — URL: https://pogoda-sv.ru/media/uploads/2025/03/27/sar_2024.pdf (дата обращения: 23.04.2026).
9. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения: принят в Нью-Йорке 22 июля 1946 г. // Official Records of the World Health Organization. — 1946. — № 2. — С. 100.
10. Хайруллин, Р. Н., Пяташина М. А., Титова А. А. и др. Влияние загрязненности воздуха, воды и почвы на смертность и заболеваемость отдельными классами заболеваний и нозологиями в Республике Татарстан (2019–2023 гг.) // Анализ риска здоровью. — 2025. — № 3. — С. 13–23. — DOI: 10.21668/health.risk/2025.3.02.

Черное золото Камчатки: минералого-гранулометрический и термический анализ магнетитовых песков Халактырского пляжа

Попов Павел Евгеньевич, учащийся 7-го класса

ГБОУ лицей № 533 «Образовательный комплекс «Малая Охта» Красногвардейского района Санкт-Петербурга

*Научный руководитель: Попова Екатерина Александровна, доцент
Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет*

В работе представлено комплексное исследование физико-минералогических свойств прибрежных отложений Тихого океана в районе Камчатки. С помощью методов количественной магнитной сепарации, линейной морфометрии и сравнительного термического анализа изучены уникальные свойства титаномагнетитовых песков Халактырского пляжа. Установлено аномально высокое содержание магнитной фракции (74,9 %), что в 6–8 раз превышает средние показатели месторождения. Экспериментально доказано преимущество черного песка в поглощении тепловой энергии (на 30,1 % выше контрольного образца). Работа обосновывает статус прибрежной зоны как участка экстремального природного обогащения рудных минералов.

Ключевые слова: Халактырский пляж, титаномagnetит, магнитная сепарация, гранулометрия, термический анализ, вулканические отложения.

1. Введение

Халактырское месторождение титаномagnetитовых песков, расположенное на восточном побережье полуострова Камчатка, является уникальным геологическим объектом мирового значения [1–3]. Его протяженность составляет около 43 км, а запасы руды исчисляются миллионами тонн. Формирование этих отложений неразрывно связано с деятельностью вулканов Авачинской группы. Продукты извержений (базальты и андезитобазальты) разрушаются под воздействием атмосферных факторов, а обломочный материал выносится реками к океану.

Особый интерес представляет прибрежная зона пляжа. Здесь в условиях постоянных приливно-отливных колебаний и мощного прибоя Тихого океана происходит естественная гравитационная сепарация минералов. Легкие частицы (кварц, полевые шпаты) вымываются в сублитораль, в то время как тяжелые рудные минералы — magnetит, титаномagnetит и ильменит — концентрируются в поверхностном слое, образуя знаменитые черные пески.

Согласно государственным программам развития Камчатского края, данные пески рассматриваются как стратегическое сырье для будущей металлургии (добыча железа и ванадия) [4–5]. Однако, помимо минералогической ценности, такие пески обладают аномальными физическими свойствами, в частности высокой теплопроводностью, что влияет на микроклимат береговой зоны и скорость таяния снежного покрова.

В данной работе были проведены: количественное определение содержания магнитной фракции в песке современной береговой зоны, сравнительный гранулометрический анализ магнитной и немагнитной фракций с использованием миллиметровой сетки, экспериментальное исследование динамики нагрева и остывания камчатского песка в сравнении со светлым кварцевым песком балтийского побережья.

2. Материалы и методы

Объектами исследования послужили две контрастные пробы прибрежных отложений:

- 1) проба № 1 (целевая): magnetитовый песок, отобранный в центральной части Халактырского пляжа (побережье Тихого океана, полуостров Камчатка). Сбор материала проводился в летний период — 29 июля 2025 г. — в зоне активного заплеска волн;
- 2) проба № 2 (контрольная): светлый мелкозернистый кварцевый песок, отобранный на побережье Балтийского моря (г. Зеленоградск, Калининградская область) 5 мая 2025 г.

Для обеспечения сопоставимости результатов и точности взвешивания оба образца прошли предварительную подготовку. Песок был подвергнут воздушно-сухой сушке при комнатной температуре до полного удаления гигроскопической влаги. Это позволило исключить вли-

яние влажности на массу проб при магнитной сепарации и на теплопроводность при термическом анализе.

Для проведения исследований использовалось следующее оборудование:

- весы электронные: модель S-3 (200 г / 0,01 г) JBN IS793010 с пределом взвешивания до 200 г и ценой деления (точностью) 0,01 г;
- магнит: неодимовый ($d = 48$ мм, $h = 12$ мм, сила сцепления 37 кг), помещенный в полиэтиленовую защитную оболочку для предотвращения прямого контакта с минеральными зёрнами и обеспечения чистоты магнитной сепарации;
- термометрия: цифровой погружной термометр KITCHENCOOL K50 (погрешность $\pm 0,1$ °C), оснащенный стальным щупом для измерения температуры внутри слоя материала;
- источник ИК-излучения: инфракрасная лампа-термоизлучатель мощностью 60 Вт, имитирующая интенсивное солнечное воздействие в ИК-диапазоне;
- стандартизированная миллиметровая сетка (шаг 1 мм) для проведения линейной морфометрии.

Проводилась сухая магнитная сепарация навески 31,94 г. Размер зёрен определялся методом выкладывания цепочек из 10–25 песчинок (расчетная приборная погрешность метода составила $\pm 0,05$ мм, суммарная относительная погрешность измерений оценивается в 12 %). Термический анализ включал 15-минутный нагрев ИК-лампой (дистанция 10 см, слой 2,5 см) и 15-минутное пассивное остывание.

3. Результаты и обсуждение

3.1. Магнитная сепарация и минеральный состав

В ходе эксперимента из навески 31,94 г была выделена магнитная фракция (рисунок 1) массой 23,95 г и немагнитная фракция массой 7,87 г (потери 0,12 г — около 0,3 %). Содержание магнитных минералов составило 74,9 %.

Рис. 1. Магнитная сепарация образца с помощью неодимового магнита, обернутого в полиэтиленовую пленку

Для объективной оценки полученных результатов данные были сопоставлены с результатами геологоразведочных работ 2019–2021 гг., приведенными в статье И. В. Ефремова [1]. Согласно исследованиям ООО «Минерал-Технологии», Южнохалактырский участок обладает значительными запасами (категории В+С1), при этом основными полезными компонентами являются ванадийсодержащий титаномагнетит и магнетит. Однако содержание рудных минералов в массиве месторождения, согласно Распоряжению Правительства Камчатского края от 31.03.2011 № 139-РП [4], составляет в среднем 9–12 %, в то время как доля нерудных темноцветных минералов (пироксена, роговой обманки, оливина) достигает 54–63 %. Таким образом, содержание рудного

компонента в нашей пробе оказалось в 6–8 раз выше средних геологических показателей месторождения. Возможно, это связано с тем, что береговая линия, где была отобрана проба, — это зона динамического равновесия. Тяжелые минералы (титаномагнетит и ильменит) имеют плотность около 5 г/см³, что почти вдвое выше плотности кварца и полевых шпатов. Энергия наката океанической волны выбрасывает смесь песка на берег, но энергии обратного тока воды (отката) хватает лишь на вынос легких светлых частиц.

3.2. Гранулометрический анализ

Измерения показали, что магнитная фракция представлена более крупными зернами (0,41–1,0 мм), чем немагнитная фракция (0,40–0,83 мм) (рисунок 2).

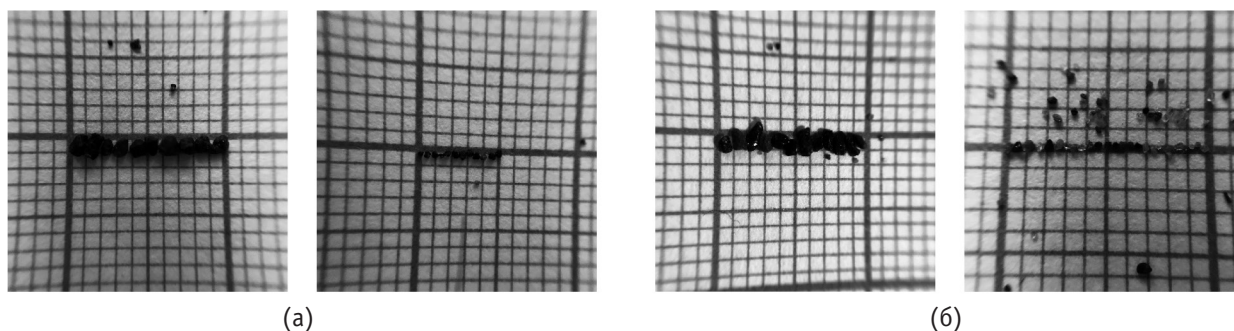

Рис. 2. Морфология минеральных зерен магнитной (а) и немагнитной фракций (б) песка Халактырского пляжа на миллиметровой сетке. Для частиц магнитной фракции характерен металлический блеск и высокая степень окатанности

Таким образом, наши измерения показали, что магнитные зерна крупнее (до 1,0 мм), чем немагнитные (до 0,83 мм). В обычной речной системе мелкие тяжелые частицы обычно соседствуют с крупными и легкими. Однако на побережье океан отсеял всю мелкую пыль, оставив только те частицы, которые способны выдерживать удары прибоя. Совпадение нижней границы размера зерен (около 0,4 мм) для обеих фракций указывает на «порог

вымывания»: всё, что мельче этого размера, уносится океаном вглубь.

3.3. Сравнительный термический анализ

Для сравнительного анализа динамики нагрева и охлаждения были использованы образцы песка с Халактырского пляжа и побережья Балтийского моря (Зеленоградск). Некоторые характеристики образцов представлены в таблице 1.

Таблица 1. Общая характеристика исследуемых образцов

	Образец № 1 (Камчатка)	Образец № 2 (Балтика)
Место отбора	Халактырский пляж (Тихий океан)	г. Зеленоградск (Балтийское море)
Цвет и внешний вид	Угольно-черный, матовый	Светло-серый, желтоватый
Магнитные свойства	Магнитный (ферромагнетик)	Немагнитный (диамагнетик)
Тактильные свойства	Высокая плотность, тяжелый	Легкий

В ходе термического анализа для каждого образца были построены две пары кривых (нагрева и пассивного охлаждения) (рисунок 3). Образец песка с Халактырского пляжа показал более высокую скорость прогрева, чем образец с побережья Балтики. При одинаковой экспозиции черный песок нагрелся на 12,1 °С (с 26,4 до 38,5 °С), в то время как белый — лишь на 9,3 °С (с 23,0 до 32,3 °С). Таким образом, прирост температуры за 15 минут экспозиции для образца № 1 (черный песок) на 30,1 % выше показателей контрольного образца № 2 (белый песок). Данный феномен объясним низким альбедо халактырского песка: темная поверхность титаномагнетитового песка поглощает до 90–95 % падающего ИК-излучения,

в то время как светлый кварцевый песок значительную часть энергии отражает в окружающую среду.

Отметим, что кривая нагрева халактырского песка имеет более крутой угол наклона (коэффициент 0,81 °С/мин), что свидетельствует о его высокой эффективности как природного теплового аккумулятора. После выключения источника ИК-излучения песок с Камчатки начал терять тепло значительно быстрее. За первые 5 минут охлаждения его температура снизилась на 4,0 °С, тогда как белый песок остыл всего на 2,4 °С. За 15 минут остывания черный песок потерял 8,6 °С (с 38,5 до 29,9 °С), в то время как белый — всего 4,5 °С (с 32,3 до 27,8 °С). Высокая скорость остывания халактырского песка косвенно

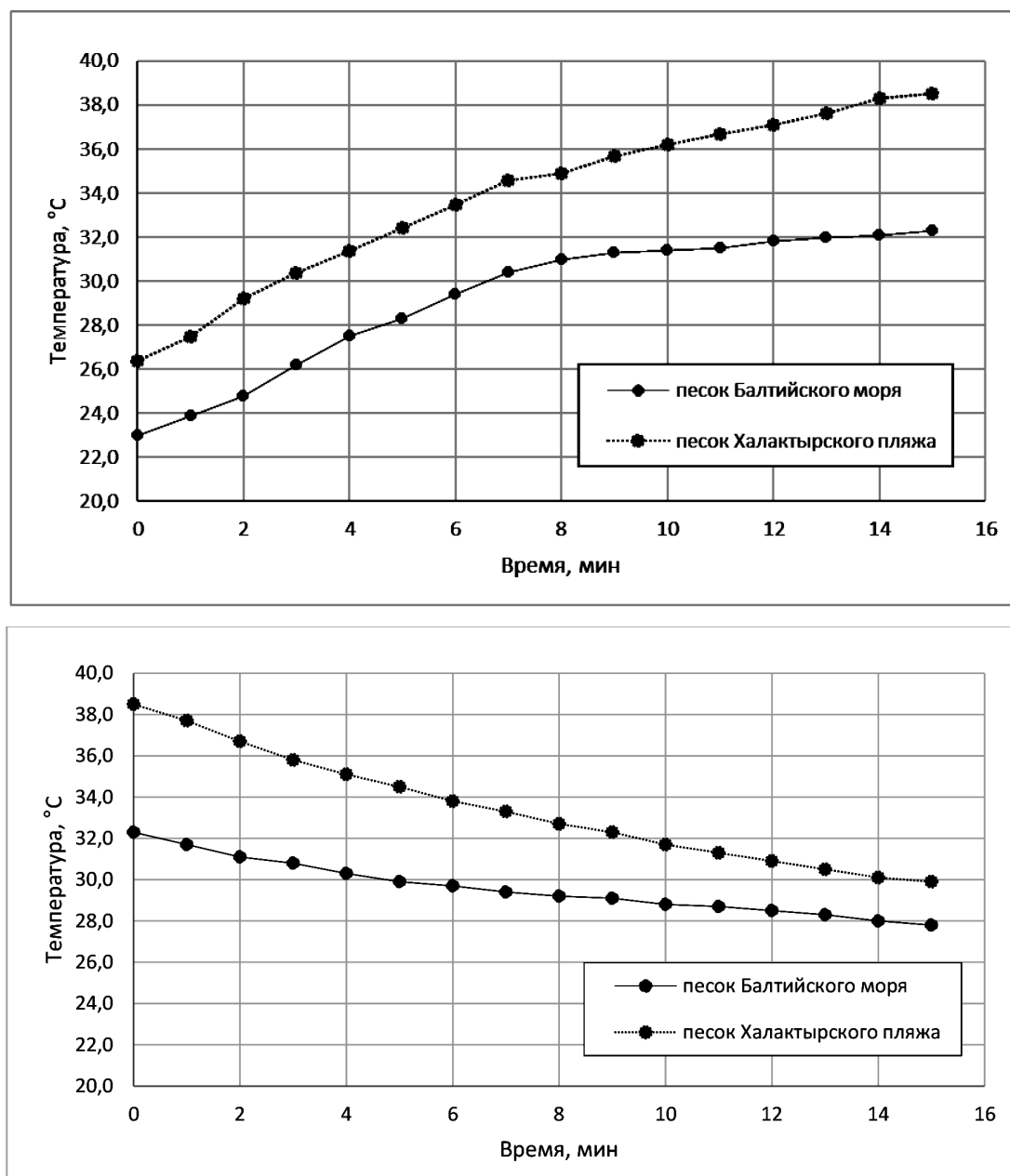

Рис. 3. Сравнительные термограммы нагрева и охлаждения образцов. Пунктирная линия — песок Халактырского пляжа, сплошная линия — кварцевый песок (Зеленоградск)

подтверждает его высокую теплопроводность. Наличие металлических включений (железо, титан) способствует быстрой передаче энергии от внутренних слоев к поверхности и последующему излучению в атмосферу. Кварцевый же песок (диэлектрик) остывает медленнее, дольше удерживая накопленное тепло внутри своей структуры.

4. Выводы

Проведенные исследования показали, что содержание магнитной фракции в образце составляет 74,9 %, что объясняется гипотезой об активном обогащении поверх-

ности береговой линии за счет выноса легких минералов энергией океанического прибоя. Размерный диапазон зерен (0,4–1,0 мм) также подтверждает интенсивную промывку песка океаном. Темный цвет и минеральный состав обеспечивают песку Халактырского пляжа на 30 % более эффективное поглощение тепловой энергии по сравнению с кварцевым песком. Полученные данные объясняют, в частности, почему побережье Камчатки освобождается от снежного покрова значительно раньше соседних территорий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ефремов, И. В. Освоение Халактырского месторождения титаномagnetитовых песков — ресурс стратегического развития Камчатки // Горный вестник Камчатки. — 2021. — № 2 (51). — С. 71–76.

2. Кунгурова, В. Е. Минеральный состав титаномagnetитовых песков Халактырского месторождения (Юго-Восточная Камчатка) // Горный информационно-аналитический бюллетень. — 2021. — № 19. — С. 14–24.
3. Халактырский пляж: проблемы и перспективы устойчивого развития / А. Юрманов [и др.] // Геосистемы Северо-Восточной Азии: природные, природно-ресурсные и социально-экономические структуры: сборник научных статей / ред. П. Я. Бакланов, К. С. Ганзей, А. В. Мошков. — Владивосток: ФГБУН Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, 2023. — С. 201–205.
4. Распоряжение Правительства Камчатского края от 31.03.2011 № 139-РП «Об утверждении стратегии развития добычи и переработки минерально-сырьевых ресурсов в Камчатском крае на период до 2025 года (с изменениями на: 01.08.2013)» // Электронный фонд правовых документов. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/430616069> (дата обращения: 31.03.2026).
5. Карта полезных ископаемых Камчатской области. Объяснительная записка. — Петропавловск-Камчатский : Картфабрика ВСЕГЕИ, 1999. — 561 с.

Как погода влияет на настроение людей

*Ростовщикова Алина Сергеевна, учащаяся 9-го класса;
Степаненко София Григорьевна, учащаяся 9-го класса*

Научный руководитель: Исмаилова Ксения Александровна, учитель географии
МБОУ «Подсинская СШ» (Республика Хакасия)

Погода — это не просто атмосферные явления, которые мы наблюдаем каждый день. Она оказывает значительное влияние на нашу жизнь, включая физическое и эмоциональное состояние. Давно замечено, что солнечные дни могут поднимать настроение, а затяжные дожди — вызывать чувство усталости и апатии. Однако насколько сильно и как именно погодные условия влияют на эмоциональное состояние человека? Этот вопрос остается актуальным и требует более глубокого изучения.

Целью исследования было выяснить взаимосвязь между погодными условиями и настроением людей. Рассмотрим, как различная погода, такая как, солнечная, ветреная, дождливая, пасмурная может влиять на эмоциональное состояние человека. Проект направлен на то, чтобы лучше понять, как погода может влиять на наше самочувствие и поведение, и, возможно, предложить способы адаптации, к неблагоприятным погодным условиям для поддержания позитивного настроения и эмоционального баланса.

Погода — это состояние атмосферы в определённое время и в определённом месте. Она характеризуется совокупностью метеорологических показателей, таких как температура воздуха, атмосферное давление, влажность, скорость и направление ветра, облачность и осадки.

Основные показатели погоды: температура воздуха, влажность воздуха, ветер, облачность, осадки.

Влияние погоды на людей: определяет условия для сельского хозяйства и урожайность, влияет на здоровье и самочувствие людей, определяет условия для транспорта и строительства, оказывает влияние на энергопотребление и ресурсы.

Настроение — устойчивое и продолжительное эмоциональное состояние низкой или средней степени интенсивности. Состоит из эмоций и чувств общей модальности, которые задают тон настроения: упадни-

ческое, приподнятое, тоскливое или другое. Настроение меняется под воздействием жизненных событий. Например, победа способна улучшить настроение, а проигрыш — ухудшить.

Самочувствие — это субъективное ощущение состояния здоровья, которое включает в себя физическое, психическое и эмоциональное состояние человека. Оно отражает восприятие им своего организма, уровень энергии, наличие или отсутствие боли, усталости и других ощущений. Самочувствие может изменяться в зависимости от внешних факторов, здоровья, настроения и других обстоятельств.

Наше самочувствие и настроение во многом зависят от внешней среды, и погода — один из ключевых факторов, влияющих на психическое состояние. Многие люди замечают, что осенью и зимой их настроение ухудшается, а с приходом весны и лета — наоборот, становится лучше. Эти изменения обусловлены сложным взаимодействием биологических, психологических и социальных факторов.

Сезонное аффективное расстройство (САР): когда плохая погода влияет на психику.

Один из наиболее изученных феноменов, связанных с влиянием погоды на психическое состояние, — это сезонное аффективное расстройство (САР). Этот термин был введён американским психиатром Норманом Розенталем в 1984 году. САР — это форма депрессии, которая появляется в определённые сезоны, чаще всего осенью и зимой, и проходит весной или летом.

Разные погодные условия влияют на психику по-разному, например,

Солнечный свет стимулирует выработку серотонина — нейромедиатора, который отвечает за чувство удовольствия и эмоционального равновесия. Поэтому в солнечные дни люди чаще чувствуют себя бодрыми и счастливыми. Недостаток света, наоборот, может спровоцировать апатию и тревожность.

Серая и дождливая погода у многих ассоциируется с грустью и меланхолией. Это связано не только с нехваткой солнечного света, но и с психологическими факторами: пасмурные дни ограничивают социальную активность, прогулки на свежем воздухе, что может способствовать чувству одиночества.

Жара может вызывать раздражительность и агрессию. Это объясняется тем, что высокая температура перегружает организм, вызывает обезвоживание и повышенную утомляемость. Некоторые исследования показывают, что в жаркие дни растёт уровень конфликтов и преступлений.

Холод чаще ассоциируется с чувством уюта и покоя, но в то же время может провоцировать снижение активности, особенно если человек мало двигается и проводит время в закрытых помещениях.

Сильный ветер может вызывать тревожность и раздражение. Учёные объясняют это тем, что резкие порывы ветра нарушают работу вестибулярного аппарата, создавая ощущение нестабильности. Кроме того, ветер увеличивает потерю тепла телом, что также может влиять на самочувствие.

В начале исследования был определен основной метод — это анкетирование. Нами была разработана анкета, состоящая из 8 вопросов. Именно оно должно было выявить влияние разной погоды на настроение людей. Этот метод мы разделили на несколько этапов:

1. Подготовка и создание анкеты.
2. Проведение анкетирования в электронной форме.
3. Анализ полученных результатов.

В анкетировании принимали участие учащиеся и работники МБОУ «Подсинская СШ» в возрасте от 11 лет до 65 лет в количестве 45 человек.

Анкета включала следующие вопросы:

1. Как ты обычно чувствуешь себя в солнечную погоду?
2. Как на тебя влияет дождливая погода?
3. Как ты относишься к ветреной погоде?
4. Как на тебя влияет пасмурная погода без дождя?
5. Есть ли у тебя любимое время года, которое особенно влияет на твоё настроение?
6. Как ты обычно проводишь время в плохую погоду?
7. Считаете ли вы, что погода может влиять на продуктивность?
8. Как ты думаешь, почему погода может влиять на настроение людей?

Результаты анкетирования получились следующие

На первый вопрос 66 % опрошенных в солнечную погоду чувствуют себя хорошо; 45 % ответили, что им нравятся дожди; У 55 % учащихся ветер вызывает дискомфорт; У 39 % опрошенных пасмурная погода вызывает спокойствие; 77 % ответили, что у них есть любимое время года, которое особенно влияет на их настроение; только 57 % опрошенных находят положительные стороны в плохую погоду и 53 % считают, что погода влияет на продуктивность

На основании полученных данных, которые были рассмотрены, были разработаны меры профилактики и адаптации:

Разработка мер профилактики и адаптации людей к погоде для повышения их продуктивности и настроения включает в себя комплексный подход, учитывающий, как физические, так и психологические аспекты. Вот несколько рекомендаций:

Физические меры

1. Регулирование температуры и влажности: в офисах и жилых помещениях важно поддерживать комфортную температуру (около 20–22°C) и влажность (40–60 %). (Использование кондиционеров и увлажнителей воздуха может помочь в этом).
2. Освещение: обеспечение достаточного количества естественного света в течение дня. (В условиях недостаточного естественного освещения использование ламп с регулируемой яркостью и цветовой температурой).
3. Физическая активность: регулярные физические упражнения помогают улучшить кровообращение и повысить уровень энергии. (Короткие прогулки на свежем воздухе в обеденное время могут значительно улучшить настроение).
4. Питание: сбалансированное питание с достаточным количеством витаминов и минералов. (Употребление продуктов, богатых омега-3 жирными кислотами, которые положительно влияют на настроение).

Психологические меры

1. Психологическая поддержка: организация тренингов по управлению стрессом и эмоциональной устойчивости.
2. Создание комфортной рабочей среды: обустройство рабочих мест с учетом эргономики; введение гибкого графика работы, позволяющего сотрудникам адаптироваться к своим биоритмам.

Технологические решения

1. Приложения для мониторинга погоды: использование приложений, которые предоставляют прогнозы погоды и рекомендации по одежде и активности.
2. Умные устройства: установка умных термостатов и систем освещения, которые автоматически регулируют температуру и освещение в зависимости от погодных условий.

В ходе исследования была подтверждена гипотеза о том, что погодные условия оказывают значительное влияние на эмоциональное состояние людей. Анализ данных, собранных в результате опроса учащихся и работников Подсинской школы, показал, что солнечная и теплая погода способствует улучшению настроения, повышению уровня энергии и общей удовлетворенности жизнью. В то же время, пасмурная, дождливая и холодная погода может вызывать чувство усталости, подавленности и снижать уровень активности.

Полученные результаты согласуются с данными, представленными в обзоре литературы, и подтверждают, что погода является важным фактором, влияющим на эмоциональное состояние человека. Это исследование подчеркивает необходимость разработки стратегий адаптации к неблагоприятным погодным условиям для поддержания позитивного настроения и эмоционального баланса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Погода и её показатели: понятия, определения, подготовка к ОГЭ по географии. — Текст: электронный // ruwiki.ru: [сайт]. — URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Погода_и_её_показатели (дата обращения: 24.12.2025).
2. Сухарева, И. Л. Как погода влияет на наше настроение и самочувствие / И. Л. Сухарева. — Текст: электронный // b17.ru: [сайт]. — URL: <https://www.b17.ru/article/637566/> (дата обращения 24.12.2025).
3. Настроение. — Текст: электронный // ippss.ru: [сайт]. — URL: <https://ippss.ru/glossary/nastroenie> (дата обращения 25.12.2025).
4. Самочувствие. — Текст: электронный // onlineschool-1.ru: [сайт]. — URL: <https://onlineschool-1.ru/glossary/fiz-kultura/samochuvstvie/> (дата обращения 25.12.2025).
5. Что такое погода. — Текст: электронный // yaklass.ru: [сайт]. — URL: <https://www.yaklass.ru/p/geografiya/6-klass/atmosfera-vozdushnaia-obolochka-5987236/chto-takoe-pogoda-6070651/re-0f784977-d731-49bb-8489-8a3dd4802582>

Влияние климатических факторов на сельское хозяйство регионов Российской Федерации

Солодовников Богдан Юрьевич, учащийся 9-го класса

Научный руководитель: *Исмаилова Ксения Александровна, учитель географии*
МБОУ «Подсинская СШ» (Республика Хакасия)

В условиях изменения климата изучение его воздействия на агропромышленный комплекс (АПК) России становится приоритетным направлением аграрной науки. В тексте рассматриваются основные климатические зоны страны, их характеристики и влияние на сельское хозяйство. Описаны методологические подходы к исследованию, включая использование ГИС и статистических моделей для оценки воздействия климатических факторов на урожайность. Также представлены рекомендации по адаптации агропроизводства к изменяющимся условиям, включая внедрение новых технологий и устойчивых агрономических практик. В заключение подчеркивается важность междисциплинарного подхода и интеграции экономических и социальных аспектов для обеспечения устойчивого развития аграрного сектора в условиях климатических изменений.

Ключевые слова: изменение климата, агропромышленный комплекс, АПК, климатические зоны, урожайность, адаптация сельского хозяйства.

В условиях изменения климата изучение его воздействия на АПК — приоритет аграрной науки. Рост экстремальных погодных явлений, сдвиг температур и режима осадков требуют системного анализа климатических факторов. Большинство исследований опирается на деление России по климатическим зонам. Учитываются среднегодовые и сезонные температуры, осадки, длительность безморозного периода. Арктическая и субарктическая зоны — традиционное земледелие ограничено, но потепление частично расширяет потенциал. Сохраняется уязвимость к заморозкам. Умеренная зона (европейская часть) — рост температур и неравномерность осадков влияют на сроки посева. Требуются адаптация агроприемов и устойчивые сорта. Континентальная зона — риски засух и холодовых повреждений, нужны системы мониторинга. Степные и полупустынные регионы — усиление дефицита влаги, переход к капельному орошению и почвозащитным методам. Современные подходы включают интеграцию спутниковых данных и климатического моделирования для оценки региональных рисков. Каждый регион требует детального

учета температуры, осадков, ветра и других параметров для устойчивого развития аграрного сектора.

Методология исследования основана на разделении России на 6 климатических зон (арктическая, субарктическая, умеренная, континентальная, степная, полупустынная) с использованием кластерного анализа исторических климатических данных за 30 лет. Входные параметры: среднегодовые температуры, сезонные амплитуды, осадки и их сезонное распределение. Ключевые переменные: температура: средняя за вегетационный период, число дней с $t > +10^{\circ}\text{C}$ и $t < 0^{\circ}\text{C}$, экстремальные температуры; осадки: годовое количество, распределение по сезонам, число дней с осадками, коэффициент влажности почвы (на основе осадков и температуры). Инструменты и данные: ГИС для связи климатических данных с картами посевов и урожайности; официальная статистика урожайности за 15 лет; корреляционно-регрессионная модель для оценки связи климата и урожайности с проверкой значимости; временная декомпозиция для выделения трендов и колебаний; пространственный анализ в ГИС для выявления зон риска. Методология позволя-

ет количественно оценить вклад температуры и осадков в продуктивность сельского хозяйства по каждой зоне с учётом межгодовой изменчивости.

Классификация регионов России основана на длине вегетационного периода (дни с $t > +10^{\circ}\text{C}$), количестве дней с $t < 0^{\circ}\text{C}$, сумме и сезонном распределении осадков. Арктическая зона: вегетационный период $\leq 60\text{--}70$ дней, осадки малы, летние. Малопригодна для земледелия, преимущественно животноводство. Субарктическая зона: вегетационный период $70\text{--}110$ дней, заморозки весной и осенью. Выращиваются короткостебельные и морозостойкие культуры. Умеренная зона: вегетационный период $110\text{--}160$ дней, средняя температура $+15\text{...}+18^{\circ}\text{C}$, осадки равномерно в течение года. Условия стабильны для зерновых, технических культур, овощей. Континентальная зона: летом $> +25^{\circ}\text{C}$, зимой $< -30^{\circ}\text{C}$, вегетация $100\text{--}150$ дней, осадки неравномерны, засухи. Требуются специальные агроприемы. Степная зона: лето $> +20^{\circ}\text{C}$ ($130\text{--}170$ дней), осадки весной и осенью, растущие засухи. Нужны орошение и почвозащитные технологии. Полупустынная зона: лето $> +30^{\circ}\text{C}$, вегетация ≈ 100 дней, осадки ≤ 250 мм/год, дефицит влаги. Только влагосберегающие технологии и засухоустойчивые культуры. Классификация, подтвержденная ГИС-картами температуры и осадков, выявила локальные особенности каждой зоны. Разнообразие климатических условий требует регионально ориентированной аграрной политики: выбора культур, обработки почв, систем орошения.

Анализ воздействия изменения климата на продуктивность сельского хозяйства в разных зонах

- Арктическая зона: потепление на $1\text{--}2^{\circ}\text{C}$ удлиняет вегетацию на $10\text{--}15$ дней, повышая урожайность овса и ячменя. Но дефицит осадков и заморозки вызывают нестабильность.
- Субарктическая зона: раннее начало вегетации и рост урожайности озимой ржи и картофеля при благоприятных осадках. Засухи снижают продуктивность влаголюбивого картофеля до 20% .
- Умеренная зона: рост температуры на $1\text{--}1,5^{\circ}\text{C}$ увеличил сбор зерновых (пшеница, ячмень), но неравномерность осадков повысила риск засух, снижая урожайность на $10\text{--}15\%$. Рапс и технические культуры сильнее страдают от летней засухи, зерновые — от засухи в фазу формирования зерна.
- Континентальная зона: тепловой стресс снижает урожайность кукурузы и подсолнечника на $15\text{--}25\%$ в засушливые годы. Озимые зерновые устойчивее к температурам, реже страдают от вымерзания.
- Степная зона: усиление дефицита влаги снижает урожайность пшеницы и ячменя на $20\text{--}30\%$ в засушливые периоды. При весенних осадках продуктивность резко растёт — высокая зависимость от variability климата.
- Полупустынная зона: потепление $> 2^{\circ}\text{C}$, осадки без устойчивого роста. Урожайность проса и гречихи падает до 40% в засушливые сезоны. Крайне высокая чувствительность к балансу тепла и влаги.

Изменение климата ведёт к высокой вариативности урожайности между зонами и по годам. Рост темпера-

туры действует неоднозначно в сочетании с режимом осадков, требуя учёта множества факторов для точной оценки последствий.

Рекомендации по адаптации сельскохозяйственного производства к изменению климата

- Арктическая зона: использовать короткостебельные и холодостойкие сорта, развивать защищённый грунт и теплицы, минимизировать нарушения почв, вести мониторинг температуры и почвы.
- Субарктическая зона: селекция на морозостойкость и устойчивость к колебаниям влажности, совершенствование орошения, агролесомелиорация, цифровой мониторинг погоды для оптимизации сроков посева и уборки.
- Умеренная зона: повышать устойчивость культур к дефициту влаги и экстремальным температурам, внедрять гибриды, точное земледелие с датчиками влажности, автоматизированное орошение, минимальную обработку почвы, мульчирование.
- Континентальная зона: сорта с широкой устойчивостью к температурным колебаниям, системы раннего предупреждения засух и заморозков, комплексные агроландшафтные решения (севооборот, защита от эрозии).
- Степная зона: рациональное использование воды, капельное и дождевальное орошение, культуры с глубокой корневой системой, агролесомелиоративные полосы, развитие животноводства с учётом сезонности пастбищ.
- Полупустынная зона: эффективное управление водными ресурсами, инновационные системы накопления и регулирования влаги.

Перспективы дальнейших исследований в области влияния климата на аграрный сектор России

Совершенствование моделей прогноза: интеграция данных о биологических особенностях культур, адаптивной пластичности, почвенно-гидрологических процессах. Создание регионально специфичных высокоточных моделей для обоснованных агрономических решений. Интеграция экономических параметров: сочетание климатических моделей с эконометрикой для учёта рыночных факторов, затрат на адаптацию и потенциальной отдачи. Разработка экономически обоснованных адаптивных стратегий. Развитие технологий адаптации: комплексные системы устойчивого управления ресурсами, цифровые решения, автоматизация мониторинга воды и почв. Междисциплинарные подходы (агрономия, климатология, информатика, экономика) для интегрированных платформ поддержки решений. Расширение географического охвата: изучение малоисследованных и удалённых регионов, выявление механизмов взаимодействия природных и антропогенных факторов, адаптационных возможностей локальных агроценозов. Разработка специфичных рекомендаций, дополняющих общенациональные стратегии. Эти направления позволят формировать более точные рекомендации по адаптации сельского хозяйства и лягут в основу стратегий устойчивого развития аграрного сектора России в условиях климатических изменений.

Гибкость агропроизводства позволяет быстро реагировать на новые климатические условия, смягчать по-

следствия и использовать возможности. Это обеспечивает стабильное производство продовольствия, снижает риски дефицита и зависимость от внешних поставок, поддерживает продовольственную безопасность и доступные цены. Адаптивные хозяйства сокращают потери урожая, оптимизируют расход воды и агресурсов, быстрее реагируют на сдвиги вегетационных периодов. Это выравнивает колебания прибыли и снижает финансовую уязвимость, особенно для малых и средних предприятий. Регионы с развитыми адаптационными механизмами становятся более инвестиционно привлекательными благодаря снижению климатических рисков. Инновации и стабильная база создают гарантии для инвесторов и кредиторов, стимулируя приток капитала в агросектор и развитие инфраструктуры. Необходим междисциплинарный подход — сочетание климатического монито-

ринга (с цифровыми технологиями) с экономическим анализом и моделированием. Это позволяет формировать меры поддержки, направленные как на техническую адаптацию, так и на создание благоприятных экономических условий для устойчивого агропроизводства.

Проведённое исследование показало, что климатические изменения по-разному влияют на сельское хозяйство России в зависимости от региона. Классификация по шести климатическим зонам выявила, что повышение температуры и изменение осадков по-разному сказываются на вегетационном периоде и урожайности. В арктических и субарктических зонах потепление удлиняет сезон, но сохраняется риск заморозков. В умеренных и континентальных зонах возрастает нестабильность урожайности, а в засушливых — усиливается дефицит влаги.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Шарко, Е. Р. Влияния изменений климата на сельское хозяйство в регионах Российской Федерации // Теоретическая и прикладная экономика. 2022. № 1. С. 11–24. DOI: 10.25136/2409–8647.2022.1.35866 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35866
2. Доклад об особенностях климата на территории Российской Федерации за 2025 год. — Москва, 2026. — С. 52–58. URL: https://www.meteorf.gov.ru/upload/pdf_download/2026-02-19-from-IGKE-Report-amendments-ZhDV.pdf (дата обращения 03.03.2026).
3. Ксенофонов, М. Ю., Ползиков Д. А. К вопросу о влиянии климатических изменений на развитие сельского хозяйства России в долгосрочной перспективе // Проблемы прогнозирования. — 2020. — № 3. — С. 82–92. — URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2020/06/vliyaniya-klimaticheskikh-izmenenij-na-selskohozyajstvennoe-proizvodstvo.pdf> (дата обращения 15.01.2026)
4. Муравьева, М. Изменения в климате России за последние 50 лет: средняя температура воздуха стала резко повышаться // Информационно-аналитический портал 1RRE. — 29.12.2019. — URL: <https://www.1rre.ru/339149-izmeneniya-v-klimate-rossii-za-poslednie-50-let-srednyaya-temperatura-vozduxa-stala-rezko-povyshatsya.html> (дата обращения 20.01.2026)

ЭКОНОМИКА

Создание образовательной игры «Злата и семейный бюджет: путешествие в мир финансов»

Калениченко Злата Алексеевна, учащаяся 3-го класса

*Научный руководитель: Воробьева Олеся Алексеевна, педагог дополнительного образования
ГБОУ г. Москвы «Школа № 444»*

Проблема низкой финансовой грамотности среди подростков обусловлена отсутствием навыков долгосрочного планирования и рационального распределения ресурсов. Зачастую личные средства расходуются импульсивно, что препятствует формированию накоплений для реализации значимых образовательных и культурных целей. Недостаточное понимание механизмов формирования семейного бюджета и причинно-следственных связей в принятии финансовых решений родителями подчеркивает необходимость поиска эффективных инструментов обучения.

Данный проект направлен на изучение основ финансового менеджмента через внедрение игровых

технологий. Использование игровой модели позволяет в доступной форме освоить процессы планирования бюджета, приоритизации расходов и управления ограниченными ресурсами, что способствует формированию ответственного экономического поведения у подрастающего поколения. Нами была разработана настольная игра.

Герои и состав образовательной игры «Злата и семейный бюджет: путешествие в мир финансов».

«Злата и семейный бюджет: путешествие в мир финансов» — обучающая настольная игра по финансовой грамотности для детей 8–12 лет (рис. 1).

Рис. 1. Логотип семьи Златы на коробке образовательной игры «Злата и семейный бюджет: путешествие в мир финансов»

Время игры: 40–60 минут. Количество игроков 2–7. Игроки получают заработную плату. За целый месяц они могут столкнуться с доходами и расходами, научиться делать сбережения. Героями игры стали 7 персонажей семьи: папа — музыкант (творческая работа), мама — бухгалтер (стабильный доход), брат Паша (6 класс, учится и посещает кружки), сестра Вера (3 года, ходит в детский сад), две бабушки (получают пенсию), три кошки

(дополнительные расходы) и Злата (главная героиня, школьница).

Комплектация коробки: поле, 71 карточка, игровые деньги: 50 рублей (50 штук), 100 рублей (50 штук), 500 рублей (50 штук), 1000 рублей (50 штук), 5000 рублей (30 штук), фишки персонажей (7 штук), игровой кубик (1 штука.), правила игры (буклет). Фон у игрового поля светлый, с приятной текстурой. По периметру расположена дорожка из 30 клеток (рис. 2).

Рис. 2. Игровое поле

Каждая клетка имеет свой цвет, иконку — символ события и название, сумму дохода или расхода, финансовые цели. В центре поля — стилизованное изображение Златы, в эту зону можно разместить колоды карт. Банк с деньгами можно разложить в одну из частей коробки от игры. **Клетки игровой дорожки** (30 штук):

ГОЛУБЫЕ КЛЕТКИ — ДОХОДЫ (6 клеток).

1. «Зарплата мамы» (+5 000 р.). Иконка: калькулятор, график [1].
2. «Концерт папы» (+3 000 р.). Иконка: гитара, ноты.
3. «Зарплата папы» (+4 000 р.). Иконка: музыкальный ключ.
4. «Мамина премия» (+4 000 р.). Иконка: звездочка, медаль.
5. «Папа дал урок игры на рок-гитаре» (+1 500р.). Иконка: скрипичный ключ, часы.
6. «Подарок от бабушки» (+1 000 р.). Иконка: сердечко, подарок.

ФИОЛЕТОВЫЕ КЛЕТКИ — ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ РАСХОДЫ (8 клеток).

7. «Квартплата» (-2 500 р.). Иконка: квитанция, домик [3].
8. «Продукты» (-3 000 р.). Иконка: корзина с едой.
9. «Кружок Златы» (-800 р.). Иконка: кисточка, краски.
10. «Секция Паши» (-1 200 р.). Иконка: баскетбольный мяч.
11. «Проезд» (-600 р.). Иконка: автобус, метро.

12. «Телефон и интернет» (-1 000 р.). Иконка: смартфон, wi-fi.
13. «Одежда и обувь» (-2 000 р.). Иконка: футболка, кроссовок.
14. «Лекарства для бабушек» (-700 р.). Иконка: баночка с витаминами.

КРАСНЫЕ КЛЕТКИ — НЕПРЕДВИДЕННЫЕ ТРАТЫ (5 клеток).

15. «Ветеринар» (-2 000 р.). Иконка: кот, шприц.
16. «Сломался чайник» (-1 500 р.). Иконка: чайник с восклицательным знаком.
17. «Витамины для здоровья» (-900 р.). Иконка: градусник.
18. «Нужен сувенир другу» (-800 р.). Иконка: подарок.
19. «Внезапная покупка для школы» (-1 000 р.). Иконка: рюкзак и книга.

ЗЕЛЁНЫЕ КЛЕТКИ — ФИНАНСОВЫЕ ЦЕЛИ (5 клеток).

20. «Новый планшет» (Цена: 25 000 р.). Иконка: планшет.
21. «Отдых в деревне» (Цена: 15 000 р.). Иконка: домик у реки.
22. «Велосипед для Паши» (Цена: 12 000 р.). Иконка: велосипед.
23. «Кукольный домик для Веры» (Цена: 8 000 р.). Иконка: кукольный домик.
24. «Большой семейный праздник» (Цена: 20 000 р.). Иконка: торт и шарики.

ОРАНЖЕВЫЕ КЛЕТКИ — СОБЫТИЯ (6 клеток).

25. «День рождения Златы». Иконка: торт со свечкой: «Получите поздравления!»
26. «Семейный совет». Иконка: люди за столом: «Обсудите бюджет».
27. «Папино выступление по ТВ» (+2000 р.). Иконка: телевизор.
28. «Школьная ярмарка». Иконка: стол с поделками: можно продать или купить.
29. «Весенняя уборка». Иконка: веник и тряпка. Нашли старые монеты +300 р.
30. «Поход в гости». Иконка: двери. Потратьте 500 р. на угощение или получите совет.

Описание карточек настольной игры «Злата и семейный бюджет: путешествие в мир финансов».**Колоды карточек (71 штука):**

1. КРАСНАЯ КОЛОДА: «ЖИЗНЕННАЯ СИТУАЦИЯ» (18 карточек). Иконка: Восклицательный знак в треугольнике, ситуация и сумма.

1. Кот испортил обои. Нужно купить материалы для ремонта — 800 р.
2. Срочно к стоматологу. Гигиена зубов — 1 500 р.
3. Лопнула шина на велосипеде. Покупка и замена камеры — 400 р.
4. Праздник в саду у Веры. Нужен костюм лисички — 1 200 р.
5. Разбилась любимая кружка мамы. Купили новый набор — 600 р.
6. Злата порвала школьный рюкзак. Покупка нового — 2 000 р.
7. Поломался фен. Купили новый — 900 р.
8. Нужны новые кроссовки Паше. Старые стали малы — 2 500 р.
9. Внезапный сбор в классе средств в родительский комитет — 500 р.
10. Сломалась ручка у дивана. Вызов мастера — 1 700 р.
11. Потерялись наушники. Купили недорогие, но новые — 750 р.
12. Кошкам нужна новая когтеточка. Старая пришла в негодность — 1 000 р.
13. Требуются деньги на школьную экскурсию. В музей — 850 р.
14. Папа порвал концертный ботинок. Срочный ремонт — 1 900 р.
15. Сломался дверной замок. Замена и установка — 2 200 р.
16. Нужен новый зонт. Старый сломался от ветра — 450 р.
17. Вера разрисовала мебель. Купили моющиеся карандаши и влажные салфетки — 300 р.
18. Кончились все батарейки в доме. Покупка комплекта — 550 р. [2]

2. ГОЛУБАЯ КОЛОДА: «УДАЧА» (17 карточек). Иконка: подарок с бантом, ситуация, сумма.

1. Папа получил гонорар. За запись музыки для рекламного ролика +3 000 р.
2. Мамина работа оценена. Премия за отличный квартальный отчёт +4 000 р.
3. Нашли деньги. В старом кошельке +200 р.

4. Вернули долг. Друг семьи вернул старый заём +1 500 р.
 5. Выиграли в конкурсе. Семья участвовала в рис. — конкурсе +1 000 р.
 6. Продали ненужные книги. Сдали в книжный магазин +800 р. [2]
 7. Бабушка дала на пирожки. За хорошие оценки +300 р.
 8. Папу пригласили играть на панк-фестивале. Дополнительно +2 500 р.
 9. Кэшбэк с карты. За прошлые покупки +450 р.
 10. Сдали макулатуру. Помогли экологии и получили деньги +350 р.
 11. Выиграли в лотерее +600 р.
 12. Продали старый сервиз. Через Авито +1 200 р.
 13. Получили налоговый вычет. За лечение бабушки +1 800 р.
 14. Злата выиграла олимпиаду. Премия +1 000 р.
 15. Паша помог сыну соседа решить задачи по математике. Тот заплатил +250
 16. Счастливая сдача. В магазине дали больше, чем положено, вернули на кассу, кассир в благодарность угостил шоколадкой (считаем +0 р., но пропуск хода отменяется).
 17. Нежданные гости... с пирогом! Потратиться на угощение не пришлось +0 р., но следующий обязательный расход меньше на 500 р.
3. ЗЕЛЁНАЯ КОЛОДА: «НАША МЕЧТА» (18 карточек). Иконка: зелёная свинка-копилка на лицевой стороне, название цели на обратной стороне: «Поздравляем! Вы накопили на "название цели"! Эта карта приносит вам +бонус р. в конце игры». [4]
1. Новый планшет для учёбы. Цена: 25000 р. Бонус: +2500 р.
 2. Семейный праздник. Цена: 20000 р. Бонус: +2000 р.
 3. Набор профессиональных красок для Златы. Цена: 5000 р. Бонус: +500 р.
 4. Мяч с автографом спортсмена для Паши. Цена: 4500 р. Бонус: +450 р.
 5. Кукольный домик для Веры. Цена: 8000 р. Бонус: +800 р.
 6. Веревоочные качели в деревню. Цена: 7000 р. Бонус: +700 р.
 7. Новая гитара для папы. Цена: 15000 р. Бонус: +1 500 р.
 8. Умные часы для мамы. Цена: 10000 р. Бонус: +1 000 р.
 9. Настольная игра для всей семьи. Цена: 3000 р. Бонус: +300 р.
 10. Отдых в деревне. Цена: 15000 р. Бонус: +1 500 р.
 11. Электронная книга для Златы. Цена: 6000 р. Бонус: +600 р.
 12. Новый спортивный костюм Паше. Цена: 4000 р. Бонус: +400 р.
 13. Детская кухня для Веры. Цена: 5500 р. Бонус: +550 р.
 14. Музыкальная колонка для дома. Цена: 9000 р. Бонус: +900 р.
 15. Фотосессия для всей семьи. Цена: 7500 р. Бонус: +750 р.

16. Велосипед для Паши. Цена: 12000 р. Бонус: +1 200 р.
17. Большая энциклопедия для Златы. Цена: 2500 р. Бонус: +250 р.
18. Комплект постельного белья с героями мультфильмов. Цена: 3500 р. Бонус: +350 р.
4. ОРАНЖЕВАЯ КОЛОДА: «ВОПРОС ДНЯ» (18 карточек). Иконка: Знак вопроса в круте, на лицевой стороне вопрос с вариантами ответов, а на оборотной стороне: правильный ответ, буква и пояснение. Например:

1. Что такое бюджет? А) Много денег. Б) План доходов и расходов. В) Копилка. Ответ: Б. **Бюджет — это план. Он помогает понять, сколько денег у нас будет и на что мы их потратим.**

Правила игры «Злата и семейный бюджет: путешествие в мир финансов».

Правила образовательной игры: успешно управлять бюджетом семьи Златы в течение 1 игрового месяца (пройти полный круг по полю) или нескольких. Разложите поле и поставьте фишки на клетку «Старт». Распределите колоды с карточками в центре поля. Банкир (может быть отдельный игрок или без него) выдаёт каждому игроку стартовый капитал: 8 000 рублей. Выберите, кто ходит первым. Решите, сколько кругов будете играть.

Ход игры: Игрок бросает кубик и двигает свою фишку вперёд на выпавшее количество клеток по часовой стрелке. Событие на клетке: голубая «ДОХОДЫ»: игрок получает указанную сумму из банка или берет из голубой колоды: «УДАЧА» карточку и выполняет задание. Фиолетовая («ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ РАСХОДЫ»): игрок платит указанную сумму в банк. Красная («НЕПРЕДВИДЕННЫЕ ТРАТЫ»): Игрок сразу платит указанную сумму в банк или тянет верхнюю карту из красной колоды: «ЖИЗНЕННАЯ СИТУАЦИЯ», читает её вслух и платит указанную сумму. Зелёная «ФИНАНСОВЫЕ ЦЕЛИ»: игрок может, но не обязан купить эту цель. Для этого

нужно заплатить в банк полную стоимость, указанную на поле, и взять соответствующую карточку из зелёной колоды: «НАША МЕЧТА». Эта карта — его достижение! Если игрок не покупает, то он может взять первую карточку из зелёной колоды и купить, что попадется там или вновь отказаться. Игроки имеют право объединяться для совместных покупок. Оранжевая «СОБЫТИЯ»: игрок выполняет действие, написанное на поле, или тянет карту из оранжевой колоды «ВОПРОС ДНЯ». За правильный ответ на вопрос получает +200 р. Каждый раз, когда фишка игрока проходит или останавливается на клетке «СТАРТ», он получает +5000 р. Игра заканчивается, когда один из игроков первым проходит полный круг (или несколько). Все игроки подсчитывают итоговый капитал. Сложите все деньги, которые остались у вас на руках. Прибавьте бонус за каждую купленную «ФИНАНСОВУЮ ЦЕЛЬ». Бонус указан на карте снизу (например, +2500 р. за планшет). Игрок с наибольшей итоговой суммой становится победителем — лучшим финансовым управленцем семьи Златы!

Важно: если у игрока не хватает денег заплатить, он может взять деньги у банка, но в конце игры он должен вернуть её в двойном размере. Игроки могут объединяться для покупки дорогой зелёной цели и разделить бонус. Советуйтесь и помогайте друг другу! В семье все решения принимаются сообща.

Проект «Злата и семейный бюджет: путешествие в мир финансов» подтверждает значимость формирования финансовой грамотности с раннего возраста через интеграцию игровых технологий в образовательный процесс. В ходе разработки была создана комплексная модель управления семейным бюджетом, включающая ключевые экономические категории: структуру доходов (заработная плата, премии), обязательные расходы (коммунальные платежи, питание, транспорт), непредвиденные издержки и стратегическое накопление для достижения долгосрочных финансовых целей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Горяев, А. П., Чумаченко В. В. Основы финансовой грамотности. — Москва: Просвещение, 2018. — 276 с.
2. Смирнова, Т. В. Домоводство для самых маленьких. Учебное пособие для начальной школы. — Спб: Питер, 2022. — 96 с.
3. Официальный сайт «моифинансы.рф» (Проект Министерства финансов РФ. Материалы учебного курса по финансовой грамотности для учащихся 4 классов.)
4. Фёдоров, О. Д. Основы финансовой грамотности: практикум для начальной школы. — М.: Вита-Пресс, 2023. — 80 с.
5. Журнал «Финансовая грамотность со Смешариками». — № 5.—С.4–7.
6. Соболева, О. В. Финансовая грамотность: материалы для учащихся 3 классов общеобразовательных организаций. Москва: Вита-Пресс, 2023. — 112 с.

Влияние вступления Индонезии в БРИКС на торговлю, инвестиции и расчёты

Пригодский Роман Александрович, учащийся 10-го класса

Научный руководитель: Золкина Анна Валентиновна, преподаватель экономики, методист-разработчик
ОАНО «Школа «Летово» (г. Москва)

Введение

6 января 2025 года Индонезия была принята в БРИКС в качестве полноправного члена [1]. Это событие открыло путь к перестройке торгово-экономических связей Индонезии со странами объединения (включая Россию) и поставило научную проблему: как членство в БРИКС повлияет на объёмы и структуру двусторонней торговли, характер инвестиционных потоков и валюту взаимных расчётов [4]. Рассматриваются первые краткосрочные эффекты и прогнозируются изменения на горизонте 3–5 лет [11].

В рамках исследования выдвинуто несколько гипотез:

1. Ускорение товарооборота с членами БРИКС — за счёт снижения транзакционных издержек и устранения барьеров, что приведёт к росту объёмов торговли [4].
2. Рост расчётов в национальных валютах — с опорой на механизмы «Нового банка развития» (НБР) и совместные платёжные системы, уменьшая зависимость от доллара США [9].
3. Перераспределение торговых потоков — усиление сотрудничества в обрабатывающей промышленности и цифровой экономике между Индонезией и странами БРИКС, с изменением структуры экспорта/импорта [5].

Ниже приводится аналитический обзор, подтверждающий или опровергающий эти гипотезы, с опорой на доступные данные и первые наблюдения после вступления Индонезии в БРИКС.

1. Торговый оборот: рост объёмов и изменение структуры

Общий рост торговли. Ещё до вступления было очевидно значение стран БРИКС для Индонезии: в 2024 г. совокупный товарооборот Индонезии с государствами БРИКС оценивался примерно в 150 млрд долл. [6]. Для сравнения, это около четверти всего внешнеторгового оборота Индонезии, что подчёркивает роль блока как ключевого торгового партнёра [4]. С вступлением в БРИКС индонезийское руководство рассчитывает расширить эти объёмы — как заявлено, увеличение торговли с партнёрами по БРИКС рассматривается как один из факторов достижения амбициозной цели роста ВВП на 8 % в год (текущий рост 5 %) [6].

Первые эффекты. Уже в первые месяцы после объявления о членстве наблюдался всплеск двусторонней торговли с отдельными странами БРИКС. Наиболее заметный пример — торговля с Россией: в первом квартале 2025 года товарооборот между Россией и Индонезией вырос примерно на 40 % по сравнению с предыдущим годом [3]. По словам президента В. Путина, за первые че-

тыре месяца 2025 г. двусторонняя торговля увеличилась на 40 %, причём особенно выросли поставки российской пшеницы в Индонезию и индонезийской агропродукции в Россию [3]. Это свидетельствует о смене торговых потоков: Индонезия начала закупать больше российского зерна (воспользовавшись его ценовой доступностью из-за переориентации России на новые рынки в условиях санкций [4]), а Россия — больше индонезийских товаров (например, тропическое масло, каучук и др.) [4]. В апреле 2025 г. стороны подписали меморандум, открывающий индонезийский рынок для российской мясной продукции, сертифицированной по стандарту халяль [8], что также вписывается в общую тенденцию углубления торговых связей.

Структура экспорта и импорта. Основу индонезийского экспорта в страны БРИКС составляют сырьевые и аграрные товары: пальмовое масло, уголь, природный газ, каучук, а также текстиль [6]. Эти товары особенно востребованы на рынках Китая, Индии и других развивающихся экономик [4]. Импортирует же Индонезия из БРИКС преимущественно машины и электронику, необходимые для промышленности, а также химическую продукцию (удобрения, нефтехимию) [4]. После вступления в БРИКС ожидается усиление данной специализации: например, Бразилия может нарастить поставки продовольствия и сельскохозяйственных технологий, Китай — промышленного оборудования и электронных компонентов, Индия — фармацевтики и IT-услуг [4]. В то же время Индонезия рассчитывает расширить сбыт своих основных товаров на гигантском рынке БРИКС с населением более 3 млрд человек [5]. Уже сейчас Китай — крупнейший торговый партнёр Индонезии, опережающий даже США и Японию (объём торговли с КНР превышает совокупный объём с США и Японией) [4]. Тем не менее, другие связи внутри БРИКС имеют пространство для роста. Например, Индия, являясь 4-м по величине торговым партнёром Джакарты, может увеличить импорт индонезийского угля и пальмового масла, а также экспорт своих товаров и услуг в ЮВА [4]. Россия, как показано выше, нарастила импорт агропродукции и участвует в энергетических проектах, а ЮАР и новые члены (например, страны Ближнего Востока) могут усилить нишевые направления торговли (золото, алмазы, нефтепродукты и пр.) [11].

Влияние барьеров и соглашений. Сама по себе платформа БРИКС не является зоной свободной торговли, поэтому формального обнуления тарифов между Индонезией и другими членами не произошло автоматически [4]. Однако политическое сближение в рамках блока стимулировало заключение отдельных соглашений.

В частности, в 2025 г. Индонезия завершила переговоры о свободной торговле с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) во главе с Россией [7]. По заявлению Минпромторга РФ, соглашение с ЕАЭС покроет 93 % номенклатуры торговли между сторонами, фактически устранив пошлины почти на все товары [8]. Ожидается подписание этого соглашения до конца 2025 года [7]. По оценкам, ФТА с ЕАЭС позволит увеличить экспорт России в Индонезию на 300 млн долл. (в т. ч. +200 млн по промышленным товарам и +100 млн по сельхозтоварам) за счёт беспошлинных поставок удобрений, автомобильной техники, древесных материалов, шин и др. [8]. Индонезия, в свою очередь, получит льготный доступ на рынки России и других стран ЕАЭС для своего пальмового масла, кофе, каучука [7]. Помимо этого, ведётся работа над унификацией технических стандартов и облегчением таможенных процедур в двусторонней торговле [8]. Всё это подтверждает гипотезу о снижении барьеров: уже в марте 2025 товарооборот Индонезии с ЕАЭС достиг 1,6 млрд долл., что на 85 % больше, чем годом ранее — рост впечатляющий, отчасти обусловленный ожиданиями скорой реализации соглашения [7].

Однако важно отметить, что эффект членства сам по себе имеет ограничения. Эксперты указывают, что интеграция в БРИКС — скорее стратегический и политический шаг, чем улучшение экономической ситуации в краткосрочном периоде [4]. Внутри БРИКС на протяжении последнего десятилетия объёмы взаимной торговли росли неравномерно: основной драйвер — Китай (рост торговли КНР с партнёрами около 90 % за декаду), тогда как торговля между остальными парами стран увеличивалась в среднем лишь на 22 % [4]. То есть без прямых мер по либерализации торговли одного политического членства недостаточно для рывка [5]. Индонезия уже имела крепкие связи с Китаем и Индией, поэтому качественного скачка в этих направлениях может не произойти только благодаря вступлению [5]. Тем не менее, синергия от сотрудничества — через сделки, форумы, совместные проекты — вполне способна придать торговле дополнительное ускорение [11].

2. Инвестиционные потоки и промышленное сотрудничество

Членство в БРИКС повышает инвестиционную привлекательность Индонезии в глазах стран-участниц и предоставляет новые инструменты финансирования развития. Ключевую роль здесь играет Новый банк развития (НБР), созданный БРИКС. Став полноправным членом, Индонезия присоединилась к капиталу НБР [10]. По заявлению президента И. Прабово, сотрудничество с НБР поможет ускорить экономическую трансформацию страны [10]. Во время визита главы НБР Дилмы Руссефф в Джакарту было представлено несколько десятков индонезийских проектов для потенциального финансирования [10]. НБР уже выразил интерес к инвестициям в секторы возобновляемой энергетики, биотоплива и технологического развития Индонезии [11]. Это согласуется с приоритетами самой Индонезии, где остро нужна поддержка «зелёной» инфраструктуры и электроэнергетики [6]. Через НБР Джакарта надеется привлечь дешёвые долгосрочные кредиты без жёстких условий,

в отличие от традиционных западных институтов [6]. Уже в 2024–2025 гг. НБР значительно нарастил кредитование проектов в странах БРИКС — объём выданных займов увеличился более чем на 30 % с начала 2024 г., причём значительная часть кредитов номинирована в нацвалютах (юанях, рупиях, реалах) [9]. Вероятно, вскоре мы увидим первые инфраструктурные проекты в Индонезии, финансируемые НБР на гибких условиях (например, строительство объектов зелёной энергетики, транспорта и пр.) [11].

Кроме многостороннего финансирования, статус БРИКС стимулирует прямые инвестиции со стороны государств-участников. В первую очередь, следует ожидать увеличение инвестиций из Китая — и без того крупнейшего инвестора в экономику Индонезии [4]. Китайские компании активно участвуют в проектах развития промышленных парков, добычи и переработки никеля (для производства аккумуляторов), строительстве железных дорог (пример — высокоскоростная ж/д Джакарта–Бандунг) и др. [4]. Членство Индонезии в одном блоке с КНР укрепляет стратегическое партнёрство и может привлечь ещё больше китайского капитала в обрабатывающую промышленность и технологический сектор Индонезии [5]. Например, отмечается, что сотрудничество с Китаем обеспечит доступ к передовым технологиям и повысит эффективность реализации крупных проектов [4].

Индия — другой возможный источник инвестиций. Хотя индийский бизнес традиционно менее присутствует в Юго-Восточной Азии, формат БРИКС создаёт площадку для установления новых связей [11]. Не исключено участие индийских энергетических и IT-компаний в индонезийских проектах (например, в цифровизации госуслуг, разработке ПО, совместных стартап-инициативах) [5].

Россия также демонстрирует интерес к индонезийскому рынку. Помимо роста торговли, расширяется промышленное сотрудничество: несколько российских компаний локализуют производство в Индонезии или открывают там филиалы. К примеру, российский производитель грузовиков «КамАЗ» уже работает на индонезийском рынке, поставляя технику для нужд экономики, а в сфере цифровых технологий московская IT-фирма Softline анонсировала открытие офиса в Индонезии для продвижения своих продуктов и решений [13]. Российские компании видят огромный потенциал индонезийского цифрового рынка, одного из самых быстрорастущих в мире (оценочная стоимость цифровой экономики Индонезии может превысить 130 млрд долл. к 2025 г.) [6]. Таким образом, инвестиционные потоки из РФ могут пойти в инфраструктуру (энергетика, нефтегаз — например, обсуждаются совместные проекты на шельфе, где Индонезия нуждается в технологиях добычи), в переработку ресурсов (строительство нефтеперерабатывающих мощностей, производств удобрений, металлургии) и в IT/телеком [13].

Отдельно стоит упомянуть новых членов БРИКС из числа богатых государств. В 2024 г. к блоку присоединились ОАЭ, Саудовская Аравия, а также Египет, Иран, Эфиопия [11]. Ближневосточные партнёры уже активно инвестируют в Индонезию: например, суверенные фонды ОАЭ вложились в индонезийский фонд развития

(INA) и в проект строительства новой столицы Нусантара [6]. В рамках расширенного БРИКС эта тенденция может усилиться. Совместные инвестиционные форумы, проводимые под эгидой БРИКС+, облегчат поиск проектов и заключение сделок [11]. Таким образом, география инвестиций для Индонезии расширяется — от традиционных восточноазиатских (Китай, Япония) и западных источников к партнёрам по Глобальному Югу [5].

Несмотря на широкие возможности, имеются и риски. Эксперты предупреждают, что чрезмерная зависимость от одного крупного инвестора (например, Китая) несёт угрозы потери экономической самостоятельности [5]. Индонезии важно выстраивать диверсифицированные инвестиционные связи внутри БРИКС, не ограничиваясь китайскими кредитами или проектами [11]. Кроме того, конкуренция между странами БРИКС за индонезийский рынок может возрасти. Китай и Индия, обладая схожими интересами в ЮВА, будут продвигать свои товары и компании, и индонезийскому бизнесу придётся конкурировать с мощными игроками на внутреннем рынке [5]. Необходимо тщательно оценивать условия инвестсоглашений, чтобы не оказаться в невыгодном положении [11]. Тем не менее, в целом вступление в БРИКС повышает профиль Индонезии для инвесторов всего мира как страны, интегрированной в крупный геоэкономический блок [4].

3. Расчёты в национальных валютах и финансовая интеграция

Одно из наиболее заметных направлений изменений — дедолларизация внешней торговли и переход на расчёты в национальных валютах. В рамках БРИКС последние годы идёт активный отказ от доминирования доллара США в межстрановых платежах [9]. По заявлениям российских официальных лиц, более 90 % взаимных расчётов России с партнёрами по БРИКС уже осуществляются не в долларах [9]. Это стало возможным благодаря ряду двусторонних соглашений: например, Россия–Китай и Россия–Индия значительно расширили использование юаней, рублей и индийских рупий во взаимной торговле, доведя долю нацвалют до 90 % и выше [9]. Китай в целом перевёл уже треть своего внешнеторгового оборота на расчёты в юанях, а Россия за 2024 год сократила использование доллара в экспортных контрактах с 43 % до 6 % [9]. Эти цифры демонстрируют серьёзный сдвиг в финансовой архитектуре БРИКС [4].

Для Индонезии, не сталкивающейся напрямую с санкциями, переход на национальные валюты тоже несёт выгоды [5]. Прямые расчёты, минуя доллар, снижают конверсионные расходы, курсовые риски и зависимость от политики ФРС США [11]. Сразу после вступления Джакарты в БРИКС начались переговоры между центробанками России и Индонезии о развитии межбанковского сотрудничества и переходе к взаимным расчётам в рублях и индонезийских рупиях [2]. Как отмечают специалисты, такие меры позволят снизить зависимость от доллара и минимизировать санкционные риски при торговле с Россией [2]. Ранее Россия успешно отладила механизмы обмена валютами и прямых расчётов с Китаем и Индией, теперь аналогичный сценарий планируется реализовать с Индонезией [2]. Вероятно, речь идёт

о создании системы корреспондентских счетов между банками двух стран, соглашения о своп-линии рубль/рупия или использовании региональных валют (например, расчёты в китайских юанях как промежуточной валюте) [2]. В любом случае тренд понятен: доля нацвалют во взаимной торговле будет расти [9].

Помимо двусторонних шагов, БРИКС продвигает собственные инициативы в финансовой сфере. Разрабатывается совместная платёжная система BRICS Pay — аналог SWIFT, который должен соединить национальные системы участников [9]. Уже сообщается, что BRICS Pay связана с банками 75 стран и активно используется в Пекине и Москве [9]. Такая система облегчит мгновенные переводы в разных валютах блока, минуя западные платёжные коридоры [9]. Также обсуждается идея создания некой общей расчётной единицы (стабильной цифровой валюты, обеспеченной активами), которая могла бы использоваться во взаиморасчётах [4]. Хотя единая валюта БРИКС — дело отдалённого будущего, уже сейчас очевидна тенденция к цифровизации и интеграции платёжных инфраструктур [11]. Например, индонезийский опыт развития национальных платёжных систем и цифровых платежей может быть востребован: Индонезия продвинулась в использовании QR-кодов для расчётов, развитии финтех-стартапов, и обмен лучшими практиками с партнёрами (Индия, Китай, Бразилия) взаимовыгоден [6].

Необходимо отметить роль Нового банка развития и на этом направлении. НБР не только финансирует проекты, но и способствует использованию местных валют. Банк уже выпускает облигации в валютах стран БРИКС и выдаёт кредиты в них, поддерживая спрос [9]. Например, значительная часть кредитов, выданных НБР в 2024–2025 гг., номинирована в юанях, рупиях, реалах [9]. Саудовская Аравия (новый член БРИКС) в 2025 г. подписала соглашение с НБР о финансировании проектов, получая тем самым доступ к альтернативным ресурсам и постепенно отходя от доллара при расчётах за нефть [10]. Для Индонезии это сигнал к тому, что НБР может профинансировать проекты в рупиях, если того потребует ситуация, что обезопасит страну от валютных рисков [11]. Совместно развиваемая цифровая инфраструктура (включая возможности цифровых национальных валют, таких как ожидаемая цифровая рупия, юань и др.) также может облегчить взаиморасчёты [4].

Первичные результаты уже проявляются: после включения Индонезии в состав БРИКС состоялась серия встреч и консультаций, посвящённых финансовой интеграции внутри объединения [11]. Страны договорились расширять практику расчётов в нацвалютах и продвигать собственные платёжные системы [9]. Таким образом, можно уверенно утверждать, что гипотеза об увеличении доли расчётов в нацвалютах находит подтверждение — этот процесс уже идёт полным ходом по всему блоку и Индонезия активно к нему подключается [2]. В краткосрочной перспективе мы увидим рост доли рупии, юаня, рубля в двусторонней торговле, а в среднесрочной — возможно, практически полный отказ от доллара в расчётах между Индонезией и основными партнёрами по БРИКС (как это уже близко к реализации

в триаде Россия–Китай–Индия, где свыше 90 % расчётов вне доллара) [9].

4. Перспективы на горизонте 3–5 лет

В среднесрочной перспективе (ближайшие 3–5 лет) членство Индонезии в БРИКС способно существенно перестроить её внешнеэкономические связи. Ожидаются следующие тенденции:

- **Дальнейший рост товарооборота.** По мере углубления сотрудничества, двусторонняя торговля Индонезии со странами БРИКС будет расти опережающими темпами [6]. Если в 2024 г. объём составил 150 млрд долл., то к 2028–2030 г. эта цифра может увеличиться в 1,5 раза (до 225 млрд, по оценкам некоторых экспертов) [6]. Особенно бурно может расти торговля с новыми участниками — Ближним Востоком и Африкой — где сейчас объёмы невелики (например, торговля с Египтом, Эфиопией), но есть потенциал [11]. Структура торговли станет более диверсифицированной: помимо сырья и базовых товаров, увеличится доля торговли продукцией обрабатывающей промышленности и услугами [5]. Укрепление кооперации в производстве может привести к формированию цепочки добавленной стоимости внутри БРИКС — например, индонезийское сырьё (никель, резина) перерабатывается в Китае/Индии и затем взаимно поставляется готовая продукция [4]. Индонезия, обладая динамично растущим производственным сектором, сама станет экспортировать больше готовых изделий партнёрам (возможно, электронику сборки индонезийских заводов, автомобили локальной сборки и т. д.) [5]. Также вероятен скачок торговли в сфере цифровых услуг — например, экспорт индонезийских стартап-решений, финтех-услуг на рынки других стран БРИКС и наоборот [6].
- **Инвестиционный бум и технологические альянсы.** Через несколько лет мы можем увидеть реализованными крупные проекты с участием стран БРИКС. Например, совместные промышленные кластеры в Индонезии при участии Китая, России, Индии (в таких сферах, как нефтехимия, металлургия, производство удобрений) [11]. Цифровая экономика выйдет на новый уровень кооперации: создание центра исследований и разработок (R&D) БРИКС в Джакарте или другом городе для совместной работы инженеров из разных стран над AI, финтехом и др. [5]. Уже сейчас Индонезия — один из лидеров электронной коммерции в ЮВА (объём её цифрового рынка превышает 70 млрд долл.), а к 2025–2026 гг. прогнозируется рост до 130 млрд долл. [6]. В рамках БРИКС возможна интеграция платёжных систем (например, связка индонезийских цифровых кошельков с индийской UPI и бразильской Pix), что упростит трансграничную электронную торговлю [6]. Инвестиции из фондов БРИКС в индонезийские стартапы ускорят развитие технологий. За 3–5 лет Индонезия может стать региональным цифровым хабом, опирающимся на партнёрство по БРИКС [5].

— **Изменение финансового ландшафта.** Через несколько лет доля расчётов в долларах во внешней торговле Индонезии, вероятно, резко снизится [9]. Можно ожидать, что с ключевыми партнёрами (Китаем, Индией, Россией, странами Персидского залива) расчёты будут преимущественно в национальных валютах или альтернативах (юань, дирхам, рубль, рупия) [4]. Если сейчас доллар доминирует, то к 2030 г. его доля может стать менее 50 % (вполне реалистичный сценарий, учитывая текущие тренды) [11]. НБР к тому времени, возможно, профинансирует десятки проектов в Индонезии, вложив десятки миллиардов долларов (в эквиваленте) в её экономику — это создаст основу для долгосрочного роста [10]. В случае успешной работы BRICS Pay и, например, запуска цифровой индонезийской (электронной) рупии, транзакционные издержки для бизнеса снизятся, и расчёты станут ещё более эффективными и защищёнными от внешнего давления [9]. Политически Индонезия за этот период укрепит в роли моста между глобальным Югом и Западом: имея площадку БРИКС, она получит дополнительный аргумент в переговорах с ЕС, США и Японией, что может косвенно улучшить условия торговли и с ними (за счёт эффекта «балансирования» интересов) [11].

Подводя итог, первые месяцы после вступления Индонезии в БРИКС уже подтверждают некоторые из выдвинутых гипотез. Наблюдается ощутимое ускорение торговли с отдельными странами (особенно с РФ — рост на 40 %) [3], активизировались переговоры о снятии барьеров (FTA с ЕАЭС, соглашения о стандартах) [7], растёт интерес к расчётам в рупиях/рублях [2], и на фоне этого появляются первые проекты в новых областях (цифровые и промышленные кооперации, как с компанией Softline и др.) [13]. В краткосрочном периоде эффект не революционный, но устойчиво положительный [4]. В среднесрочной перспективе многие заложенные сейчас инициативы могут выстрелить, приведя к качественным изменениям: торговля станет более объёмной и разнообразной, инвестиций придёт больше, и они будут «умнее» (в высокотехнологичные отрасли), а финансовые связи станут независимее от внешних шоков [11].

Важно подчеркнуть, что Индонезия старается извлечь выгоду из БРИКС, не жертвуя при этом своими другими связями. Она по-прежнему активно взаимодействует с ASEAN, G7, ОЭСР и др., придерживаясь принципа «многоуровневого необлокового» сотрудничества [5]. Поэтому интеграция в БРИКС должна дополнять, а не заменять её глобальные отношения. Если Джакарта сможет поддерживать этот баланс, то выигрыш от членства в БРИКС будет максимальным — это ускоренное развитие торговли и экономики при сохранении стратегической автономии [11]. Как отмечают аналитики, вступление Индонезии в БРИКС — логичный шаг её многовекторной политики, продолжающий линию на укрепление роли лидера Глобального Юга [4]. Первые результаты обнадеживают, а дальнейшее будет зависеть от того, насколько эффективно удастся реализовать намеченные планы в ближайшие годы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Reuters — «Indonesia joins BRICS bloc as full member, Brazil says», Jan 2025. URL: <https://www.reuters.com/world/indonesia-join-brics-bloc-full-member-brazil-says-2025-01-06/>
2. ИА «Караван» — «Россия и Индонезия готовят переход к расчётам в нацвалютах...», 11.09.2025. URL: <https://caravan-info.pro/rossija-i-indonezija-gotovjat-perehod-k-raschetam-v-nacvaljutah-posle-vstuplenija-dzha-karty-v-briks/>
3. TASS — «Trade turnover between Russia, Indonesia grows by 40 % in 1Q 2025 — Путин», 19.06.2025. URL: <https://tass.com/economy/1976591>
4. Valdai Club — «Indonesia and BRICS: Developing Challenges and Opportunities», 2025. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/indonesia-and-brics-developing-challenges/>
5. Asia Society — «Indonesia in BRICS: New Chapter or Familiar Story», 2025. URL: <https://asiasociety.org/policy-institute/indonesia-brics-new-chapter-or-familiar-story>
6. InCorp Indonesia — «How BRICS Membership Can Supercharge Investments in Indonesia», Feb 2025. URL: <https://www.cekindo.com/blog/brics-indonesia>
7. Reuters — «Indonesia expects to sign free trade deal with EAEU this year...», 20.06.2025. URL: <https://www.reuters.com/world/china/indonesia-expects-sign-free-trade-deal-with-russia-led-union-this-year-minister-2025-06-20/>
8. Russia's Pivot to Asia — «FTA to Reduce 93 % of Goods Duties to Zero», 21.06.2025. URL: <https://russiaspivottoasia.com/russia-indonesia-free-trade-agreement-to-reduce-93-of-all-traded-goods-duties-to-zero/>
9. BakuNetwork — «Замглавы МИД: 90 % расчётов в нацвалютах в БРИКС», 19.07.2025. URL: <https://www.bakunet-work.org/ru/news/analytics/14189>
10. Reuters — «Indonesia to join BRICS New Development Bank — president says», 25.03.2025. URL: <https://www.reuters.com/world/indonesia-join-brics-new-development-bank-president-says-2025-03-25/>
11. East Asia Forum — «Indonesia's bold step into BRICS and beyond», 04.02.2025. URL: <https://eastasiaforum.org/2025/02/04/indonesias-bold-step-into-brics-and-beyond/>
12. «Ведомости» — «Индонезия стала полноправным участником БРИКС», 09.01.2025. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2025/01/09/1085157-indoneziya>
13. Russia's Pivot to Asia — «Russia–Indonesia at 75: New Strategic Status», 2025 (данные о компаниях КамАЗ, Softline).

ПРАВО

Сравнительный анализ целесообразности таких мер наказания, как смертная казнь и пожизненное заключение

Шишкина Софья Денисовна, учащаяся 10-го класса

Научный руководитель: Митяшева Валентина Владимировна, учитель обществознания и истории
МБОУ СОШ № 35 г. Читы

В статье автор анализирует и сравнивает целесообразность таких мер наказания как смертная казнь и пожизненное заключение, оформляет сравнительную таблицу и формулирует предложения по оптимизации системы наказания в России.

Ключевые слова: смертная казнь, пожизненное заключение, системы наказания, общество, права человека.

Понимание разницы между пожизненным заключением и смертной казнью важно для оценки юридической, этической и социальной справедливости, влияние наказания на личность и общество, а также для обеспечения прав человека и предотвращения необратимых ошибок. Таким образом, сравнительный анализ смертной казни и пожизненного заключения как цель нашего исследования является важным и актуальным направлением для научного изучения и практического применения в сфере уголовного права и социальной политики.

Задачи:

1. Собрать информацию по теме, раскрыть понятия смертная казнь и пожизненное заключение;
2. Проанализировать имеющуюся информацию, собрать и изучить данные, построить алгоритм деятельности;
3. Разработать опросник с целью изучения общественного мнения;

4. Оформить сравнительную таблицу результата анализа всех за и против данных мер наказания.

Объект: уголовное право и практика применения наказаний, в частности смертной казни и пожизненного заключения.

Предмет: современные меры наказаний в статье о смертной казни и пожизненном заключении, их характеристика и влияние на общество.

В исследовании использовались теоретические (анализ, обобщение, систематизация информации) практические (создание сравнительной таблицы) и математические (вычисление среднего арифметического, процентного соотношения от общего числа группы) методы.

Для анализа целесообразности таких мер наказания как смертная казнь и пожизненное заключение мы раскрыли понятия «смертной казни» и «пожизненного заключения», изучили конкретные уголовные дела, различающиеся видом назначенного наказания, создали сравнительную таблицу по различным факторам. Сведем данные нашего исследования в таблице 1.

Таблица 1. Полный сравнительный анализ мер наказания смертная казнь и пожизненное заключение

Критерий	Смертная казнь	Пожизненное заключение
Определение	Высшая мера наказания, заключающаяся в лишении жизни по приговору суда.	Наказание в виде лишения свободы до конца жизни без возможности освобождения (или с ограниченными шансами на помилование).
Основная цель	Возмездие, устрашение, защита общества от особо опасных преступников.	Изоляция преступника, возможность исправления, гуманная альтернатива казни.
Необратимость	Полностью необратима-ошибка суда ведет к гибели невинного.	Можно пересмотреть приговор при новых доказательствах.
Гуманность	Считается негуманным, нарушает право на жизнь.	Более гуманно, сохраняет жизнь осужденного.

Экономический аспект	Иногда дешевле (в странах с короткой процедурой), но в демократических странах-дороже из-за длительных судебных апелляций.	Требует расходов на содержание заключенного, но без длительных судебных издержек.
Психологический аспект	Быстрое завершение наказания; для семьи жертвы может казаться справедливым.	Длительные страдания и моральная изоляция заключенного.
Юридические риски	Возможность судебной ошибки делает наказание несправедливым и непоправимым.	Ошибку можно исправить, пересмотрев дело.
Морально-этический аспект	Противоречит принципу «жизнь — высшая ценность».	Позволяет сохранить жизнь даже виновному, подчеркивает гуманность общества.
Примеры стран	Применяется: США (некоторые штаты), Китай, Иран, Саудовская Аравия.	Преобладает в Европе, Канаде, Латинской Америке (отмена смертной казни).
Аргументы «за»	1. Устрашает преступников 2. Возмездие за тяжкие преступления. 3. Не требует длительного содержания преступника.	1. Возможность раскаяния и исправления. 2. Исключает судебную ошибку. 3. Более гуманное наказание.
Аргументы «против»	1. Риск казни невинного. 2. Нарушение прав человека. 3. Не доказано, что снижает преступность.	1. Высокие затраты на содержание. 2. Психологические мучения на протяжении жизни. 3. Возможность злоупотреблений.
Личное ощущение справедливости	Кажется более строгим, суровым и окончательным наказанием, ошибки которого невозможно будет исправить.	Кажется более гуманным и дающим шанс учесть возможную ошибку, в отличие от смертной казни, но также остается одним из самых строгих мер уголовного наказания.
Шанс на исправление личности	Полностью отсутствует, решение о смертной казни уже принято, а значит обществу уже все равно на то, исправится ли обвиняемый в лучшую сторону или нет, ведь решение о его наказании уже принято.	Сохраняется возможность раскаяния, а также изменения взгляда на мир, у обвиняемого есть возможность на исправление личности.
Личное отношение к судебной ошибке	В смертной казни ошибка необратима, после исполнения наказания уже ничего нельзя будет исправить.	В пожизненном заключении ошибка может быть исправлена, ведь у обвиняемого есть шанс на раздумья о содеянном и исправление своей личности.
Расходы на судебный процесс	Очень высокие из-за длительных расследований, апелляций и повторных судов.	Ниже, так как процесс обычно короче и апелляций меньше.
Стоимость исполнения наказания	Сама процедура казни относительно недорогая.	Отсутствует разовая «процедура», расходы распределены на годы содержания.
Долгосрочные расходы государства	Часто выше, чем при пожизненном заключении, из-за многолетних судебных процедур.	Высокие, но предсказуемые и растянутые во времени.
Содержание осужденного	Требуется до момента исполнения приговора (часто десятки лет).	Требуется пожизненно: питание, охрана, медицина.
Расходы на безопасность и охрану	Повышенные меры безопасности для «камер смертников».	Высокие, но стабильные, без особого режима ожидания казни.
Экономический риск судебной ошибки	Максимальный: компенсации родственникам при ошибке, ущерб репутации государства.	Ниже: возможна отмена приговора без невосполнимых последствий.
Прогнозируемость затрат	Низкая — расходы зависят от длительности процессов.	Высокая — государство может планировать бюджет.
Личный вывод автора	Кажется дешевле, но на практике часто обходится дороже.	Дорого, но экономически более устойчиво и предсказуемо.

В итоге мы выяснили, что смертная казнь воспринимается как максимально строгая мера, обеспечивающая чувство справедливости, но несущая риск необратимых ошибок. Пожизненное заключение, напротив, более гуманно и оставляет возможность пересмотра приговора, но вызывает споры о степени справедливости.

Таким образом, выбор меры наказания зависит не только от характера преступления, но и от ценностей общества, уровня развития правовой системы и отношения к правам человека.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Система наказаний. Основные и дополнительные виды наказаний, интернет — источник: https://spravochnik.ru/pravo_i_yurisprudenciya/sistema_nakazaniy_osnovnye_i_dopolnitelnye_vidy_nakazaniy/
2. Проблема смертной казни. Курсовая работа (т). Основы права. 2015–07–21, интернет-источник: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=795128#text>
3. Что такое пожизненное заключение. Объясняем простыми словами: Энциклопедия, интернет-источник: <https://secretmag.ru/enciklopediya/cto-takoe-pozhiznennoe-zaklyuchenie-i-komu-ono-teper-svetit-obyasny-aem-prostymi-slovami.htm>)

Юный ученый

Международный научный журнал
№5 (101) / 2026

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-61102 от 19 марта 2015 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
Номер подписан в печать 18.05.2026. Дата выхода в свет: 21.05.2026.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.
Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.